

ISSN 2079-5475

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО
ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ

№2⁽²⁷⁾
2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

П.Н. БАШЛЫ	проректор-директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (председатель совета, главный редактор)
С.В. ПАШКО	начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы
А.У. АЛЬБЕКОВ	ректор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
А.В. ГАВРИЦКИЙ	директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
С.Н. ГАМИДУЛЛАЕВ	проректор-директор Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
А.Г. КОБИЛЕВ	заслуженный экономист Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор
В.М. МАЧИНСКИЙ	заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук
И.М. УЗНАРОДОВ	заведующий кафедрой мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор
Д.М. МАДИЯРОВА	профессор кафедры экономики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан), доктор экономических наук, профессор экономики
Антонино ЗАНЕТТЕ (Antonino Zanette)	доцент департамента экономики и статистики Удинского университета (г. Удине, Италия), <i>PhD in Mathematics</i>
ЭШРЕФ ТРУШИН (Eshref Trushin)	доцент Школы бизнеса Даремского университета (г. Дарем, Великобритания), <i>PhD in Economics</i>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.В. Адамова, М.В. Алексеева, Д.А. Безуглов, О.Н. Бондина, Л.Г. Давиденко, Э.В. Дригола, С.В. Зубарев, Л.И. Ипатко, Н.В. Киселёва, Т.Е. Кочергина, Т.А. Кудинова, О.Е. Кудрявцев, А.П. Мясников, И.А. Подройкина, А.И. Рябошапка, М.Б. Смоленский, З.В. Удалова, А.В. Ширикова, О.Г. Узнародова (ответственный редактор).

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника Ростовского филиала Российской таможенной академии». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Редактор – Е.И. Меньшикова, компьютерная верстка – И.В. Литвинова.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20, [http:// akvest.donrta.ru](http://akvest.donrta.ru).

Подписано в печать 20.07.2017. Гарнитура NewCenturySchoolbookC. Печ.л. — 8,56. Тираж 70 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Ростовского филиала
Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

М.А. Кадыркулов, С.В. Мозер

К вопросу о правовых основаниях участия международных организаций
в работе Всемирной таможенной организации 5

А.В. Березнякова, Д.А. Безуглов

Деятельность таможенных органов в рамках обеспечения защиты прав
на объекты интеллектуальной собственности, не содержащие
словесные элементы: актуальные проблемы и возможные пути решения 12

Е.С. Гурова, З.В. Удалова

Импортные и экспортные запреты и ограничения: их особенности
и условия применения 21

Л.И. Ипатко

Актуальные вопросы трансграничного перемещения культурных
ценностей и антиквариата 27

С.В. Хабаров

Современные особенности функционирования таможенных органов
Российской Федерации в условиях развития Евразийского
экономического союза 32

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

А.И. Рябошапка

Территории опережающего социально-экономического развития
и их роль в функционировании предприятий малого и среднего бизнеса 37

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А.В. Тебекин, П.А. Тебекин

Экономические методы в системе методов принятия управленческих
решений в менеджменте 43

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

Т.А. Карпинская, О.Е. Кудрявцев

Подходы к программной реализации математических методов
на срочном рынке Московской биржи 49

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.В. Миллеров

К этическому аспекту правового регулирования личного
таможенного досмотра 54

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

М.В. Алексеева

Формирование и развитие мониторинга в рамках институтов оценки
регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия
в государствах – членах Евразийского экономического союза 61

И.В. Бухарова	
Правовой механизм претензионного порядка в арбитражном процессе	67
А.С. Говорова	
Предварительный договор в российском гражданском праве	71
С.А. Гомжина	
Защита прав акционеров в современных условиях	75
И.А. Гринь	
Правовой статус некоммерческих организаций	79
А.А. Подопригора	
Опыт противодействия распространению наркотиков в молодежной среде в некоторых зарубежных странах	85
И.А. Подройкина	
Ограничение свободы как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы	89
И.В. Симкина	
К вопросу о конституционном закреплении государственных гарантий в сфере здравоохранения на примере стран Юго-Восточной и восточной Азии	94
МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	
Е.В. Демьяненко	
Проблемы механизма формирования профессиональных компетенций при подготовке юристов	99
Л.Б. Кудрявцева	
Формирование исследовательской компетенции в системе образовательных компетенций	104
С.В. Рыбак	
К вопросу о методике преподавания дисциплины «История государства и права зарубежных стран»	110
Б.Г. Солдатов	
Профессиональная лингводидактика: теоретический и прикладной аспекты	115
Н.В. Солдатова	
Актуальность проблемы тестирования при профессионально-ориентированном обучении иностранному языку	120
В МИРЕ КНИГ	125
НАШИ АВТОРЫ	127

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник
Ростовского филиала Российской таможенной академии»
размещается в базе данных научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU
Публикации учитываются при расчете
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014*

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

M.A. Kadyrkulov, S.V. Mozer

To the question of the participation of international organizations
in the work of the World Customs Organization 5

A.V. Bereznyakova, D.A. Bezuglov

Activities of customs authorities on protection of rights to objects
of intellectual property that does not contain verbal elements:
current problems and possible solutions.....12

E.S. Gurova, Z.V. Udalova

Import and export prohibitions and restrictions: their characteristics
and conditions of use 21

L.I. Ipatko

Current issues of cross-border movement of cultural property and antiques 27

S.V. Khabarov

Modern peculiarities of the customs bodies of the Russian Federation
functioning in terms of the Eurasian Economic Union development.....32

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

A.I. Ryaboshapka

Territories of sustainable social-economic development and their role
in functioning of small and medium-sized business enterprises 37

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

A.V. Tebekin, P.A. Tebekin

Economic methods in the system of methods of management decision-making
in management.....43

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ECONOMY

T.A. Karpinskaya, O.E. Kudryavtsev

Methods of mathematics on the futures market Moscow exchange
in development of software 49

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

E.V. Millerov

To the ethical aspect of legal regulation of personal customs screen 54

STATE AND LAW

M.V. Alekseeva

The formation and development of the monitoring framework
of the institutions of regulatory impact assessment and evaluation
of the actual impact in the member states of the Eurasian Economic Union.....61

I.V. Bukharova

A legal mechanism for the claim procedure in the arbitration process.....67

A.S. Govorova

Preliminary agreement in the Russian civil law 71

S.A. Gomzhina	
Protection of shareholders' rights in modern conditions.....	75
I.A. Grin	
Legal status of non-profit organizations	79
A.A. Podoprigora	
The experience of combating the spread of drugs among the youth in some foreign countries	85
I.A. Podroikina	
Restriction of freedom as a form of criminal punishment: problems and prospects.....	89
I.V. Simkina	
To the question of constitutional entrenchment of state guarantees in the field of health care through the example of the countries of South-East and East Asia	94
TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION	
E.V. Demianenko	
Forming professional competencies in legal studies	99
L.B. Kudryavtseva	
The research competence formation of in the educational competences system	104
S.V. Rybak	
To the question of teaching methods of discipline "History of the state and the rights of foreign countries"	110
B.G. Soldatov	
Professional linguistic didactics: theoretical and applied aspects.....	115
N.V. Soldatova	
Testing problem topicality in profession oriented foreign language teaching	120
IN THE WORLD OF BOOKS.....	125
OUR AUTHORS.....	127

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 341:339.543

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ УЧАСТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАБОТЕ ВСЕМИРНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2017 г. М.А. Кадыркулов, С.В. Мозер

В статье рассматриваются правовые основания участия международных организаций в работе Всемирной таможенной организации (ВТамО), в том числе в контексте взаимодействия с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Внимание акцентируется на сотрудничестве ЕЭК и ВТамО по различным направлениям таможенного администрирования. Анализируется деятельность рабочих органов Всемирной таможенной организации в соответствии с их установленными правилами процедур. Целью статьи является подготовка обзора правомочий международных организаций на предмет их участия в заседаниях рабочих органов ВТамО.

Ключевые слова: Всемирная таможенная организация; Евразийский экономический союз; Евразийская экономическая комиссия; таможенное администрирование; таможенное право.

Таможенный блок Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия), представленный Департаментом таможенного законодательства и правоприменительной практики, а также Департаментом таможенной инфраструктуры, активно вовлечен в процесс нормотворческой деятельности и совершенствования таможенного администрирования в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз) на основе международных стандартов и передовой правоприменительной практики. Можно сказать, что 2016 год ознаменовался началом выстраивания взаимовыгодных отношений между Евразийской экономической комиссией и Всемирной таможенной организацией (далее – ВТамО, Организация). Так, 17 июня 2016 г. в Брюсселе в штаб-квартире ВТамО был подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Всемирной таможенной организацией. С этого момента отношения между ЕЭК и ВТамО приняли правовое очертание, а для представителей Комиссии были открыты двери в различные рабочие органы ВТамО, в компетенции которых находятся вопросы совершенствования таможенного регулирования и упрощения процедур торговли.

В 2016–2017 гг. специалисты таможенного блока ЕЭК приняли активное участие в работе различных подразделений ВТамО (Политическая комиссия, Постоянный технический комитет, Рабочая группа по электронной торговле, Рабочая группа по Соглашению Всемирной торговой организации об упрощении процедур торговли, Рабочая группа по Рамочным стандартам ВТамО, Административный комитет по Стамбульской конвенции, Административный комитет Договаривающихся сторон Конвенции АТА). В настоящее время эксперты Комиссии продолжают участие в работе указанных органов, а также рассматривают перспективы сотрудничества с иными рабочими органами ВТамО. Например, вопросы классификации товаров, таможенной стоимости и страны происхождения товаров являются актуальными для экспертов таможенного блока Комиссии. В этой связи достаточно перспективным представляется рассмотрение вопроса об участии представителей Комиссии в заседаниях таких органов ВТамО, как Комитет

по Гармонизированной системе, Технический комитет по правилам происхождения, Технический комитет по таможенной оценке. Не менее результативным может стать сотрудничество представителей Комиссии с Комитетом по управлению Пересмотренной Киотской конвенцией.

Одним из актуальных вопросов в рассматриваемой области являются правомочия международных организаций, экономических и таможенных союзов, предпринимательского сообщества, научных кругов, а также иных заинтересованных сторон для участия в работе рабочих органов ВТамО, в том числе в разработке международных стандартов в области таможенного регулирования. Зададимся вопросом, возможно ли это и какими актами ВТамО регламентированы процедуры такого участия. В целях ответа на поставленный вопрос рассмотрим правила процедур некоторых рабочих органов ВТамО.

Приступая к краткому обзору деятельности некоторых структурных подразделений ВТамО, отметим, что основным органом Организации является *Совет таможенного сотрудничества* (далее – Совет) [1]. Этот орган ВТамО был создан в 1950 г. в соответствии с Конвенцией о создании Совета таможенного сотрудничества (далее – Конвенция) [2] с целью обеспечения наивысшей степени согласованности и единообразия в таможенных системах государств-членов, а также для изучения проблем, связанных с развитием и совершенствованием таможенных технологий и таможенного законодательства. Совет является высшим органом ВТамО и принимает окончательные решения, касающиеся работы и деятельности Организации. Все органы ВТамО отчитываются перед Советом, который работает при административной поддержке Секретариата ВТамО. Каждый член Организации имеет право быть представленным в Совете.

В компетенцию Совета входит изучение всех вопросов, касающихся таможенного сотрудничества, которому договаривающиеся стороны согласились содействовать в соответствии с основными целями Конвенции; изучение технических аспектов таможенных систем, равно как и связанных с ними экономических факторов с целью предложения членам Совета практических средств достижения возможно более высокого уровня согласованности и единообразия; подготовка проектов конвенций и поправок к конвенциям, а также вынесение рекомендаций относительно их принятия заинтересованными правительствами. Согласно правилам процедур Совета, *представители правительств, не являющихся членами ВТамО или международных организаций, могут быть приглашены для участия в заседаниях Совета в качестве наблюдателей. Они могут по усмотрению председателя участвовать в обсуждении, но не голосовать.* Данное положение успешно реализуется в контексте сотрудничества ВТамО – ЕЭК. Соответственно, эксперты Комиссии принимают участие в заседаниях Совета в качестве наблюдателей.

В организационной структуре ВТамО представлен отдельный блок, который именуется «вопросы тарифа и торговли». В данную группу входят такие рабочие органы, как Комитет по Гармонизированной системе, Подкомитет по пересмотру Гармонизированной системы, Научный подкомитет, Технический комитет по правилам происхождения, Технический комитет по таможенной оценке. Исследуем вопрос возможного участия международных организаций в работе этого блока ВТамО.

Прежде всего, отметим, что *Комитет по Гармонизированной системе* [3] (далее – Комитет ГС) был создан в 1998 г. и выполняет функции, определенные статьей 7 Конвенции о гармонизированной системе (далее – Конвенция ГС)¹. Обратим внимание, что согласно правилам процедур Комитета по своей инициативе или по чьему-либо

¹ Среди них следующие: а) предлагает такие поправки к Конвенции ГС, которые представляются ему желательными, с учетом, в частности, потребностей пользователей и изменений в технологии производства товаров или структуре международной торговли; б) разрабатывает пояснения, классификационные решения и прочие рекомендации, необходимые для интерпретации Гармонизированной системы; в) разрабатывает рекомендации с целью обеспечения единообразной интерпретации и применения Гармонизированной системы; г) сопоставляет и распространяет информацию, относящуюся к применению Гармонизированной системы и др.

запросу, Комитет ГС предоставляет Договаривающимся сторонам, государствам – членам Совета, а также *межправительственным² или другим международным организациям* информацию или рекомендации по любым вопросам, касающимся классификации товаров в Гармонизированной системе, которые Комитет может счесть необходимыми. *Иными словами, допускается взаимодействие перечисленных субъектов с Комитетом ГС по вопросам классификации товаров.* По нашему мнению, данное положение необходимо реализовывать в рамках нормотворческой деятельности ЕЭК в части принятия решений о классификации товаров, особенно когда это обусловлено разной правоприменительной практикой в государствах – членах ЕАЭС в рассматриваемой области.

Что касается участия заинтересованных сторон в заседаниях Комитета ГС, то *Генеральный секретарь ВТамО может пригласить* представителей государств, которые не являются членами Совета при условии одобрения председателя Комитета, *представителей межправительственных и других международных организаций, а также любых экспертов, чье участие в заседаниях Комитета в качестве наблюдателей считается желательным* [3, Правило 6].

В свою очередь, возможность участия экспертов международных правительственных и торговых организаций в работе *Подкомитета по пересмотру Гармонизированной системы* – Harmonized System Review Sub-Committee (далее – Подкомитет по пересмотру ГС, Подкомитет) допускается его правилами процедур. Подкомитет был создан в 1988 г. и действует под общим руководством Комитета ГС при административной поддержке Секретариата ВТамО [4]. *Участие в работе подкомитета перечисленных субъектов возможно при условии получения приглашения Генерального секретаря.* Справочно отметим, что цель и задачи Подкомитета по пересмотру ГС напрямую связаны с Гармонизированной системой³.

Аналогичные подходы к участию представителей международных правительственных и торговых организаций в работе органов ВТамО содержатся в правилах процедур *Технического комитета по правилам происхождения* (далее – Технический комитет). В частности, с согласия председателя Технического комитета *Генеральный секретарь Всемирной таможенной организации может приглашать на заседания Технического комитета по правилам происхождения в качестве наблюдателей представителей правительств, которые не являются ни членами ВТО, ни членами ВТамО, а также представителей международных правительственных и торговых организаций. Такие представители присутствуют на заседаниях Технического комитета в качестве наблюдателей с правом принимать участие в обсуждении, но не принимать участие в процессе принятия решений* [5, 2 членство, 3-й абзац]. Дополнительно отметим, что Технический комитет по правилам происхождения был создан в 1995 г. в соответствии с Соглашением Всемирной торговой организации по правилам происхождения, статьей 4.2 «Органы», является органом Всемирной торговой организации (далее – ВТО), но работает под эгидой ВТамО, как это предусмотрено статьей 4.2 Соглашения по правилам происхождения. Таким образом,

² Под международными межправительственными организациями (англ. international inter-government organizations) понимают обладающие самостоятельной правосубъектностью объединения государств, создаваемые на основе многосторонних международных договоров или иных учредительных актов в соответствии с международным правом для осуществления сотрудничества их участников в определенных сферах. Под этим же термином также понимают объединение суверенных государств, учрежденное межгосударственным договором на постоянной основе, имеющее постоянные органы, наделённое международной правосубъектностью и действующее для достижения общих целей в соответствии с общими принципами и нормами международного права (см., например, Мадатян А.Э. Международно-правовой статус Евразийского экономического союза. URL: [http://iraber.asj-oa.am/6351/1/2014-3\(141\).pdf](http://iraber.asj-oa.am/6351/1/2014-3(141).pdf)).

³ Цель и задачи Подкомитета заключаются в следующем: проводить пересмотр ГС под общим руководством Комитета ГС; предлагать Комитету такие поправки к ГС, которые могут быть сочтены желательными с учетом, в частности, потребностей пользователей и изменений в технологии или в структуре международной торговли; готовить, насколько это уместно, любые последующие поправки к Пояснительным примечаниям и Сборнику классификационных мнений для рассмотрения Комитетом.

Совет ВТамО осуществляет надзор за Техническим комитетом только в отношении административных вопросов⁴.

Не менее важным рабочим органом в группе «вопросы тарифа и торговли» является Технический комитет по таможенной оценке [6] (далее – Технический комитет), который был основан в 1995 г. в соответствии со статьей 18 Соглашения по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (далее – Соглашение 1994) [7⁵] под эгидой ВТамО с целью обеспечения на техническом уровне единообразия в толковании и применении Соглашения. Технический комитет выполняет обязанности, описанные в Приложении II к Соглашению 1994 г.⁶ и осуществляет свою деятельность в соответствии с правилами процедур при помощи, предоставляемой Секретариатом ВТамО [6]. Представители членов ВТамО, которые не являются членами ВТО и Секретариата ВТО, могут присутствовать на заседаниях Технического комитета в качестве наблюдателей. *С согласия Председателя Технического комитета Генеральный секретарь ВТамО может пригласить представителей правительств, которые не являются ни членами ВТО, ни членами ВТамО, а также представителей международных правительственных и торговых организаций присутствовать на заседаниях Технического комитета в качестве наблюдателей* [7, пункты 5–7 Приложения II].

Второй блок в структуре ВТамО формируют рабочие органы, объединенные общим названием «процедуры и упрощения». В эту группу входят Постоянный технический комитет, Подкомитет управления информацией, Управляющий комитет по Пересмотренной Киотской конвенции, Рабочая группа по Рамочным стандартам безопасности и упрощения мировой торговли (SAFE), Административный комитет по Стамбульской конвенции, Административный комитет Договаривающихся сторон Конвенции АТА, Рабочая группа Всемирной таможенной организации по Соглашению ВТО по упрощению процедур торговли, Рабочая группа по электронной торговле.

Постоянный технический комитет – Permanent Technical Committee (далее – ПТК, Комитет) образован 15 декабря 1950 г. в соответствии со статьей V Конвенции о созда-

⁴ Постоянные обязанности Технического комитета включают: а) изучение по запросу любого члена Технического комитета конкретных технических проблем, которые возникают в повседневном применении членами правил происхождения, и дачу рекомендации о соответствующих решениях на основе представленных фактов; б) предоставление информации и дачу рекомендации по любым вопросам, касающимся определения происхождения товаров, которые могут быть запрошены любым членом или Комитетом ВТО по правилам происхождения; в) подготовку и распространение периодических докладов по техническим аспектам функционирования Соглашения ВТО по правилам происхождения и о ходе его выполнения; г) ежегодное рассмотрение технических аспектов выполнения и функционирования частей II и III Соглашения ВТО по правилам происхождения; д) выполнение любых других функций, которые может возложить на него Комитет ВТО по правилам происхождения.

⁵ Статья 18. Органы.

1. Настоящим учреждается Комитет по таможенной оценке (именуемый в настоящем Соглашении «Комитет»), состоящий из представителей от каждого члена. Комитет избирает своего председателя и обычно проводит одну сессию в год, если иное не вытекает из соответствующих положений настоящего Соглашения, с целью предоставить членам возможность провести консультации по вопросам, относящимся к применению системы таможенной оценки какого-либо члена, когда это могло бы затронуть функционирование настоящего Соглашения или достижение его целей, а также к выполнению таких других полномочий, которые могут быть предоставлены ему членами. Секретариат ВТО выполняет функции секретариата Комитета.

2. Учреждается Технический комитет по таможенной оценке (именуемый в настоящем Соглашении как «Технический комитет») под эгидой Совета таможенного сотрудничества (именуемого в настоящем Соглашении как «СТС»), который выполняет обязанности, изложенные в Приложении II к настоящему Соглашению и функционирует в соответствии с содержащимися в нем правилами и процедурами.

⁶ Обязанности Технического комитета включают следующие:

а) рассмотрение конкретных технических проблем, возникающих в ходе повседневного функционирования системы таможенной оценки членов, и вынесение консультативных заключений в отношении надлежащих решений, на основе представленных фактов;

б) изучение по запросу законов, процедур и практики в области оценки, когда они имеют отношение к настоящему Соглашению, и подготовка докладов по результатам таких изучений;

в) подготовка и распространение ежегодных докладов по техническим аспектам функционирования и состояния настоящего Соглашения;

г) предоставление такой информации и рекомендаций по любым вопросам, касающимся оценки импортируемых товаров для таможенных целей, которые могут быть запрошены любым членом или Комитетом. Такая информация и рекомендации могут иметь форму консультативных заключений, комментариев или пояснительных примечаний;

д) содействие получению по запросу технической помощи членам с целью содействия расширению международного признания настоящего Соглашения;

е) проведение рассмотрения вопроса, переданного ему третьей группой согласно статье 19 настоящего Соглашения;

ж) выполнение других обязанностей, которые могут быть возложены на него Комитетом.

нии Совета таможенного сотрудничества [2]. Рассматриваемый рабочий орган ВТамО действует под общим руководством Совета ВТамО и Политической комиссии при административной поддержке, предоставляемой Секретариатом Всемирной таможенной организации [8]. Роль, отводимая ПТК, изначально заключалась в инициировании технических исследований (кроме относящихся к номенклатуре и стоимости) с целью позволить Совету выполнять обязательства, закрепленные в Конвенции о создании Совета таможенного сотрудничества, в соответствии с общими целями Конвенции. Для этого полномочия, возложенные на Совет статьей III Конвенции, за исключением положений, изложенных в пунктах (с), (d), (e) и (h) этой статьи⁷, делегируются Постоянному техническому комитету постольку, поскольку они необходимы для выполнения его функций. Комитет не имеет права давать рекомендации правительствам стран-членов или международным организациям без выраженного разрешения Совета. Согласно правилам процедур *Комитет может принять решение пригласить представителей международных организаций для участия в заседаниях Комитета в качестве наблюдателей.*

Продолжая краткий обзор рабочих органов ВТамО, в которых допускается работа международных организаций, упомянем *Подкомитет управления информацией* – Information Management Sub-Committee (далее – Подкомитет). Этот орган создан в 1996 г., чтобы начать работу и исследования по всем аспектам использования информационных технологий и управления информацией в таможенной сфере в целях большего упрощения международной торговли, повышения результативности и эффективности таможенного контроля и выявления потенциала для совершенствования существующих систем, а также снижения затрат. С этой целью Подкомитет правомочен принимать только те действия, которые поддерживают Стратегический план ВТамО – WCO Strategic Plan. Подкомитет управления информацией отчитывается ПТК [9]. *При условии согласия председателя Подкомитета Генеральный секретарь может пригласить представителей правительств, не являющихся членами, или международных организаций для участия в заседаниях подкомитета в качестве наблюдателей.*

Обратимся к деятельности *Управляющего комитета по Пересмотренной Киотской конвенции* – The Revised Kyoto Convention Management Committee (далее – Управляющий комитет). Этот рабочий орган ВТамО был создан в 1999 г. для рассмотрения вопросов осуществления Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (далее – Киотская конвенция) [10], любых мер для обеспечения единообразия в толковании и применении ее положений, а также любых поправок к ней [11]. Для исполнения своего мандата на Управляющий комитет возложен ряд функций, которые он успешно реализует⁸. Возвращаясь к вопросу возможности участия международных организаций в работе рабочих органов ВТамО, отметим, что согласно установленному

⁷ (а) изучение всех вопросов, касающихся таможенного сотрудничества, которому Договаривающиеся Стороны согласились содействовать в соответствии с основными целями настоящей Конвенции;

(б) изучение технических аспектов таможенных систем, равно как и связанных с ними экономических факторов, с целью предложения Членам Совета практических средств достижения возможно более высокого уровня согласованности и единообразия;

(f) обеспечение распространения информации, касающейся таможенного регулирования и процедур;

(g) представление заинтересованным Правительствам по своей инициативе или по их просьбе информации или советов по таможенным делам в соответствии с основными целями настоящей Конвенции и вынесение в связи с этим рекомендаций.

⁸ а) дает рекомендации Договаривающимся Сторонам:

– в отношении поправок к Основной части Киотской конвенции;

– в отношении поправок к Генеральному приложению, Специальным приложениям и их главам, а также по включению новых глав в Генеральное приложение;

– в отношении включения новых Специальных приложений и новых глав в Специальные приложения;

б) может принимать решения о внесении поправок в Рекомендации по практическому применению или о включении новых Рекомендаций по практическому применению в Специальные приложения или их главы в соответствии со статьей 16;

в) рассматривает порядок выполнения положений настоящей Конвенции в соответствии с пунктом 4 статьи 13;

г) пересматривает и обновляет текст Рекомендаций;

д) рассматривает любые другие вопросы, имеющие отношение к настоящей Конвенции, которые могут быть переданы на его рассмотрение;

е) информирует Постоянный технический комитет и Совет о своих решениях.

порядку *Управляющий комитет может приглашать представителей международных правительственных и неправительственных организаций присутствовать на заседаниях Управляющего комитета в качестве наблюдателей.*

Те же подходы содержатся в правилах процедур других органов ВТамО из блока «процедуры и упрощения». Так, *Секретариат ВТамО на консультации с сопредседателями Рабочей группы по Рамочным стандартам безопасности и упрощения мировой торговли (SAFE⁹) может приглашать время от времени любых соответствующих лиц или организаций, при необходимости, для консультаций и (или) презентаций в соответствии с повесткой дня.* В свою очередь, *Административный комитет по Стамбульской конвенции* может принять решение о том, что компетентная администрация любого члена, государства или таможенной территории в соответствии со статьей 24, которые не являются Договаривающимися сторонами Стамбульской конвенции, или представители международных организаций могут присутствовать на заседаниях в качестве наблюдателей на обсуждении интересующих их вопросов. В практике работы Административного комитета Договаривающихся сторон Конвенции АТА приглашения на заседания направляются Сторонам, которые не являются участниками конвенции, а также международным организациям.

Сегодня перспектива электронной торговли динамична, многогранна и быстро меняется. Стремительно развивающаяся торговая среда требует всеобъемлющего и продуманного ответа от всех заинтересованных сторон, включая таможенные органы. С этой целью на заседаниях в июле 2016 г. Политическая комиссия и Совет создали многостороннюю *Рабочую группу по электронной торговле – The WCO Working Group on E-Commerce* – для решения вопросов, касающихся электронной торговли¹⁰. В качестве практического аспекта функционирования Рабочей группы отметим, что по итогам ее первого заседания, которое состоялось в сентябре 2016 г. в штаб-квартире ВТамО, было решено создать подгруппы по четырем основным направлениям деятельности:

- 1) содействие торговле и упрощение процедур (Trade Facilitation and Simplification of Procedures) – занимается вопросами терминологии, упрощением таможенных операций, вопросами партнерства таможни и предпринимательского сообщества т.д.;
- 2) безопасность и правоохрана (Safety and Security) – занимается проблемами ввоза запрещенных или ограниченных к перемещению товаров, проблемами незаконной торговли, кибербезопасностью и темной стороной Интернет-торговли (DARK WEB), незаконными финансовыми потоками и т.д.;
- 3) взимание платежей (Revenue Collection) – занимается опросами минимального необлагаемого таможенными и иными платежами минимума, особенностями классификации товаров, определения таможенной стоимости, страны происхождения и т.д.;
- 4) оценка и анализ (Measurement and Analysis), которая занимается вопросами состава данных, необходимых для анализа, совершенствованием инфраструктуры и т.д.

⁹ Основные результаты деятельности Рабочей группы SAFE сводятся к следующему:

1) разрабатывать двухгодичный план работы для ежегодного обзора Постоянным техническим комитетом и Политической комиссией. Этот план работы включает вовлечение таможенного и частного сектора, которое подчеркивает взаимные ожидания и укрепляет отношения;

2) рассматривать и направлять на утверждение предложения поправок в Рамочные стандарты в соответствии с процедурами по внесению в них поправок, как это было определено в июне 2008 года Политической комиссией / Советом;

3) своевременно представлять отчеты Политической комиссии и Постоянному техническому комитету, при необходимости, которые должны излагать какие-либо рекомендации Рабочей группы SAFE относительно Рамочных стандартов ВТамО или продолжения их применения, а также обновлять деятельность Рабочей группы SAFE.

¹⁰ Рабочая группа нацелена на то, чтобы собрать вместе членов ВТамО, представителей Консультативной группы частного сектора, международных организаций, операторов/посредников по электронной торговле, других заинтересованных лиц с признанным статусом наблюдателя ВТамО, а также научные круги для обсуждения возможностей и проблем, вытекающих из увеличения объемов электронной торговли. В частности, это касается трансграничных низкостоймостных поставок от продавца к потребителю и от потребителя к потребителю, а также проведение соответствующей работы в будущем более сплоченным и устойчивым образом в соответствии со стратегическим планом Всемирной таможенной организации на 2016/2017 – 2018/2019 годы.

В зависимости от обстоятельств Рабочая группа консультирует Политическую комиссию, Постоянный технический комитет, Правоохранительный комитет и Генерального секретаря ВТамО по определенным вопросам, касающимся трансграничной электронной торговли. Такие проблемные вопросы могут включать в себя, но не ограничиваться ими, следующие направления: потоки трансграничной электронной торговли; бизнес-модели; упрощение; безопасность и защита; сбор доходов; управление рисками; передовой опыт.

Без сомнения, участие в работе этой группы носит перспективный характер, поскольку позволяет находиться на пике событий в части изучения международного опыта, рассмотрения актуальных вопросов совершенствования таможенного администрирования и упрощения торговли с учетом развития электронной торговли. Принимая во внимание работу ЕЭК по развитию механизма «единого окна» в государствах – членах ЕАЭС, результаты такого сотрудничества, мы полагаем, будут полезны для развития таможенного регулирования в Союзе. Что касается участия международных организаций в работе этой группы и ее подгруппах, то правилами процедур однозначно определено, что *Секретариат Всемирной таможенной организации в консультации с сопредседателями может в некоторых случаях пригласить на заседания любых соответствующих экспертов, а также организации, по мере необходимости, в том числе для консультаций, взносов и (или) презентаций*. При этом Секретариат ВТамО обеспечивает необходимую поддержку.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что на сегодняшний день Всемирная таможенная организация является главным международным институтом, который разрабатывает международные стандарты в области таможенного дела. Это прекрасная платформа, где обеспечивается широкий обмен мнениями между таможенными службами мира, иными международными организациями, представителями частного сектора, а также академических кругов по проблемным вопросам таможенного администрирования и упрощения процедур торговли.

Правила процедур большинства рабочих органов Всемирной таможенной организации позволяют участвовать в их работе представителей международных организаций, которые не являются членами ВТамО. Соответственно, правовой основой для сотрудничества ЕЭК – ВТамО, в том числе в разрезе структурных подразделений Организации, наряду с установленными правилами, является Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Всемирной таможенной организацией от 17 июня 2016 г.

Нынешние отношения ЕЭК – ВТамО можно с уверенностью назвать динамично развивающимися. Руководством ВТамО и ЕЭК, равно как экспертами обеих сторон, продвигается большая работа в области таможенного сотрудничества. На сегодняшний день представители Комиссии активно участвуют в работе различных органов ВТамО. В контексте принятия Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [12] и предстоящей работы по развитию его отдельных положений в форме актов Союза в сфере таможенного регулирования техническое содействие ВТамО может оказаться актуальным.

В свете вышеизложенного дальнейшее изучение вопроса деятельности Всемирной таможенной организации и разрабатываемых под ее эгидой инструментов по модернизации таможенного регулирования остается одним из наиболее перспективных и интересных направлений в международном таможенном праве.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Council. Terms of Reference for the Council. URL: <http://www.wcoomd.org/en/about-us/wco-working-bodies/council.aspx>
2. Конвенция о создании Совета Таможенного сотрудничества: подписана 15 декабря 1950 г., вступила в силу 4 ноября 1952 г. URL: <http://www.wcoomd.org/en/about-us/legal-instruments/~media/85C43EA98BB443FABAE073FD17B0965B.ashx>
3. Terms of Reference of the Harmonized System Committee. URL: http://www.wcoomd.org/en/about-us/wco-working-bodies/tarif_and_trade/harmonized_system_committee.aspx
4. Rules of Procedure of the Harmonized System Review Sub-Committee. URL: http://www.wcoomd.org/~media/wco/public/global/pdf/about-us/wco-working-bodies/tariffs-and-trade/hs-review-sub_committees/hs_rules_procedure_reviews_sub_en.pdf?la=en

5. Terms of Reference for the Technical Committee on Rules of Origin. URL: http://www.wcoomd.org/en/about-us/wco-working-bodies/tarif_and_trade/technical_committee_on_rules_of_origin.aspx
6. Technical Committee on Customs Valuation. URL: http://www.wcoomd.org/en/about-us/wco-working-bodies/tarif_and_trade/technical_committee_on_customs_valuation.aspx
7. Соглашение по применению статьи VII Генерального Соглашения по тарифам и торговле 1994 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902340081>
8. Terms of Reference for the Permanent Technical Committee. URL: http://www.wcoomd.org/en/about-us/wco-working-bodies/procedures_and_facilitation/permenant_technical_committee.aspx
9. Terms of Reference for the Information Management Sub-Committee. URL: http://www.wcoomd.org/en/about-us/wco-working-bodies/procedures_and_facilitation/information_management_sub_committee.aspx
10. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 г. (в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года). URL: <http://www3.wcoomd.org/kyoto/kyreportRUS.html>
11. The Revised Kyoto Convention Management Committee. URL: http://www.wcoomd.org/en/about-us/wco-working-bodies/procedures_and_facilitation/revised_kyoto_conv.aspx
12. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_zak/SiteAssets/Эталон%20ТК%20ЕАЭС%20\(%2026.12.2016\).docx](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_zak/SiteAssets/Эталон%20ТК%20ЕАЭС%20(%2026.12.2016).docx)

M.A. Kadyrkulov, S.V. Mozer

TO THE QUESTION OF THE PARTICIPATION OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE WORK OF THE WORLD CUSTOMS ORGANIZATION

The article examines legal grounds for the participation of international organizations in the work of the World Customs Organization. Attention is paid to the issue of interaction between the Eurasian Economic Commission (EEC) and the World Customs Organization (WCO) in modern conditions. The research material pays attention to cooperation between the EEC and the WCO in various areas of customs regulation. In addition it is analyzed the activities of the working bodies of the World Customs Organization in accordance with established rules of procedure. The purpose of the article: preparation of a review of the powers of international organizations to participate in the meetings of the WCO working bodies.

Keywords: *the World Customs Organization; the WCO; the Eurasian Economic Union; the Eurasian Economic Commission; customs; facilitation of trade.*

УДК 339.543:347.77/.78

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, НЕ СОДЕРЖАЩИЕ СЛОВЕСНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

© 2017 г. А.В. Березнякова, Д.А. Безуглов

Таможенные органы Российской Федерации в настоящее время в должной мере обеспечены средствами и наделены полномочиями, необходимыми для пресечения пере-

мещения через таможенную границу товаров с незаконным использованием охраняемых объектов интеллектуальной собственности. Такая деятельность Таможенным кодексом Таможенного союза отнесена к основным задачам таможенных органов, а в подписанном в официальной редакции Таможенном кодексе Евразийского экономического союза – к основным функциям. Анализ фактической деятельности должностных лиц таможенных органов по защите прав на объекты интеллектуальной собственности позволяет выделить целый ряд проблем. Одна из наиболее актуальных среди них может быть сформулирована как «проблема идентификации ОИС, не содержащих словесные элементы».

В статье рассмотрены проблемы идентификации обозначений, выявленных на перемещаемых товарах, в качестве охраняемых объектов интеллектуальной собственности, освещены особенности проведения мероприятий, направленных на защиту прав на такие объекты интеллектуальной собственности, выработаны предложения по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: борьба с контрафактом; интеллектуальная собственность; невербальные объекты интеллектуальной собственности; изобразительные объекты интеллектуальной собственности; таможенный контроль.

В августе 2012 года Российская Федерация стала членом Всемирной торговой организации, взяв на себя дополнительные обязательства, в том числе по обеспечению защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС).

Наиболее значимыми с точки зрения произведенных изменений явились принятие и введение в действие четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Ранее в правовой системе России единый документ, в котором были бы комплексно сгруппированы нормы права, регулирующие правоотношения в области охраны интеллектуальной собственности, отсутствовал. Введение в действие поименованного документа послужило толчком к дальнейшему развитию и модернизации законодательства России, в том числе с учетом изменяющихся экономических и политических условий.

В системе государственного обеспечения правовой охраны защищаемых объектов интеллектуальной собственности деятельность таможенных органов имеет особое значение, поскольку именно они предотвращают оборот через таможенную границу товаров, незаконно содержащих объекты интеллектуальной собственности.

Целью данной статьи является определение особенностей обеспечения правовой охраны изобразительных объектов интеллектуальной собственности таможенными органами, выявление значимых проблем в рамках этой деятельности, возникающих при перемещении товаров через таможенную границу, а также выработка предложений по ее оптимизации и повышению эффективности в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

Нормами Таможенного кодекса Таможенного союза [2] деятельность по обеспечению защиты прав на ОИС отнесена к основным задачам таможенных органов. Примечательно, что не вступивший на сегодняшний день в силу, но уже подписанный в официальной редакции Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [3] предусматривает практически идентичную формулировку нормы, относя при этом защиту прав интеллектуальной собственности к функциям таможенных органов.

В упомянутом выше Гражданском кодексе Российской Федерации [3] представлен исчерпывающий перечень из шестнадцати видов охраняемых ОИС, разделенных исходя из их правового содержания на две основные группы – результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Несмотря на поименованную значимость деятельности таможенных органов в системе обеспечения охраны интеллектуальных прав, их компетенция в Российской Федерации ограничена защитой прав на четыре вида объекта [4, ч. 1 ст. 305]: два объекта, являющиеся результатами интеллектуальной деятельности, – объекты авторских прав

и объекты смежных прав; два объекта, являющиеся средствами индивидуализации, – товарные знаки и наименования мест происхождения товаров.

Основным инструментом, используемым таможенными органами для обеспечения защиты прав на ОИС при перемещении товаров через границу, являются таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности [1, ст. 330] – национальный, который ведется каждым государством – членом Таможенного союза, и единый, который в Российской Федерации ведется Федеральной таможенной службой России (далее – ТРОИС ФТС России). На сегодняшний день в единый реестр ОИС не включены [5], ТРОИС ФТС России содержит более 1950 ОИС, срок принятия мер, связанных с приостановлением выпуска, для которых не истек [6]. Таможенные органы обязаны принимать меры, направленные на недопущение нарушения исключительных прав на ОИС, внесенных в этот реестр.

Введением в 2010 году в действие Таможенного кодекса Таможенного союза и Федерального закона № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [4] полномочия таможенных органов по защите прав на ОИС были существенно расширены.

Указанными нормами таможенные органы были наделены правом принимать меры, направленные на недопущение нарушения прав на ОИС, не только включенные в таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности, но и не включенные в такие реестры при условии, что этим ОИС предоставляется правовая охрана на территории Российской Федерации [2, ч. 4 ст. 328; 4, ст. 308].

Несмотря на длительную практику применения таких полномочий, их реализация по настоящий день существенно затруднена и не всегда приводит к ожидаемому эффекту: в ходе осуществления функций по защите прав на ОИС таможенные органы, как и любые органы исполнительной власти в Российской Федерации, сталкиваются с рядом трудностей, связанных с несоответствием действующих правовых норм фактическим реалиями и функциональным возможностям [7; 8].

Даже не рассматривая вопросы правовых коллизий или неоднозначности действующих в данной сфере норм права, а анализируя фактическую деятельность должностных лиц таможенных органов по защите прав на ОИС, можно выделить целый ряд проблем. Одна из наиболее актуальных с точки зрения эффективности исполнения полномочий по обеспечению охраны прав интеллектуальной собственности проблем может быть сформулирована как «проблема идентификации ОИС, не содержащих словесные элементы».

В настоящее время законодательно предусмотрена возможность предоставления правовой охраны объектам интеллектуальной собственности, имеющим различную форму выражения: словесную, комбинированную, изобразительную, графическую, объемную, звуковую и др.

Сформулированная выше «проблема идентификации ОИС» встает в отношении абсолютно всех охраняемых объектов интеллектуальной собственности, которые не содержат словесное / буквенное / цифровое обозначение.

Рассматривая данный вопрос применительно к деятельности таможенных органов по защите прав на ОИС на примере изобразительных ОИС, такая проблема встает в случае обнаружения фактически нанесенных на перемещаемых товарах изобразительных элементов, которые могут являться охраняемыми объектами интеллектуальной собственности. При этом к «проблемным» могут относиться обозначения различных категорий: как результаты интеллектуальной деятельности (например, изображения персонажей анимационных фильмов, являющиеся объектами авторских прав), так и средства индивидуализации (например, изобразительные товарные знаки, которые состоят исключительно из изобразительных элементов и не имеют фрагментов, состоящих из букв или цифр).

В данном случае проблема идентификации возникает независимо от вида объекта интеллектуальной собственности, первоочередной является именно идентификация изображения как охраняемого объекта, что существенно усложняет задачу должностных лиц таможенных органов: особенности поиска информации о наличии правовой охраны товарного знака и о наличии авторских прав на обозначения существенно различаются.

Из внесенных в ТРОИС ФТС России почти двух тысяч объектов интеллектуальной собственности около трети являются изобразительными, то есть не содержат словесные / буквенные / цифровые элементы [6].

В ходе проведения таможенного контроля товаров, задекларированных с использованием декларации на товары, должностные лица таможенных органов используют имеющиеся в их распоряжении информационные ресурсы. Работа осуществляется с использованием КПС «АИСТ-М», в котором не предусмотрена возможность сравнения заявленных в декларации на товары сведений с данными таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности. Возможность представления в декларации на товары информации, отличной от словесной, не предусмотрена. Единственный возможный способ для инспектора увидеть изобразительный ОИС, нанесенный на перемещаемый товар, в отношении которого не применяются меры фактического контроля, – дополнительно запросить изображения товаров у декларанта.

В настоящее время должностные лица для обеспечения соблюдения прав на ОИС используют имеющиеся в их распоряжении информационные справочные системы («КонсультантПлюс», «ВЭД-Инфо» и др.), а также собственные базы данных, разработанные и наполняемые должностными лицами таможенного органа. Что касается ОИС, не внесенных в ТРОИС ФТС России, в этом случае также используется штатное программное средство КПС «Тарифы-1. База данных Роспатента», содержащие информацию о товарных знаках, зарегистрированных в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации, и открытые данные, размещенные в сети Интернет.

Ни один из упомянутых способов поиска информации не предполагает поиск по параметрам, отличным от словесных / буквенных / цифровых.

Как упоминалось выше, значительная часть ОИС, внесенных в ТРОИС ФТС России, не имеет вербальных элементов, в связи с чем осуществление поиска изобразительного ОИС, внесенного в ТРОИС ФТС России (в случае обнаружения на перемещаемом товаре изобразительных фрагментов), возможно в двух случаях.

1. Изобразительный объект интеллектуальной собственности является широко известным (рис. 1).

Рис. 1. Примеры широко известных изобразительных ОИС, внесенных в ТРОИС ФТС России, – логотипы автопроизводителей

2. Помимо изобразительного ОИС, на перемещаемый товар нанесен также охраняемый объект, содержащий словесное обозначение, которое может быть идентифицировано таможенными органами как охраняемое (рис. 2).

Рис. 2. Изобразительный и словесный ОИС, зарегистрированные и внесенные в ТРОИС ФТС России для одного правообладателя

Сведения о внесении ОИС в ТРОИС ФТС России в настоящий момент доводится до подчиненных таможенных органов письмами ФТС России, в которых содержится исчерпывающая информация об объекте интеллектуальной собственности, необходимая таможенным органам для принятия мер по защите прав на ОИС.

В случае же с ОИС, не внесенными в ТРОИС ФТС России, задача таможенных органов усложняется поиском информации о правообладателе и/или его представителе в

Российской Федерации. В таком контексте проблема идентификации является основной, но не единственной: даже при установлении наличия правовой охраны искомого обозначения в случае, если оно не включено в таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности, поиск сведений о владельцах исключительных (авторских) прав для получения необходимого подтверждения факта нарушения их прав требует значительных трудовых и временных затрат.

В данном случае к упомянутым выше двум способам получения информации о представлении обозначениям, нанесенным на перемещаемые товары, правовой охраны прибавляется еще один.

3. Ранее таможенными органами выявлялись нарушения прав правообладателя изобразительного ОИС и должностного лица, осуществляющего таможенный контроль (рис. 3).

Рис. 3. Контрафактный товар (слева), содержащий изобразительный ОИС (справа), не внесенный в ТРОИС ФТС России

Наглядным примером указанных ситуаций могут быть выявленные в Ростовской таможне факты нарушений прав на изобразительные объекты интеллектуальной собственности.

Изобразительные товарные знаки серии «talking tom», принадлежащие компании «АУТФИТ7 Лимитед», включены в ТРОИС ФТС России для товаров «игрушки» (рис. 4).

Рис. 4. Изобразительные товарные знаки компании «АУТФИТ7 Лимитед», внесенные в ТРОИС ФТС России

В ходе проведения фактического контроля в отношении данной категории товаров «игрушки для детей» должностными лицами таможенного органа на первичной упаковке было обнаружено изображение серого кота. При этом сам товар также был выполнен в виде антропоморфного серого кота (рис. 5).

Рис. 5. Товары, выявленные в ходе проведения таможенного досмотра, содержащие изображение кота

Как видно на рис. 5, дополнительные словесные элементы, которые могли бы указать на наличие охраняемого объекта интеллектуальной собственности, на индивидуальной упаковке и на самом товаре отсутствуют. Следовательно, осуществить поиск по задан-

ным параметрам с использованием имеющихся у таможенных органов программных средств весьма затруднительно.

Аналогично сложной в части идентификации изобразительного ОИС в качестве охраняемого и включенного в ТРОИС ФТС России была ситуация при выявлении игрушек в виде антропоморфной свинки: изобразительный товарный знак «Peppa pig» включен в ТРОИС ФТС России, но установить это с применением имеющихся средств анализа и поиска невозможно (рис. 6).

Рис. 6. Выявленный товар (слева) и изобразительный товарный знак, внесенный в ТРОИС ФТС России (справа)

Необходимо упомянуть, что штатные средства поиска и анализа, имеющиеся в распоряжении таможенных органов, не позволяют установить наличие регистрации такого обозначения в качестве охраняемого товарного знака. Единственный возможный способ идентифицировать обозначение в качестве охраняемого – просто знать о наличии правовой охраны заранее.

Представляется, что большую роль в выявлении приведенных нарушений сыграли не столько профессиональные качества должностных лиц, выявивших эти нарушения, сколько общий уровень знаний и хорошая память: сведения о включении этих изобразительных ОИС в ТРОИС ФТС России доводились письмами ФТС России и на этапе ознакомления с ними должностное лицо видело изобразительные ОИС.

Что же касается изобразительных ОИС, не внесенных в ТРОИС ФТС России, их идентификация в еще большей степени зависит от личных качеств и предпочтений должностных лиц. Например, логотип компании «ASICS» узнает должностное лицо, увлекающееся волейболом или теннисом, а изображение героев анимационных фильмов «MONSTER HIGH» – должностное лицо, которое этот фильм видело или знает о его существовании.

Приведенные примеры могут свидетельствовать о вероятности того, что ряд обозначений, фактически являющихся охраняемыми объектами авторских прав либо зарегистрированными изобразительными товарными знаками, по объективным причинам не могут быть распознаны должностными лицами таможенных органов при осуществлении таможенного контроля в отношении перемещаемых товаров. Как следствие, исключительные права владельцев таких объектов интеллектуальной собственности могут быть нарушены.

Средства поиска наличия регистрации товарных знаков, не включенных в реестры, имеющиеся на сегодняшний день в распоряжении должностных лиц таможенных органов, ограничены и не позволяют проводить сравнение графики с использованием программных средств. То есть фактически установление наличия регистрации изобразительного товарного знака зависит от общего кругозора и памяти должностных лиц, осуществляющих таможенный контроль перемещаемых товаров. Должностное лицо должно предположить, какая организация является правообладателем искомого изображения, и уже с использованием текстового поиска установить наличие правовой охраны либо осуществить сплошной визуальный анализ информации, имеющейся в распоряжении таможенных органов.

Таким образом, в случае обнаружения товаров, содержащих какое-либо изображение, должностному лицу, осуществляющему таможенный контроль, нужно без помощи

каких-либо технических средств выполнить ряд действий, требующих значительных временных затрат, включающих следующие этапы:

1. Определение объекта интеллектуальной собственности.
2. Установление наличия предоставляемой ему правовой охраны на территории Российской Федерации.
3. Поиск достоверных сведений о владельце прав на выявленный объект интеллектуальной собственности.
4. Поиск достоверных сведений о лицах, уполномоченных правообладателем на представление его интересов в части защиты прав на объекты интеллектуальной собственности при взаимодействии с таможенными органами.

5. Установление сведений о применении ранее мер, связанных с приостановлением выпуска товаров, с целью недопущения повторного приостановления выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не внесенные в реестры.

В случае поиска ОИС, внесенного в ТРОИС ФТС России, эти действия ограничиваются первыми двумя пунктами, как упоминалось выше, исчерпывающая информация об ОИС, внесенных в ТРОИС ФТС России, имеется в таможенных органах.

Учитывая планируемое сокращение времени, отведенного Таможенным кодексом ЕАЭС на проведение таможенного контроля [2, ст. 119] и значительные временные затраты на поиск необходимой информации для защиты прав на ОИС, отличные от словесных (даже в случае, когда должностное лицо установило наличие правовой охраны), проблема идентификации становится особенно острой.

Уровень развития современных технологий таков, что программные продукты, позволяющие распознавать и сравнивать изображения, в настоящее время уже представлены на рынке программных средств. Использование подобных программных средств для идентификации изображений, выявленных на перемещаемых через границу товарах, в качестве охраняемых изобразительных объектов интеллектуальной собственности могло бы в значительной степени повысить скорость и эффективность работы таможенных органов в части обеспечения правовой охраны изобразительных ОИС.

В долгосрочной перспективе введение в эксплуатацию программных средств, позволяющих автоматически распознавать охраняемые изобразительные ОИС на перемещаемых товарах, в том числе разработка и внедрение встроенных модулей в программные средства, применяемые на этапе таможенного контроля декларируемых товаров, является целесообразным и обоснованным.

Что касается краткосрочной перспективы, их использование представляется маловероятным по следующим основаниям:

1. Программные средства, работающие с графикой, имеют повышенные требования к компьютерному оборудованию.
2. Разработка программного продукта – длительный процесс, включающий несколько этапов: постановка задачи, определение требований, проектирование, непосредственно разработка, тестирование, отладка, внедрение и обеспечение сопровождения.

3. Необходимость финансового обеспечения нового проекта.

С учетом положений гл. 48 Таможенного кодекса ЕАЭС «Информационные системы и информационные технологии, используемые таможенными органами», а именно ч. 2 ст. 365, в России осуществление разработки и внедрения таких модулей должно осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации по инициативе Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

В связи с этим в условиях недостаточной технологической оснащенности представляется целесообразным введение и использование обеспечивающей ручной поиск необходимой информации единой базы данных таможенных органов об ОИС (далее – БД ОИС), содержащей следующие сведения.

1. Информацию, уже имеющуюся во всех таможенных органах, об охраняемых ОИС, не содержащих словесные элементы, в том числе о правообладателях, их представителях на территории Российской Федерации (по аналогии со сведениями, указываемыми в таможенных реестрах, о контактной информации, о категориях однородных товаров и т.д.).

2. Информацию, поступающую непосредственно от правообладателей о рассматриваемых ОИС (с целью ее использования не только в таможенном органе, куда она поступила, но на всей территории Российской Федерации).

3. Критерии, позволяющие осуществить вербальный поиск изобразительных ОИС.

В данном случае целесообразно при внесении изобразительного объекта интеллектуальной собственности в БД ОИС описывать каждый изобразительный ОИС набором ключевых слов. Поиск информации в данном случае будет осуществляться по вербальным элементам, что в настоящее время доступно для таможенных органов. При этом обязательными представляются следующие условия:

- возможность поиска по комбинации ключевых слов;
- возможность выбора ключевых слов из имеющегося перечня;
- возможность выбора комбинации ключевых слов.

В связи с этим описание изобразительных ОИС ключевыми словами должно быть наиболее полным.

Например, описывая изобразительный ОИС, представленный на рисунке 6, можно использовать ключевые слова «свинья», «свинка», «pig», «пепша», «перра», «персонаж», «девочка», «антропоморфный», «рисунок». Описывая же изобразительный товарный знак, представленный на рисунке 2, можно использовать ключевые слова «символ», «логотип», «квадрат», «волна», «полоса», «линия», «дуга».

Такой набор ключевых слов при поиске если и не определит ОИС однозначно, то значительно сократит количество возможных вариантов из имеющегося многообразия, что, в свою очередь, позволит ускорить работу должностных лиц таможенных органов по защите прав на изобразительные ОИС и повысить ее эффективность.

В настоящее время доля охраняемых объектов интеллектуальной собственности, не имеющих словесных или буквенных элементов, велика. При этом в ходе реализации возложенной на таможенные органы функции по защите прав на ОИС должностные лица сталкиваются с рядом проблем, одной из которых является идентификация выявленных изображений, нанесенных на перемещаемые товары, в качестве охраняемых объектов интеллектуальной собственности.

Анализ деятельности таможенных органов в данном направлении позволяет сделать вывод о том, что зачастую выявление незаконного использования таких ИОС сопряжено с необходимостью проведения весьма широкого круга мероприятий.

На проведение указанных мероприятий затрачивается большое количество времени, при этом абсолютная эффективность такой работы не обеспечивается в связи с отсутствием в распоряжении таможенных органов автоматических или автоматизированных средств поиска и идентификации изображений.

В связи с этим представляется целесообразным проведение следующих мероприятий.

1. В краткосрочной перспективе – сформировать и оперативно вести единую для ФТС России базу изобразительных объектов интеллектуальной собственности, сведения о которых подтверждены (т.е. таможенными органами ранее уже принимались какие-то меры по их защите либо информация о них поступила в таможенные органы непосредственно от правообладателей и их представителей на территории Российской Федерации), доступную для использования на всех уровнях проведения таможенного контроля в отношении перемещаемых товаров. При этом должна быть обеспечена возможность поиска изобразительных ОИС с использованием вербальных средств поиска по заданным заранее ключевым словам и их комбинациям.

2. В долгосрочной перспективе – разработка и внедрение (с учетом положений ч. 2 ст. 365 Таможенного кодекса ЕАЭС) специальных программных средств, обеспечивающих в автоматическом режиме распознавание нанесенных на перемещаемых товарах изображений в качестве охраняемых изобразительных объектов интеллектуальной собственности.

В обоих случаях существенным является обеспечение таможенных органов после определения наличия правовой охраны ОИС необходимой для проведения мер по предотвращению или прекращению нарушений исключительных прав информацией

о правообладателях выявленных ОИС и (или) их представителях на территории Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ: по состоянию на 03.06.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Таможенный кодекс Таможенного союза: приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17: по состоянию на 03.06.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, подписанному 11.04.2017: по состоянию на 03.06.2017 (не вступил в силу) // СПС «КонсультантПлюс».
4. О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федер. закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2016): по состоянию на 03.06.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Единый таможенный реестр // Портал Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/Pages/intellectual.aspx>, дата обращения: 03.06.2017.
6. База данных ОТО и ЭК Ростовской таможни // Реестр товарных знаков.mdb. URL: ctu_ros_bereznyakova (дата обращения 02.06.2017).
7. Березнякова А.В., Безуглов Д.А. Актуальные проблемы борьбы с перемещением контрафактной продукции в международных почтовых отправлениях // Фундаментальные исследования. 2016. № 11-2. С. 348–352. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40979> (дата обращения: 20.05.2017).
8. Березнякова А.В. Актуальные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами Российской Федерации при рассмотрении судебных дел по заявлениям таможни о привлечении лиц к административной ответственности по статьям 7.12 и 14.10 КоАП России // Научная перспектива. 2015. № 12(70). С. 66–69. URL: <http://naupers.ru/6archive.html> (дата обращения: 20.05.2017).

A.V. Bereznyakova, D.A. Bezuglov

ACTIVITIES OF CUSTOMS AUTHORITIES ON PROTECTION OF RIGHTS TO OBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY THAT DOES NOT CONTAIN VERBAL ELEMENTS: CURRENT PROBLEMS AND POSSIBLE SOLUTIONS

Customs authorities of the Russian Federation is currently adequately funded and endowed with the powers necessary to suppress the movement across the customs border of the goods with illegal use of protected intellectual property. Such activities are the customs code of the Customs Union attributed the main tasks of the customs authorities, and signed in the official edition of the customs code of the Eurasian economic Union – the main functions.

The analysis of the actual activities of officials of the customs bodies for the protection of rights to objects of intellectual property allows you to highlight a number of problems. One of the most important among them can be formulated as “the problem of identification of the objects of intellectual property that do not contain verbal elements”.

The paper formulates the problem of identifying designations identified on transported goods, as a protected intellectual property the peculiarities of carrying out measures aimed at the protection of the rights to such intellectual property, developed proposals to address identified problems.

Keywords: *struggle against counterfeit; intellectual property; nonverbal intellectual property; visual intellectual property; customs control.*

УДК 339.543

ИМПОРТНЫЕ И ЭКСПОРТНЫЕ ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ: ИХ ОСОБЕННОСТИ И УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ

© 2017 г. Е.С. Гурова, З.В. Удалова

В статье приведен обзор импортных и экспортных ограничений с учетом особенностей в зависимости от направления перемещения товаров, целей перемещения и сферы применения – в торговом и неторговом обороте. Акцент сделан на уникальность отдельных мер в разрезе номенклатуры подконтрольных товаров – продукции гражданского, двойного и военного назначения, а также на методы реализации ограничений – лицензирование, квотирование, применение разрешительного порядка и др.

Ключевые слова: запреты и ограничения; международный торговый и неторговый товарооборот; импорт; экспорт; ввоз; вывоз; перечни подконтрольных товаров.

В настоящее время нетарифное регулирование применяется очень активно и занимает важное место в системе государственного регулирования внешней торговли, появляются и развиваются его направления, одним из которых являются запреты и ограничения. Запреты и ограничения в целом применяются для контроля государством трансграничных товаропотоков, при этом использование их при импорте (ввозе) и при экспорте (вывозе) несколько отличается [1].

Цель настоящей статьи – выделить особенности импортных и экспортных ограничений в зависимости от направления перемещения товаров, разбив их на отдельные группы по форме подтверждения соблюдения, сформулировать черты ограничений, применяемых исключительно при ввозе или вывозе.

Для запретов и ограничений понятия импорта и ввоза, экспорта и вывоза различны с практической точки зрения. Различны и комбинации конкретных мер, применяемых при импорте (ввозе) и экспорте (вывозе) товаров (табл. 1).

Таблица 1

**СРАВНЕНИЕ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ТРАНСГРАНИЧНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ (ПО ВИДАМ МЕР)**

№ п/п	Наименование мер в классификации ТК ТС	
	Импорт (ввоз)	Экспорт (вывоз)
1	Меры нетарифного регулирования	Меры нетарифного регулирования
2	Меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами и вводимые исходя из национальных интересов	Меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами и вводимые исходя из национальных интересов
3	Меры экспортного контроля	Меры экспортного контроля
4	Меры контроля перемещения продукции военного назначения	Меры контроля перемещения продукции военного назначения
5	Антидемпинговые меры	–
6	Компенсационные меры	–
7	Специальные защитные меры	–
8	Меры технического регулирования	–
9	Санитарно-эпидемиологические требования и требования радиационной безопасности	–
10	Ветеринарные требования	Ветеринарные требования
11	Карантинные фитосанитарные требования	Карантинные фитосанитарные требования

Примечание. Ветеринарные и фитосанитарные требования соблюдаются экспортерами с учетом соответствующих требований страны назначения.

На импорт (ввоз) установлено больше запретов и ограничений, что можно объяснить следующим. Меры, подтверждающие качество и безопасность товаров, применяются только при импорте (ввозе), потому что производятся товары в иностранных государствах по различным стандартам и требованиям, но должны отвечать национальным, единым в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС). В отношении экспортируемых товаров такие меры применять нецелесообразно, поскольку товары ЕАЭС выпускаются на внутренний рынок соответствующими требованиями качества и безопасности, иначе они не должны предлагаться потребителям.

Таким образом, запреты и ограничения при импорте (ввозе) применяются, чтобы не допустить некачественные или опасные товары, ограничить количество «угрожающих» национальных производителей товаров, а при экспорте – не «выпустить» товары, в которых нуждается внутренний рынок, соблюдать обязательства страны по международным соглашениям.

Необходимо отметить, что Таможенный кодекс ЕАЭС в целом сохраняет приведенную классификацию запретов и ограничений, за исключением антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер, которые выделяются в отдельную группу мер регулирования: меры защиты внутреннего рынка. Однако сущность и цели применения этих инструментов, как и остальных запретов и ограничений, не меняются.

Далее рассмотрим каждую группу мер и выделим особенности применения запретов и ограничений при импорте (ввозе). Меры нетарифного регулирования, меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами, особые виды запретов и ограничений (меры защиты внутреннего рынка), а также меры экспортного контроля преимущественно предполагают использование лицензирования, под которым понимается определенная административная процедура контроля и учета товаропотоков, связанная с выдачей специального документа – лицензии или разрешения. Указанные разрешительные документы подтверждают право на осуществление внешнеторговых операций с контролируруемыми товарами.

Нормативную правовую основу применения лицензирования составляют различные документы, в зависимости от категории лицензируемого товара (табл. 2).

Таблица 2

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В ЕАЭС

Категория лицензируемого товара	Нормативный правовой документ
Товары гражданского назначения	Договор от 29 мая 2014 г. «О Евразийском экономическом союзе»
Продукция двойного применения	ФЗ от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле»
Продукция военного назначения	ФЗ от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами», Указ Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами»

Анализ указанных документов позволяет выделить следующие особенности: общие основания применения лицензирования одинаковы, независимо от категории лицензируемого товара; единые в ЕАЭС правила лицензирования применяются только к гражданским товарам; лицензирование в узком смысле применяется только к резидентам, то есть только лица, зарегистрированные на территории государства – члена ЕАЭС, могут получить лицензию уполномоченного органа этого государства ЕАЭС; самая «простая» процедура выдачи лицензии касается только гражданских товаров.

Следует отметить, что большая часть товаров подпадает под разрешительный порядок импорта (ввоза) и экспорта (вывоза), что связано с применением лицензирования в широком смысле. Разрешительный порядок на практике носит преимущественно

неэкономический характер, то есть сфера его применения не ограничивается только торговлей, но и распространяется на трансграничные перемещения контролируемых товаров в неторговом обороте.

Номенклатура товаров гражданского назначения, подпадающих под лицензирование, не ограничивается только единым перечнем товаров [2]. В ЕАЭС существует практика введения лицензирования при перемещении товаров в одностороннем порядке. Такое лицензирование устанавливается временно (на срок не более шести месяцев) [3], причем применяется отдельными государствами, входящими в ЕАЭС, исходя из их национальных интересов [4]. Особенности данного лицензирования являются экономический характер мер и односторонний порядок применения.

Меры экспортного контроля, как это ни парадоксально исходя из названия, также применяются при импорте (ввозе), причем в меньшей степени в отношении товаров двойного применения (большая часть товаров контролируется при экспорте (вывозе)). Конкретные наименования таких товаров включены в раздел 5 «Товары, ввоз которых на территорию Российской Федерации контролируется по соображениям национальной безопасности» соответствующего Указа Президента Российской Федерации [5]. Отдельно следует остановиться на мерах контроля за перемещением продукции военного назначения, которые применяются независимо от направления перемещения. Их главная особенность заключается в ярко выраженном государственном протекционизме и государственной монополии на внешнеторговые операции.

Такая продукция перемещается в основном в рамках военно-технического сотрудничества. При перемещении продукции военного назначения применяется лицензирование, причем лицензии, в отличие от продукции гражданского назначения, используются при любых внешнеторговых операциях: при импорте, при временном ввозе. Другими словами, разрешительный порядок перемещения продукции военного назначения в рамках военно-технического сотрудничества предполагает использование в качестве документального подтверждения соблюдения ограничений только лицензии, за исключением случаев перемещения товаров двойного и военного назначения на основании межправительственных соглашений о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности.

Уникальными для импорта являются меры защиты внутреннего рынка (с учетом терминологии договора о ЕАЭС и Таможенного кодекса ЕАЭС), применяемые в отношении гражданских товаров, к которым относятся антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры. Эти меры имеют три особенности:

1. Носят экономический характер.

2. Реализуются путем использования нетрадиционного для запретов и ограничений механизма – соответствующих видов пошлин (антидемпинговых, компенсационных и специальных).

3. Специальные защитные меры могут применяться как в виде соответствующих пошлин, так и через лицензирование.

Интересен механизм реализации тарифной и специальной квоты как вида количественных ограничений. Этот механизм представляет собой комбинацию тарифных (ввозная и вывозная таможенная пошлина) и нетарифных методов (лицензирование) в случае с тарифной квотой и использования специальной пошлины и лицензирования – в случае со специальной квотой.

Если квотирование, согласно Протоколу о едином таможенно-тарифном регулировании (приложение № 7 к Договору от 29.05.2014 «О Евразийском экономическом союзе») [6], в обычной его форме импортной и экспортной квоты предполагает использование «жесткого» ограничения количества, подтвержденного соответствующей лицензией, сверх которого в период действия квоты (обычно в течение одного календарного года) перемещать товар нельзя, то «особое» квотирование в форме тарифной и специальной квот позволяет перемещать товары сверх количества, указанного в лицензиях, но с уплатой более высокой ставки ввозной или вывозной пошлины (тарифная квота) или с уплатой специальной пошлины (специальная квота).

Необходимо отметить, что специальная квота применяется в отношении импорта товаров, а тарифная может устанавливаться как на импорт [7], так и на экспорт [8]. Объединяет эти меры экономический характер и применение только в условиях торгового оборота.

Таким образом, рассмотренные меры можно отнести к связанным с подтверждением права на перемещение определенных товаров и использованием для этих целей специальных документов – лицензий и разрешений.

Согласно протоколу о техническом регулировании в рамках ЕАЭС, меры технического регулирования, которые реализуются посредством сертификации, относятся к мерам, направленным на реализацию норм в области безопасности и качества товаров (услуг). Меры технического регулирования вместе с санитарно-эпидемиологическими, ветеринарными, карантинными фитосанитарными и радиационными требованиями относятся к мерам, связанным с подтверждением качества и безопасности ввозимых товаров [9].

В этом смысле санитарно-эпидемиологические требования и обязательные требования по подтверждению соответствия продукции требованиям технических регламентов очень близки, а свидетельство о государственной регистрации, используемое для подтверждения соблюдения санитарно-эпидемиологических требований к качеству товара, в некоторых случаях является документом о соответствии, к которому традиционно относят сертификаты соответствия и декларации о соответствии, что указано в решении Коллегии ЕАЭС № 2940020 [10].

Особенностью мер технического регулирования является применение их только при импорте, а санитарно-эпидемиологические, радиационные, ветеринарные и карантинные фитосанитарные требования применяются независимо от лиц, перемещающих товары, и целей их перемещения, то есть как при импорте, так и при ввозе, в том числе ввозе товаров физическими лицами в неторговом обороте.

Однако меры экономического характера, связанные с лицензированием, также применяются при экспорте, в частности более широко применяется лицензирование, вводимое в одностороннем порядке.

Кроме того, в ЕАЭС существует Перечень товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка Евразийского экономического союза и в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты или количественные ограничения экспорта [11]. При этом тарифная квота как количественное ограничение не является уникальным для импорта механизмом и применяется также и на экспорт, например, в отношении некоторых лесоматериалов.

Важнейшими экспортными ограничениями являются меры экспортного контроля. Экспортный контроль – это комплекс мер, обеспечивающих реализацию установленного нормативными документами порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности (прав на них), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники либо при подготовке и совершении террористических актов.

В отличие от других видов запретов и ограничений, применяемых государствами – членами ЕАЭС при ввозе товаров на единую таможенную территорию или вывозе товаров, меры экспортного контроля в большей степени носят национальный характер. Уникальность экспортного контроля заключается в применении мер контроля в отношении подконтрольных товаров, перемещаемых через границы государств – членов ЕАЭС, как в товарообороте с третьими странами (не входящими в ЕАЭС), так и во взаимном товарообороте, то есть общего, единого порядка экспортного контроля в ЕАЭС не существует, что вполне объяснимо спецификой подконтрольных товаров.

Следующей особенностью экспортного контроля являются понятийные различия права ЕАЭС, в частности ТК ТС, и национального законодательства (Российской Федерации). ТК ТС объединяет меры экспортного контроля с контролем перемещения продукции военного назначения при определении запретов и ограничений в статье 4. В Российской Федерации экспортный контроль относится только к товарам двойного

применения, меры контроля перемещения продукции военного назначения образуют отдельную систему. В контексте данной статьи понятие экспортного контроля используется в широком смысле, то есть охватывает различные объекты отдельных систем.

По механизму реализации, как отмечалось ранее, экспортный контроль относится к мерам, связанным с подтверждением права на перемещение товаров. В рамках экспортного контроля используется система лицензий и разрешений, причем как в отношении продукции двойного назначения, так и в отношении военной продукции. Различается номенклатура контролируемых товаров, формы и порядок выдачи разрешительных документов.

Третья особенность экспортного контроля заключается в нивелировании различий, связанных с целями перемещения товаров, что было рассмотрено в начале статьи, а именно: принцип применения лицензирования или иных разрешений не зависит от перемещения товаров в режиме «экспорта/импорта» или «вывоза/ввоза», а определяется соответствующим нормативным правовым актом. Так, в отношении товаров двойного применения применяется лицензирование при осуществлении внешнеторговых операций статьей 19 Федерального закона от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле», применение разрешения – статьей 20 этого закона. Перемещение продукции военного назначения в рамках военно-технического сотрудничества регулируется Федеральным законом от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» и предусматривает лицензирование.

Меры технического регулирования и особые виды запретов и ограничений при экспорте (вывозе) не применяются. Причем первые не применяются в силу того, что эти меры не являются специально созданными с целью регулирования внешней торговли, а используются при контроле качества товаров, производимых на внутреннем рынке, как уже отмечалось ранее. Товары, выпускаемые в обращение, должны соответствовать всем стандартам и требованиям безопасности, контроль при экспорте (вывозе) является излишним. Антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры, исходя из их определения, направлены на импортируемые товары.

Подводя итог проведенному обзору, можно сделать следующий вывод. Ограничения активно применяются для регулирования товаропотоков в различных направлениях, как в торговом, так и неторговом оборотах. По форме подтверждения соблюдения ограничений их можно разделить на две группы.

1. Меры, связанные с подтверждением права на перемещение товаров (в качестве документального подтверждения соблюдения этих мер применяются лицензии и разрешения).

2. Меры, связанные с подтверждением качества и безопасности товаров (в качестве документального подтверждения соблюдения этих мер используются документы о соответствии, ветеринарные и фитосанитарные сертификаты).

Импортные ограничения более разнообразны по видам мер, входящих в обе указанные группы, а экспортные – по номенклатуре контролируемых товаров, но в большей степени связаны с лицензированием.

Кроме того, эти меры, применяемые как при ввозе, так и при вывозе, не являются взаимоисключающими: при перемещении одного и того же товара может требоваться, например, как лицензия или разрешение, так и документ о соответствии, что необходимо учитывать при осуществлении такого перемещения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гошин В.А. Таможенное регулирование в ЕАЭС на современном этапе: нетарифные барьеры // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 1(22). С. 13–18.

2. Гурова Е.С. История возникновения и соотношение понятий «нетарифные меры» и «запреты и ограничения» // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4(25). С. 14–20.

3. Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (приложение № 7 к Договору от 29.05.2014 «О Евразийском экономическом союзе» (с изм. доп. на 07.02.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Временные меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами, введенные государствами – членами Евразийского экономического союза в одностороннем порядке. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/act/trade/catr/nontariff/Documents/dlya%20razmesheniya/Vremennye%20меры%202017.pdf> (дата обращения: 07.02.2017).

5. Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль: Указ Президента РФ № 1661 от 17.12.2011: по состоянию на 07.02.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании (приложение № 7 к Договору от 29.05.2014 «О Евразийском экономическом союзе»): по состоянию на 07.02.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Об установлении тарифных квот в отношении отдельных видов сельскохозяйственных товаров, ввозимых в 2017 году на таможенную территорию Евразийского экономического союза, а также об объемах тарифных квот в отношении этих товаров, ввозимых на территории государств – членов Евразийского экономического союза: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 97 от 30.08.2016: по состоянию на 07.02.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

8. О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 134 от 16.08.2012: по состоянию на 07.02.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза: приложение № 9 к Договору от 29.05.2014 «О Евразийском экономическом союзе» (по состоянию на 07.02.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

10. О Положении о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза продукции (товаров), в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 294 от 25.12.2012: по состоянию на 07.02.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Перечень товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка Евразийского экономического союза и в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты или количественные ограничения экспорта. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/act/trade/catr/nontariff/Pages/Suhestvenno.aspx> (дата обращения: 07.02.2017).

E.S. Gurova, Z.V. Udalova

IMPORT AND EXPORT PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS: THEIR CHARACTERISTICS AND CONDITIONS OF USE

The article provides an overview of import and export restrictions, taking into account characteristics depending on directions of the movement of goods, transferring and applications – in trade and non-trade turnover. The emphasis is on the uniqueness of the individual measures in the context of the nomenclature of controlled goods – products for civilian, dual civilian and military purposes, and methods of implementing restrictions licensing, quotas, application authorization, etc.

Keywords: *prohibitions and restrictions on international trade and non-trade turnover; import; export; import; export; lists of controlled goods.*

УДК 339.543:7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И АНТИКВАРИАТА

© 2017 г. Л.И. Ипатко

Культурные ценности и антиквариат представляют собой особую категорию товаров. Двойственная природа культурных ценностей порождает множество проблем, связанных с их международным оборотом. В статье рассмотрены некоторые проблемы трансграничного перемещения антиквариата и культурных ценностей, показана роль таможенных органов в выявлении и пресечении незаконного оборота антикварных изделий и объектов культурного наследия.

Ключевые слова: антиквариат; культурные ценности; аукцион; контрабанда; экспертиза; таможенный контроль; административные правонарушения.

В международном обороте культурных ценностей Россия играет особую роль как государство, обладающее богатым культурным наследием. В этой связи вопросы регулирования перемещения товаров, имеющих статус культурных ценностей и антиквариата, не утратили своей актуальности и разрабатываются учеными и специалистами-практиками.

Целью данной статьи явилось изучение таможенных аспектов регулирования трансграничного перемещения культурных ценностей и антиквариата.

Рынок предметов искусства занимает особое положение в мировой торговле, обусловленное специфичностью структуры, динамики и самого товара. Часть этого рынка занимает антиквариат, к которому относится категория старинных вещей, имеющих значительную ценность. Сегодня антиквариат является объектом растущего интереса инвесторов, коллекционеров, в том числе и как средство выгодного вложения свободных денег.

По мнению аналитиков, прошедший 2016 год оказался весьма сложным для арт-рынка. Суммарные продажи на европейских, американских и китайских аукционах значительно сократились по сравнению с 2015 годом. Нестабильность на финансовых рынках, падение цен на нефть и неустойчивая политическая ситуация на Ближнем Востоке и в США привели к тому, что владельцы произведений искусства стали действовать очень осторожно и были готовы продавать их только в случае крайней необходимости.

В целом, объем продаж на мировом аукционном рынке искусства (включая Китай) в 2016 году составил \$12,45 млрд, что на 23 % меньше, чем в 2015 году. При этом объем продаж китайского аукционного рынка вырос до \$4,79 млрд – 38 % мирового рынка – 1-е место в мире по обороту. Америка – на 2-м месте (28 % рынка), а Великобритания – на 3-м месте (17 % мирового рынка). Мировым лидером по объему продаж в 2016 году остался аукционный дом Christie's – \$3,05 млрд оборота и 14 тыс. проданных лотов. Незначительно ему уступает Sotheby's – \$2,88 млрд. Далее следуют китайские Poly International (\$989 млн), China Guardian (\$609 млн) и Beijing Council (\$552 млн). Эксперты отмечают стремительный рост значения Интернета как канала аукционных продаж. В 2016 году уже 97 % из существующих в мире 6 300 аукционов работали в Интернете, тогда как в 2005 году такую торговлю осуществляло лишь 3 % аукционных домов.

Итоговые цифры по российскому рынку в 2016 году были таковы:

- объем аукционных продаж на местных аукционах составил \$7 млн (в 2015 году – \$4,6 млн);
- средняя доля купленных лотов выросла до 44 % (в 2015 году – 35 %);
- объем аукционных продаж русского искусства во всем мире снизился до \$282 млн (в 2015 году – \$572,6 млн) [1].

Наблюдается некоторый рост, но с низкой первоначальной базы. Размеры рынка небольшие: в структуре мирового аукционного рынка изобразительного искусства на долю России приходится лишь 0,06 % в стоимостном выражении.

Отличительной чертой мирового арт-рынка является то, что он признан одним из самых глобальных рынков экономики. Интенсивность ввоза и вывоза в большой степени зависит от законодательства отдельных стран в этой области.

Многие эксперты небезосновательно считают торговлю предметами искусства в большей степени теневым, а в ряде случаев – откровенно криминальным бизнесом, называя одной из причин недостаточное регулирование со стороны государства, «ибо государство устанавливает законы, предполагающие защиту национальных антикварных ценностей, но государство не защищает все предметы искусства» [2].

Наряду с торговлей, перемещение антиквариата и культурных ценностей – предметов старины и искусства, антикварного оружия и археологических объектов – осуществляется в рамках проектов культурного обмена, в ходе культурного туризма, в процессе реставрации и в случаях перемещения на постоянное место жительства в другую страну.

Таким образом, современная культурная, политическая и экономическая деятельность в значительной степени связана с перемещением предметов искусства через международные границы.

Активизация внешнеэкономической деятельности в последнее десятилетие сказалась на увеличении числа попыток контрабандного вывоза и ввоза предметов, являющихся культурными ценностями и антиквариатом. В связи с этим защита культурных ценностей стала одной из актуальных проблем мирового сообщества. Несмотря на все усилия компетентных органов, мировая статистика свидетельствует о росте незаконного оборота культурных ценностей. По оценке ЮНЕСКО, если в начале 80-х гг. XX века стоимость культурных ценностей, находящихся в нелегальном обороте, составляла более 3 млрд долл. США, то на рубеже веков только произведений искусства похищалось в год на 4,5 млрд долл. США [2].

Криминальный вывоз предметов искусства существовал во все времена, и ни одна из стран мира не смогла его избежать. Причинами незаконного оборота культурных ценностей является желание иметь в собственности предмет, недоступный для законного приобретения по разным причинам, стремление к получению доходов за счет хищения и последующей продажи культурных ценностей (в основном за границу), незнание норм законодательства и другое. В некоторых случаях предмет искусства или антиквариата перевозится через таможенную границу контрабандным способом для конкретного заказчика. Как правило, в таком обороте задействованы большие группы и даже организации.

В связи с этим одной из важнейших функций таможенных органов Евразийского экономического союза (далее – Союз) является пресечение незаконного оборота через таможенную границу предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Союза и зарубежных стран.

Оборот предметов искусства и антиквариата регулируется на международном, наднациональном и национальном уровнях.

В Евразийском экономическом союзе Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» утверждено и действует Положение о вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза культурных ценностей, документов национальных архивных фондов и оригиналов архивных документов. Решение содержит перечень культурных ценностей, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза и (или) вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза [3].

Порядок перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Союза регулируется Соглашением о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском от 18 июня 2010 года (в ред. Протокола от 19.10.2011) [4].

Анализ деятельности таможенных органов по пресечению правонарушений, связанных с незаконным перемещением культурных ценностей и антиквариата через таможенную границу, свидетельствует о возросшей эффективности таможенных мер защиты объектов культурного наследия. Так, например, только в 2016 году на таможенном посту Аэропорт Ростов-на-Дону было возбуждено 14 дел об административных правонарушениях по фактам незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза культурных ценностей. Предметами по указанным делам являлись антикварное оружие, старинные монеты, банкноты, книги и статуэтки. Самой ценной «находкой» стала книга «Новый завет Господа нашего Иисуса Христа» в русском переводе.

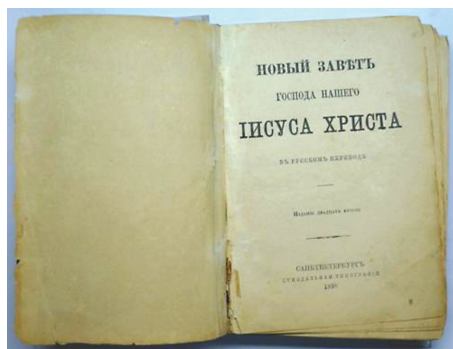

Рис. 1. Задержанный должностными лицами таможенного поста Аэропорт Ростов-на-Дону «Новый завет Господа нашего Иисуса Христа»

Книга представляет собой раритетный экземпляр в оригинальном издательском переплете, с теснением и вклеенным листом с личным благословлением выпускнику Аксайской приходской школы в честь ее окончания им 27 мая 1899 года. Экспертиза подтвердила, что книга относится к категории культурных ценностей и подпадает под действие Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» как печатное издание, созданное более 100 лет назад, и может быть вывезена с территории государства только с разрешения Министерства культуры Российской Федерации.

В октябре 2016 года была предотвращена попытка незаконного вывоза в Израиль обнаруженных в ходе таможенного контроля двух книг: «Полное собрание сочинений М.Ю. Лермонтова» и «Полное собрание сочинений А.С. Пушкина». Обе книги были изданы поставщиком «ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА товариществом М.О. Вольф». По результатам проведенных экспертных исследований была подтверждена историческая и культурная ценность обоих изданий.

В первом квартале 2017 года таможенным постом Аэропорт Ростов-на-Дону возбуждено дело об административном правонарушении по факту незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза восьми ложек, идентифицированных как предметы прикладного искусства, созданные более 100 лет назад [5].

Рис. 2. Задержанные должностными лицами таможенного поста Аэропорт Ростов-на-Дону предметы прикладного искусства

Незаконное перемещение культурных ценностей и антиквариата осуществляется и в международных почтовых отправлениях, что подтверждает следующий пример. В 2016 году в регионе деятельности Краснодарской таможни было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ по факту перемещения шести икон и металлического креста в посылке из Великобритании.

Таможенный контроль посылки, поступившей на Краснодарский EMS сортировочный центр «EMS-Почта России» в адрес жителя города Краснодара, показал наличие в ней шести икон из металла и металлического креста. Для идентификации товара, установления рыночной стоимости, а также проверки соблюдения запретов и ограничений при перемещении товара через таможенную границу была назначена экспертиза. В соответствии с заключением таможенного эксперта представленные предметы относятся по времени создания к категории культурных ценностей, как созданные в XIX веке, и подпадают под действие Закона Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [6].

Рис. 3. Культурные ценности, обнаруженные в международном почтовом отправлении

Как свидетельствуют рассмотренные нами примеры, в целях идентификации культурных ценностей и антиквариата, решения других вопросов, связанных с их незаконным перемещением, проводятся экспертные исследования. Проведение экспертиз позволяет получить доказательства и другие сведения, необходимые для производства по делам об административных правонарушениях [7].

В последние годы большое количество экспертиз культурных ценностей проведено сотрудниками Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления (далее – ЦЭКТУ) и его подразделений – Экспертно-криминалистических служб (далее – ЭКС). Отдел экспертизы культурных ценностей ЦЭКТУ создан в 2013 году. Только за два года существования отделом было проведено более 200 экспертиз и исследовано около 10000 объектов, большая часть которых признана культурными ценностями [8].

ЦЭКТУ и ЭКС нередко привлекают специалистов, экспертов, музейных работников, специализирующихся в конкретной области искусства, для проведения экспертизы предметов искусства и антикварных изделий, поскольку таможенные эксперты не всегда могут идентифицировать объект в силу обобщенности знаний в конкретном виде искусства.

Методологические основы проведения экспертизы антиквариата разработаны ведущими деятелями искусств: В.Н. Лазаревым, В.Л. Сычевым и другими [9].

В практике проведения экспертных исследований предметов искусств и антиквариата используются различные методы, которые экспертами-искусствоведами классифицируются следующим образом:

1. Стилистическое искусствоведческое исследование (сопоставление с эталонной базой; работа с материалами российских и зарубежных архивов).
2. Комплексное технико-технологическое исследование:

- а) исследование в ультрафиолетовых лучах;
  - б) исследование с помощью стереомикроскопа Carl Zeiss;
  - в) исследование в инфракрасном спектре.
3. Химическое и химико-технологическое исследование:
- а) химический анализ связующего красочного слоя;
  - б) химический анализ пигментов красочного слоя;
  - в) химический анализ пигментов методом рентгенфлюоресценции.
4. Рентгенографическое исследование.

Следует отметить, что методика, инструментарий, алгоритм проведения экспертизы антиквариата отличаются не только в зависимости от вида искусства (живопись, скульптура и т.д.), но и от материала, из которого изготовлено антикварное изделие. Например, алгоритм проведения экспертизы антикварной скульптуры из гипса и скульптуры из металла будут иметь различную структуру и последовательность действий. Поэтому экспертиза культурных ценностей и антиквариата является весьма сложным исследованием, требующим специальных знаний и современного технического обеспечения. Кроме того, необходимо дальнейшее развитие научно-методической базы экспертизы предметов искусства и антиквариата в таможенных целях, формирование которой начато в ЦЭКТУ.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод: в системе регулирования оборота культурных ценностей и антиквариата особое место занимает институт контроля за их перемещением. Окончательное формирование этого института связано с решением множества проблем, одной из которых является недостаточная определенность законодательной базы. По-прежнему нет точного определения понятий «культурные ценности», «антиквариат», не разработаны критерии отнесения тех или иных предметов к культурным ценностям. Возможно, все это найдет отражение в новом Законе «Об обороте культурных ценностей в РФ», проект которого вынесен на обсуждение.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Опубликована статистика мирового аукционного рынка за 2016 год. URL: <https://artinvestment.ru> (дата обращения: 15.05.2017).
2. *Попкова К.Е.* Мировой рынок предметов искусства: специфика, структура, динамика [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4–3. С. 426–429. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13159> (дата обращения: 15.05.2017).
3. О мерах нетарифного регулирования: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 30 от 21.04.2015 (ред. от 16.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
4. О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском: Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18.06.2010 (ред. от 08.05.2015). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Ростовские таможенники на страже культурных ценностей. URL: <http://yutu.customs.ru> (дата обращения: 15.05.2017).
6. Краснодарская таможня. Пресечение незаконного оборота через таможенную границу культурных ценностей. URL: <http://yutu.customs.ru> (дата обращения 15.05.2017).
7. *Шамардина И.М.* Таможенная экспертиза: правовые основы и проблемы применения // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3(20). С. 37–41.
8. *Богатырев С.Е., Домодыко Е.В., Зайцев Ю.В. и др.* Культурные ценности, исследованные в Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении ФТС России: ил. альбом. М.: АО «Р.О.С.-Таможинформ», 2016. 88 с.
9. *Лазарев В.Н.* Русская средневековая живопись: статьи и исследования. М.: Наука, 1970. 344 с.

CURRENT ISSUES OF CROSS-BORDER MOVEMENT OF CULTURAL PROPERTY AND ANTIQUES

Cultural values and Antiques are a special category of goods. The dual nature of cultural property raises many concerns related to their international trafficking.

The article considers some problems of cross-border movement of antiquities and cultural values, the role of customs authorities in the detection and suppression of illegal trafficking in antiquities and objects of cultural heritage.

Keywords: *antiques; cultural values; auction; smuggling; expertise; customs control; administrative offense.*

УДК 339.543+339.924

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

© 2017 г. С.В. Хабаров

Статья посвящена интеграционным процессам, происходящим на евразийском пространстве, которые ставят все более глобальные задачи перед государствами в сфере регулирования отношений во внешнеэкономической деятельности, и Российская Федерация – не исключение. В текущих условиях возникает необходимость более оперативной и скоординированной деятельности всех государственных институтов, и в первую очередь таможенных органов Российской Федерации.

Ключевые слова: *развитие; интеграция; таможенный контроль; импорт; экспорт.*

В условиях усиливающихся противостояний в мировой политике с целью развития экономического потенциала и сдерживания давления на Российскую Федерацию различных государств все более актуальным становится вопрос взаимной интеграции стран постсоветского пространства.

С целью соответствия быстро меняющимся реалиям Российской Федерации необходима серьезная структурная перестройка, выработка внешнеэкономической стратегии, направленной на выбор основного вектора географической ориентации своих внешнеэкономических связей. Россия занимает особый статус в мировом положении в связи с тем, что, будучи частью Европы и активно взаимодействуя со странами Евросоюза как в положительном, так и в отрицательном смысле, также является крупнейшим партнером в Азиатско-Тихоокеанском регионе и участвует в интеграционных образованиях части мира.

При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что положительные моменты от интеграционных процессов как на Европейском, так и на Азиатско-Тихоокеанском направлении невозможны без адекватного развития государственных институтов.

Так, переход Российской Федерации на инновационный принцип развития экономики, формирование благоприятных перспектив эффективной интеграции Российской Федерации, изменение масштабов, характера и форм внешнеэкономической деятельности формируют предпосылки для совершенствования таможенной деятельности и разработки стратегии развития таможенной службы Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

Результатом деятельности государства в данном направлении стало принятие Распоряжения Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2575-р «Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года», которая определяет ключевые условия и приоритеты совершенствования таможенной службы на долгосрочную перспективу во взаимосвязи с долгосрочными целями и задачами [1].

Основным стратегическим ориентиром таможенной службы Российской Федерации является обеспечение экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации и содействие внешней торговле.

На наш взгляд, нахождение баланса между указанными ориентирами повлечет за собой адекватное развитие, так как таможенные органы, защищая экономические интересы государства, не должны препятствовать свободной экономике и развитию торговли между различными странами.

В сложившихся условиях развитие таможенных органов Российской Федерации должно быть направлено на содействие реализации интересов государства в сфере внешней торговли, развитие российского производства, оказание противодействия угрозам безопасности Российской Федерации, преступлениям и административным правонарушениям, обеспечение пополнения доходной части федерального бюджета, а также содействие созданию благоприятных условий для развития внешнеэкономической деятельности и минимизации издержек участников внешнеэкономической деятельности путем сокращения времени, необходимого для совершения таможенных операций, повышения качества предоставляемых государственных услуг в области таможенного дела.

Однако интеграция государств в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и снятие таможенных барьеров приводит к тому, что обстоятельства внешнеэкономической деятельности союзных государств меняются значительно быстрее, нежели государство способно подстроиться под новые реалии.

Так, участники внешнеэкономической деятельности с целью минимизации издержек, связанных с таможенным оформлением ввозимых на территорию ЕАЭС товаров, зачастую производят таможенное оформление товаров в той стране – члене ЕАЭС, в которой имеются более выгодные условия. Например, в Республике Казахстан сумма налога на добавленную стоимость значительно ниже, чем в Российской Федерации. Статьей 268 Кодекса Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» [2] предусмотрена ставка налога на добавленную стоимость в размере 12 %, тогда как в Российской Федерации – 18 %.

Кроме того, после вступления Республики Казахстан во Всемирную торговую организацию [3; 4] с 2015 года по ряду товарных позиций товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС в Республике Казахстан установлены более низкие ставки ввозной таможенной пошлины, по сравнению с Единым таможенным тарифом ЕАЭС. Учитывая, что между государствами – членами ЕАЭС отсутствует таможенный контроль, товары, ввезенные ранее в Республику Казахстан по сниженным ставкам, могут беспрепятственно попадать на территорию других стран – членов ЕАЭС, что способно негативно повлиять на экономику этих стран.

Существенное влияние на товаропотоки оказывает и санкционная политика Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [5] введен запрет на ввоз различных товаров, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению.

С целью обхода таких запретов и удовлетворения спроса, возникшего на запрещенные к ввозу на территорию Российской Федерации товары, недобросовестные участники внешнеэкономической деятельности стали использовать схемы, при которых такие товары первоначально ввозятся на территории иных государств – членов ЕАЭС, а впоследствии уже как товары ЕАЭС на территорию Российской Федерации.

В таких условиях у таможенных органов Российской Федерации возникают новые задачи, требующие немедленного решения на высшем уровне.

Однако Указ Президента № 391 «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [6], предусматривающий уничтожение продукции, запрещенной к ввозу на территорию Российской Федерации на основании Указа Президента от 06.08.2014 № 560, был принят только 20.07.2015, то есть спустя почти год после введения такого запрета.

В настоящее время только еще проводятся публичные обсуждения и антикоррупционная экспертиза проекта Указа Президента Российской Федерации «О мерах, применяемых в отношении отдельных видов товаров в связи с присоединением Республики Казахстан к Всемирной торговой организации» [7], который предусматривает уничтожение в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, обнаруженных таможенными органами на территории Российской Федерации товаров, включенных в перечень, утвержденный Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2015 года № 59 «О перечне товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин» [8]. То есть данный проект рассматривается только спустя почти полтора года с момента возникновения ситуации, вызывающей угрозу экономической безопасности Российской Федерации.

Значительное воздействие на экономическую обстановку в ЕАЭС оказало вступление Кыргызской Республики [9]. С 12 августа 2015 года был отменен таможенный контроль в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых через кыргызско-казахстанский участок государственной границы [10]. При этом, учитывая слабую оснащенность пунктов пропуска на внешней границе ЕАЭС в Кыргызской Республике, а также отсутствие таможенного контроля на внутренних границах государств – членов ЕАЭС, возникли новые угрозы незаконного ввоза товаров, в том числе и на территорию Российской Федерации.

В таких условиях на таможенные органы Российской Федерации ложится дополнительная нагрузка, направленная на выявление используемых схем и пресечение незаконной деятельности недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Это требует мобильности и гибкости всей системы таможенных органов.

Одним из путей выхода из сложившейся ситуации является введение и более глубокая интеграция электронных информационных систем, используемых таможенными органами как стран – членов ЕАЭС, так и соседних с ними стран.

Практика показывает, что при зеркальной сверке деклараций на товары соседствующих стран выявляются значительные расхождения в экспортно-импортных операциях. В экспортных декларациях страны вывоза, как правило, указываются достоверные сведения о вывозимых товарах (так как экспортные пошлины зачастую отсутствуют, и с целью последующего возврата налога на добавленную стоимость участникам внешнеэкономической деятельности невыгодно занижать объемы вывоза), а уже в импортных декларациях указываются сведения, которые позволяют незаконно занижить издержки недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Соответственно, в случае наличия у таможенных органов возможности оперативной электронной сверки данных, заявленных в стране вывоза товаров с данными в импортной декларации на товары, возможно было бы пресечь случаи незаконного перемещения товаров и причинения ущерба странам – членам ЕАЭС.

Об актуальности и необходимости применения цифровых технологий в деятельности таможенных органов говорилось и на Конференции руководителей таможенных служб Европейского региона Всемирной таможенной организации, проходившей 19–20 мая 2016 года в городе Астана. В заседании принимали участие руководители таможенных служб более чем из 50 стран Европейского региона Всемирной таможенной организации [11].

Кроме того, с целью сокращения времени осуществления таможенных операций и, как следствие, формирования благоприятных условий для развития внешней торговли, в таможенных органах Российской Федерации реализуется политика переноса таможенного контроля с этапа таможенного декларирования на этап после выпуска товаров.

Однако такое направление развития может привести к новым проблемам. Как правило, посттаможенный контроль осуществляется через довольно значительный промежуток времени после выпуска товаров, и к моменту выявления нарушения важные доказательства могут быть утеряны, а ввезенные товары – реализованы либо переработаны, что впоследствии приведет к невозможности подтверждения факта правонарушения и возмещения ущерба.

Помимо этого, в настоящее время на стадии рассмотрения и реализации находятся такие международные проекты, как «зеленый коридор», взаимное признание результатов таможенного контроля, обмен снимками инспекционно-досмотровых комплексов. «Все эти проекты нацелены на ускорение и упрощение таможенных операций, ведут к сокращению времени транспортировки грузов, снижению издержек для участников ВЭД и, следовательно, к повышению привлекательности России как транзитной страны при перевозке товаров по маршруту Азия-Европа и обратно» [12].

Высказываются предложения по развитию ЕАЭС в контексте торгово-экономического взаимодействия с Шанхайской организацией сотрудничества [13], а это уже совершенно другой уровень, и таможенные органы Российской Федерации должны быть готовы эффективно функционировать в условиях такой глобализации, и задумываться об этом необходимо уже сейчас.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об отмене таможенного контроля в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых через кыргызско-казахстанский участок государственной границы: решение Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 5: по состоянию на 17.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

2. О некоторых вопросах, связанных с присоединением Республики Казахстан к ВТО: решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 22: по состоянию на 17.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

3. О перечне товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.10.2015 № 59: по состоянию на 17.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года: по состоянию на 17.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

5. О налогах и других обязательных платежах в бюджет: кодекс Республики Казахстан от 10.12.2008 № 99-IV: по состоянию на 17.05.2017 // СПС Республики Казахстан «Параграф».

6. О ратификации Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года: закон Республики Казахстан от 12.10.2015 № 356-V: по состоянию на 17.05.2017 // СПС Республики Казахстан «Параграф».

7. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560: по состоянию на 17.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 29.07.2015 № 391: по состоянию на 17.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

9. О мерах, применяемых в отношении отдельных видов товаров в связи с присоединением Республики Казахстан к Всемирной торговой организации: проект Указа Президента Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.regulation.gov.ru. ID проекта: 02/06/12-16/00060618 (дата обращения: 19.05.2017).

10. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р): по состоянию на 17.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова шведской газете «Дагенс Нюхетер», Москва, 28 апреля 2016. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2258885 (дата обращения: 19.05.2017).

12. Статья начальника Управления таможенного сотрудничества ФТС России «Векторы международного сотрудничества». URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24656:-q-q-qq-1-2-2017-&catid=26:2011-01-24-14-45-21&Itemid=1830&Itemid=1851 (дата обращения: 19.05.2017).

13. Пресс релиз Комитета государственных доходов Республики Казахстан. URL: <http://kgd.gov.kz/ru/news/konferenciya-rukovoditeley-tamozhennyh-sluzhb-evropeyskogo-regiona-vsemirnoy-tamozhennoy> (дата обращения: 19.05.2017).

S.V. Khabarov

MODERN PECULIARITIES OF THE CUSTOMS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION FUNCTIONING IN TERMS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION DEVELOPMENT

The integration processes taking place in the Eurasian space place ever more global challenges for states in regulating relations in foreign economic activity and the Russian Federation is no exception. In the current situation, there is a need for more rapid and coordinated activities of all state institutions and, in the first place, the customs authorities of the Russian Federation.

Keywords: *development; integration; customs control; import; export.*

УДК 332.122:334

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ИХ РОЛЬ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

© 2017 г. А.И. Рябошапка

В статье рассматриваются принципы функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в России и механизмы стимулирования деятельности предприятий малого и среднего бизнеса на данных территориях. Проведен анализ особенностей территорий опережающего социально-экономического развития в сравнении с особыми экономическими зонами, перспектив развития предпринимательских структур в условиях данных территорий.

Ключевые слова: малый и средний бизнес; особые экономические зоны; региональная экономика; территория опережающего социально-экономического развития; экономический рост.

Перспективы развития современной российской экономики связаны с поиском так называемых «точек роста», которые позволят решать сложные проблемы, связанные с преодолением исключительно сырьевой структуры национальной экономики, формированием условий и стимулов для развития отраслей с высокой степенью добавленной стоимости. Российские товаропроизводители постепенно осваивают роль конкурентных участников внутреннего и внешних рынков, способных производить конкурентоспособную продукцию в условиях импортозамещения. Однако в экономике, как и прежде, не сложились необходимые условия для активизации инвестиций и использования инноваций в общественном производстве [1].

Поиски путей решения существующих проблем определили тематику обсуждений в научных публикациях, связанных с преодолением монополизации рынков и приоритетности добывающих отраслей в экономике, несправедливости распределения ресурсов и доходов в российском обществе. Объектами научного анализа являются причины глубоких различий в развитии экономик субъектов РФ, необходимость формирования эффективной системы управления развитием хозяйственно-территориальных образований, дальнейшим преодолением теневой экономики, реализацией социальных целей в экономике регионов [2]. Существенными препятствиями на пути к преодолению экономического кризиса в стране являются сложившиеся механизмы вывода капиталов из страны, которые получены в последние годы при значительном влиянии коррупционной составляющей во взаимодействии представителей властных структур и бизнеса. Масштабность накопленных проблем и их негативных последствий для экономики, бесспорно, требует глубоких институциональных перемен, направленных на совершенствование системы управления на федеральном и региональном уровнях. Постановка вопроса о возможных направлениях такого совершенствования определяет актуальность анализа относительно новой модели управления развитием региональной экономики – территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) и оценки потенциала данной модели для функционирования предприятий малого и среднего бизнеса. Все это позволяет говорить о научном и практическом значении исследования возможностей, которые открывает территория опережающего социально-экономического развития для оживления и роста экономики региона и перспектив развития предприятий малого и среднего бизнеса в региональных системах.

Актуальность исследования территорий опережающего социально-экономического развития объясняется тем, что накопленный опыт зонального развития связан с созданием различных типов особых экономических зон в стране, наукоградов, зон свободной торговли и др. Территории опережающего социально-экономического развития возникли сравнительно недавно, начиная с 2014 года. По этой причине анализ опыта создания и функционирования ТОР в Российской Федерации представляется необходимым и позволяет оценить перспективы дальнейшего применения данной модели управления развитием экономики конкретного региона. В этой связи становится возможным определение самого объекта научного анализа – территории опережающего социально-экономического развития, а также уточнение предметной области исследования, связанной с выявлением механизмов ТОР, способствующих развитию предприятий малого и среднего бизнеса.

Конкретизация названных элементов исследования позволяет сформулировать цель и задачи данной статьи: выявление сущностных характеристик территории опережающего социально-экономического развития, анализ практики создания ТОР и оценка инструментария регулирования и стимулирования деятельности предпринимательских структур, в составе которых особого внимания заслуживает малый и средний бизнес.

Представляется необходимым в первую очередь уяснить обоснованность создания ТОР и рассмотреть институциональные аспекты формирования данных территорий. Как отмечалось ранее, формирование особых зон в России имеет давнюю историю, уходящую в 90-е годы и связанную с выделением территорий страны для свободных условий хозяйствования, основанных на максимальной открытости и значительных экономических привилегиях для ведения предпринимательской деятельности. Положительный опыт начальных этапов создания свободных зон справедливо связывается с активизацией внешнеторговых отношений, решением проблем насыщения внутреннего потребительского рынка, становлением российских производителей как участников внешнеэкономической деятельности и др. В 2000-х годах в стране была проведена большая работа по упорядочению и систематизации деятельности особых зон. Формировались особые экономические зоны, в которых должна была производиться промышленная продукция на основе использования высоких технологий, а также развиваться отечественный туризм и рекреация. Негативные последствия функционирования свободных зон проявились в их превращении в налоговые гавани с последующим бегством капитала из страны. Возникли также проблемы неэффективности использования бюджетных средств, выделяемых для создания объектов инфраструктуры в особых зонах, их нецелевого использования и расхищения. Усложнялись вопросы согласования действий федеральных и региональных органов власти в управлении деятельностью резидентов в особых экономических зонах, определения функций ОАО «ОЭЗ» и др. Благоприятные для российской экономики 2010–2013 годы, которые характеризовались экономическим ростом, вместе с тем выявили проблемы существенных различий в социально-экономическом развитии регионов страны. Последующий экономический спад, перемены в политических и экономических отношениях с развитыми странами и США привели к ухудшению ситуации в стране в целом и усилили дифференциацию регионов по показателям экономического и социального развития. Дальнейшая активизация экономических отношений со странами Азии и, прежде всего, со странами – членами Евразийского экономического союза и Китаем вызвала интерес руководителей страны к проблемам Дальнего Востока и другим регионам с депрессивной экономикой [3]. Повестку дня определил Дальний Восток, экономика субъектов которого требовала принятия экстренных мер, способствующих решению краткосрочных задач стабилизации и реализации стратегических целей России в данном регионе. Названные процессы и определили поиск новых форм управления развитием экономики региона применительно к экономике каждого конкретного субъекта, относящегося к Дальневосточному федеральному округу. Такая форма управления была институционализирована как территория опережающего социально-экономического развития. Законодательное утверждение данной территории было обеспечено Федеральным законом от 29 декабря 2014 г.

№ 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», принятием правовых документов органами законодательной власти на местах, направленных на создание условий для формирования конкретных видов территорий в самих субъектах [4]. Так, в соответствии с принятыми документами территории опережающего развития получили распространение в субъектах Восточной Сибири, Республике Саха (Якутия), Приморском крае, Хабаровском крае, Владивостоке, Комсомольске-на-Амуре, на Камчатке. Впоследствии ТОР возникли и в других регионах страны, в частности в Калининградской области. В федеральном законе предусмотрено создание новых территорий опережающего развития при обосновании проекта и заявке со стороны региональных органов исполнительной власти. В качестве ТОР определены города субъектов РФ, например Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск, Амурск и др. [5]. В Ростовской области в качестве территории опережающего развития постановлением правительства РФ в качестве моногорода был определен г. Гуково.

Отличительные признаки ТОР, в сравнении с особыми экономическими зонами, можно определить, основываясь на критериях целей создания, пространственного (территориального) охвата, механизмов стимулирования деятельности предпринимательских структур, представленных в таблице.

Таблица

Отличия особых экономических зон от территорий опережающего развития

Критерии	Особая экономическая зона	Территория опережающего социально-экономического развития
Цель создания	Развитие различных видов деятельности с учетом специализации	Поддержка и развитие конкретного вида деятельности, определяющего специализацию территории
Территориальный охват	Особая экономическая зона включает обособленную территорию, которая может охватывать пространство нескольких субъектов (регионов) РФ	Территория опережающего развития охватывает пространство, как правило, одного субъекта (региона) РФ или моногорода или части территории субъекта
Механизмы стимулирования деятельности предпринимательских структур	Льготные условия хозяйственной деятельности для резидентов и нерезидентов, участвующих в создании добавленной стоимости, снижение уровня льгот и стимулов для иных видов деятельности на территории ОЭЗ	Льготные условия для резидентов, осуществляющих деятельность с высокой долей добавленной стоимости (в течение первых пяти лет налоговая ставка не превышает 5 %), в перспективе – предоставление режима льгот для нерезидентов, которые участвуют в проектах создания добавленной стоимости в ТОР

Принципиальное отличие функционирования экономики субъекта как территории опережающего социально-экономического развития заключается в том, что данная форма управления предоставляет более льготные условия для осуществления хозяйственной деятельности резидентам, по сравнению с режимом собой экономической зоны.

Остановимся более подробно на анализе условий осуществления предпринимательской деятельности в ТОР. Благоприятный режим охватывает основной инструментальный стимулирования бизнес-структур в качестве резидентов ТОР – налогообложение, кредитование, арендные платежи, тарифы на использование инфраструктурных объектов, отчисления по статьям социального страхования, взносы в пенсионный фонд, использование иностранной рабочей силы, льготы по ввозным и вывозным таможенным пошлинам. Нетрудно понять, что максимальное благоприятствование направлено на достижение оживления и роста экономики субъектов в относительно короткие сроки, недопущение дальнейшей депопуляции населения, стимулирование притока трудовых ресурсов в данный регион, обеспечение роста рождаемости в субъектах и их социально-экономического развития.

В первую очередь рассмотрим преимущества ТОР в области налогообложения. Фирмы – резиденты данных территорий получили право выплат налогов по пониженной ставке – до 5 % на начальных этапах (до пяти лет). В территориях опережающего раз-

вития Дальнего Востока применяется освобождение от выплаты налога на прибыль в течение первых пяти лет и возможность последующих выплат по пониженной ставке – до 10 % в течение последующих пяти лет ведения предпринимательской деятельности на данных территориях. Льготы по налогообложению, связанные с использованием земельных участков, при условии права на их покупку, а также имущество определяются законодательством соответствующего субъекта.

Кредитование в территориях опережающего социально-экономического развития осуществляется при использовании льготной ставки, при условии, что создаются предприятия, специализирующиеся в отраслях перерабатывающей промышленности, а также малые и средние предприятия, включенные в цепочки добавленной стоимости, то есть их деятельность направлена на создание конечного продукта.

Регулирование арендных отношений направлено на предоставление в долгосрочную аренду земельных участков для целей строительства объектов, создания предприятий производственного и сельскохозяйственного назначения и обеспечивающих производство продукции для внутреннего потребительского рынка в регионе, за его пределами, а также формирования экспортных статей во внешнеторговых отношениях. Согласно законодательству, экономика субъекта РФ может функционировать в статусе ТОР на протяжении 70-ти лет.

Резидентам территорий опережающего развития предоставляется право ускоренного и первостепенного подключения к объектам инфраструктуры и возможность получения услуг предприятий энергетического комплекса, водоснабжения, коммуникаций и других обеспечивающих производств по пониженным тарифам, в отличие от иных потребителей услуг инфраструктуры. Главное для получения льгот заключается в том, чтобы деятельность предпринимательских структур соответствовала специализации ТОР, способствовала реализации ее основного направления и соответствовала видам деятельности, предусмотренным проектом и закрепленным соответствующим решением Правительства РФ.

Существенным подспорьем в организации и управлении производством на предприятиях, зарегистрированных в ТОР, являются привилегии, которые предусмотрены по отчислениям в фонды социального страхования и в государственный пенсионный фонд. Так, реализация социальных взносов по пониженной ставке – 7,6 % страховых взносов вместо 30 % для инвестора в течение десяти лет позволит предприятиям накапливать прибыль для дальнейшей капитализации, повышения доходности и возможности самостоятельного материального стимулирования работников, занятых на предприятии.

Еще одним важным фактором поддержки производителей в условиях территорий опережающего развития является возможность резидентов использовать иностранную рабочую силу в соответствии с реальной потребностью, которая может выходить за рамки ограничений, вводимых по квоте использования трудовых мигрантов из-за рубежа в субъектах РФ, предусмотренных законодательством РФ об использовании иностранной рабочей силы. Названное преимущество, как представляется, позволит преодолеть проблему дефицита рабочей силы. Данная льгота имеет особое значение для промышленных и сельскохозяйственных предприятий и, в свою очередь, окажет влияние на развитие гражданского строительства, учреждений социальной инфраструктуры в ТОР с учетом возможных процессов получения гражданства, перехода из статуса временно занятого в статус постоянно проживающего и занятого населения региона.

Большинство ТОР, созданных в России в настоящее время, являются свободными таможенными зонами, в которых используются механизмы ускоренных и облегченных административных процедур, в том числе и при прохождении таможенных процедур и взаимодействии с таможенными органами в целом.

Постановка вопроса о специализации производства в территориях опережающего развития, благодаря созданию предприятий перерабатывающих отраслей промышленности, сельского хозяйства, сферы туризма и рекреаций, которые по замыслу и должны стать «точками роста» в данных регионах, определяет необходимость уяснения механизмов активизации и интегрирования в ТОР предприятий малого и среднего бизнеса.

Возможность обретения структурами малого и среднего бизнеса статуса резидентов территорий опережающего развития, прежде всего, определена важнейшим лицензионным требованием о минимальном значении стоимости инвестиционного проекта. Так, для резидентов ТОР Дальнего Востока эта величина должна составлять не менее 500 тыс. рублей. Этот пороговый уровень для учреждения фирмы-резидента открывает возможность участвовать в функционировании ТОР предприятиям малого и среднего бизнеса. Далее данные предприятия должны быть включены в процесс создания благ по принципам «цепочки добавленной стоимости», то есть быть производящими звеньями или структурами обеспечения. Региональный механизм включения определен законодательной нормой размещения заказов и осуществления государственных закупок среди предприятий малого и среднего бизнеса. Величина закупок, приходящаяся на долю предприятий малого и среднего бизнеса, определена лимитами расходов средств федерального и регионального бюджетов. Однако здесь возникает угроза формирования посреднических фирм, которые, как известно из российской практики, могут выполнять функцию перевода денежных потоков на счета в зарубежные банки и служить источником обогащения учредителей, а не использоваться в целях инвестирования в экономику регионов. Следовательно, необходимо жесткое законодательное закрепление форм и методов участия малых и средних предприятий в создании продукции и оказании услуг в территориальных образованиях. Еще одним фактором включения частнопредпринимательских структур, не реализующих масштабные инвестиционные проекты, является четкое законодательное закрепление видов деятельности, способствующих организации основного производства в ТОР и позволяющих полностью использовать преимущества резидента. Например, ТОР «Надеждинская», которая создана в Приморском крае, является туристско-рекреационной. Интеграция предприятий малого и среднего бизнеса осуществляется в качестве обслуживающих производств, которые оказывают транспортные, бытовые, экскурсионные и иные услуги, необходимые для деятельности санаторного и гостиничного комплексов. Нетрудно убедиться, что вклад малых и средних предприятий в создание благ реального сектора территории опережающего развития является основным условием становления данных структур в качестве резидентов ТОР.

Создание ТОР в форме моногорода в г. Гуково Ростовской области, как отмечалось ранее, направлено на оживление экономики в прошлом депрессивных шахтерских городов, а также стимулирование экономического роста в Красносулинском районе, Новошахтинске и других близко расположенных городах и поселках Ростовской области. По проекту ТОР, рассчитанному на 10 лет, в данной агломерации должен быть создан технопарк, обеспечивающий производство продукции предприятий сталелитейной промышленности, производство строительных материалов и легкой промышленности. Пороговые значения капитальных вложений в инвестиционные проекты в моногороде составляют 5 млн рублей. Возможности включения предприятий малого и среднего бизнеса в ТОР в регионе будут зависеть от перечня видов деятельности, позволяющих реализовать свою роль малому бизнесу и получить соответствующий статус резидента данной зоны [6].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Мау В.* Перспективы роста российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 3–10.
2. *Рожкова А.Ю.* Вектор развития экономики региона на примере Ростовской области // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 4(21). С. 93–98.
3. *Кочергина Т.Е.* От Таможенного к Евразийскому экономическому союзу: становление, функционирование, перспективы // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1(18). С. 21–28.
4. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 01.01.2017): по состоянию на 05.06.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Официальный портал Минвостокразвития России. URL: <http://minvr.ru/activities/toser.php> (дата обращения: 02.04.2017).

6. Территория опережающего социально-экономического развития в моногороде Гуково // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <http://www.donland.ru/economy/Invest/TOR-Gukovo/?pageid=129060> (дата обращения: 02.04.2017).

A.I. Ryaboshapka

TERRITORIES OF SUSTAINABLE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT AND THEIR ROLE IN FUNCTIONING OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS ENTERPRISES

The article analyzes the principles of the functioning of the territories of advanced socio-economic development in Russia and the mechanisms for stimulating the activity of small and medium-sized businesses in these territories. The analysis of the features of the territories of advanced social and economic development in comparison with special economic zones, prospects of development of business structures in the conditions of these territories is carried out.

Keywords: *small and medium business; special economic zones; regional economy; territory of advanced social and economic development; economic growth.*

УДК 005.4

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В СИСТЕМЕ МЕТОДОВ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В МЕНЕДЖМЕНТЕ

© 2017 г. А.В. Тебекин, П.А. Тебекин

Рассмотрены методы принятия управленческих решений (ПУР), классифицированные по технологиям принятия управленческих решений. Представлены результаты систематизации авторской классификации методов ПУР по направлениям прикладного менеджмента. Дана краткая характеристика экономических методов принятия управленческих решений как общенаучных методов управления.

Ключевые слова: классификация; методы; принятие управленческих решений; менеджмент; экономические методы.

Ускорение научно-технического прогресса неизменно сопровождается усложнением создаваемых человеком социально-экономических систем. Указанные тенденции связаны с активным развитием науки управления социально-экономическими системами (менеджмента) в целом и методов принятия управленческих решений (далее – ПУР) в менеджменте в частности.

Характеристика различных методов ПУР нашла отражение во многих научных работах, в частности в трудах К.В. Балдина, С.Н. Воробьева, В.Б. Уткина [1], Т.В. Гапоненко [2], О.Л. Гуджоян [3], А.С. Давенкова [4], Н.Л. Карданской [5], Д. Лафта [6], Б.Г. Литвака [7], В.В. Трофимова, Л.А. Трофимовой [8], Ю.П. Анискина [9], Р.А. Фатхутдинова [10], С.Н. Чудновской [11], А.В. Тебекина [12] и др.

В результате обобщения можно выделить следующие известные классификационные признаки принятия управленческих решений [27, с. 58]: степень (предполагаемый период) влияния на будущее организации (стратегические, тактические УР); масштабы охвата деятельности предприятия (общие, локальные УР); период реализации УР (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные УР); направленность воздействий (внешние, внутренние УР); обязательность для исполнения (директивные, рекомендательные, ориентирующие УР); функциональное назначение (маркетинговые, планирования, организации, регулирования, контроля, мотивации); степень запрограммированности (запрограммированные, частично программируемые, незапрограммированные); сфера реализации (производственные УР, УР сферы НИОКР, УР по развитию инфраструктуры; УР в сфере снабжения и сбыта; УР в сфере использования финансов; УР, связанные с управлением человеческими ресурсами, и т.д.); способ принятия УР (интуитивные, адаптивные, рациональные).

Чаще всего методы ПУР классифицируют по способам принятия решений [13, с. 163–164] на следующие группы: методы, построенные на интуиции управляющего, на его ранее накопленном опыте и сумме знаний в конкретной области деятельности; методы, сформированные на понятии «здравый смысл», когда менеджер обосновывает его последовательными доказательствами, основанными на ранее накопленном опыте; методы, базирующиеся на научно-практическом подходе, предполагающем выбор оптимальных решений с применением современных технических средств на основе переработки больших объемов информации, помогающих обосновывать принимаемые решения.

Безусловно, наибольший интерес представляют методы, базирующиеся на научно-практическом подходе. Совершенствование инструментария научного исследования имеет большое значение и служит залогом успеха и эффективности принимаемых

управленческих решений. Чем глубже человек проникает в сущность изучаемых явлений, тем более точные методы исследования ему требуются и тем более рациональные варианты решений он получает [14, с. 245–246].

Известные классификации научно-практических методов принятия решений не представляется возможным признать исчерпывающими. В этой связи была предложена авторская классификация научно-практических методов ПУР по признаку применения в прикладных областях менеджмента (таблица), построенная на базе классификации [27, с. 61–62] и являющаяся результатом обобщения выполненных ранее исследований [12; 14; 15; 16; 20; 22; 25].

Таблица

**КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ПУР ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В ПРИКЛАДНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ**

№	Направления развития менеджмента	Состав классов методов ПУР
1	Общий менеджмент	1.1. Общенаучные методы [14, с. 254–256]. 1.2. Методы, основанные на традиционных способах обработки информации и принятия решений [14, с. 257–270]. 1.3. Методы на основе детерминированного факторного анализа [14, с. 271–282]. 1.4. Методы на основе стохастического факторного анализа [14, с. 283–298]
2	Менеджмент организации	2.1. Методы, основанные на комплексном экономическом анализе хозяйственной деятельности (АХД) организации [14, с. 436–443]. 2.2. Методы, основанные на оценке перспектив развития производственно-хозяйственной деятельности экономических систем (предприятий), с учетом их инновационного потенциала и инвестиционных возможностей [14, с. 479–503]. 2.3. Методы на основе технологий организационного управления [23, с. 133–135]
3	Исследование систем управления	3.1. Методы на основе оптимизации показателей эффективности [14, с. 299–307]
4	Стратегический менеджмент	4.1. Методы, базирующиеся на основе анализа схем стратегического развития экономических систем [14, с. 308–330]. 4.2. Методы выбора стратегий развития экономических систем с позиций оценки их рыночной конкурентоспособности [20, с. 146–148]
5	Антикризисное управление	5.1. Методы антикризисного управления на основе технологий А-моделей качественной оценки. 5.2. Методы антикризисного управления на основе технологий Z-моделей количественной оценки [16, с. 329–345]
6	Логистика	6.1. Методы закупочной логистики [17, с. 164–207]. 6.2. Методы производственной логистики [17, с. 215–271]. 6.3. Методы распределительной логистики [17, с. 273–278]. 6.4. Методы сбытовой логистики [17, с. 278–292]. 6.5. Методы логистики запасов [17, с. 304–321]. 6.6. Методы логистики складирования [17, с. 207–210]. 6.7. Методы транспортной логистики [17, с. 322–333]. 6.8. Методы логистики сервисного обслуживания [17, с. 334–339]
7	Управление персоналом	7.1. Методы, связанные с управлением персоналом [14, с. 331–338]
8	Инновационный менеджмент	8.1. Методы на основе технологий поиска инновационных путей развития [14, с. 412–429]. 8.2. Методы на основе бизнес-моделей новаторов бизнеса [14, с. 430–435]. 8.3. Методы, основанные на технологиях управления инновационными проектами [18, с. 97–107]
9	Информационные технологии управления	9.1. Выявление альтернатив для принятия управленческого решения по технологиям OLAP и Data Mining. 9.2. Методы интеллектуального анализа данных. 9.3. Методы оценки альтернатив – сценарного моделирования «что-если»
10	Управление качеством	10.1. Методы, основанные на инструментах управления качеством [14, с. 339–372]. 10.2. Методы на основе теории квалиметрии [19, с. 275–306]
11	Финансовый менеджмент	11.1. Методы, основанные на комплексном экономическом анализе хозяйственной деятельности (АХД) организации [14, с. 436–443]. 11.2. Методы, основанные на оценке активов и капитала экономических систем [14, с. 465–473]. 11.3. Методы, связанные с управлением структурой капитала экономических систем (предприятий) [14, с. 465–473]
12	Инвестиционный менеджмент	12.1. Методы инвестиционного характера, основанные на оценке стоимости капитала экономических систем (предприятий) [20, с. 170–171]

13	Управление проектами	13.1. Методы, основанные на принципах классического проектного управления [21, с. 44–61]. 13.2. Методы, основанные на технологиях управления инновационными проектами [18, с. 97–107]
14	Риск-менеджмент	14.1. Методы оценки риска, основанные на теории игр [14, с. 303–307, с. 518–525]. 14.2. Статистические методы оценки рисков [14, с. 526–542]. 14.3. Методы анализа и оценки портфельных рисков инвестирования [14, с. 542–569]. 14.4. Методы оценки рисков на основе теории массового обслуживания [14, с. 301–303]. 14.5. Методы оценки рисков абсолютной величины вероятных потерь инвестиций [29, с. 34]. 14.6. Специализированные методы оценки рисков инвестиционных проектов [29, с. 35]
15	Производственный менеджмент	15.1. Организационные методы. 15.2. Административные методы. 15.3. Экономические методы. 15.4. Социально-психологические методы
16	Экологический менеджмент	16.1. Административные методы. 16.2. Методы экологической экспертизы. 16.3. Экономические методы. 16.4. Социально-психологические методы
17	Тайм-менеджмент	17.1. Методы управления в тайм-менеджменте при целеполагании. 17.2. Методы управления персональным временем. 17.3. Методы планирования в тайм-менеджменте. 17.4. Методы повышения скорости работы

Представленная классификация может служить отправной точкой как для дальнейшей систематизации классов методов ПУР по направлениям прикладного менеджмента, так и для наполнения классов методами на основе различных технологий ПУР.

В данной классификации приведены универсальные методы ПУР, характеризующие общий менеджмент и распространяющиеся на шестнадцать остальных направлений прикладного менеджмента.

К общенаучным методам ПУР традиционно относят: метод системного анализа; метод комплексного анализа; методы дифференциации и интеграции; методы программно-целевого планирования [14, с. 254–256].

Однако в более поздних исследованиях [20, с. 135] перечень методов ПУР, относимых к общенаучным, был расширен до следующего состава: метод восхождения от абстрактного к конкретному; методы анализа и синтеза; методы индукции и дедукции; метод единства логического и исторического; метод системного анализа; метод комплексного анализа; методы дифференциации и интеграции; метод программно-целевого планирования; экономические методы; административные методы; социально-психологические методы.

Если методы диалектической природы (метод восхождения от абстрактного к конкретному; методы анализа и синтеза; методы индукции и дедукции; метод единства логического и исторического) не вызывают сомнений в целесообразности их отнесения к группе общенаучных методов ПУР класса универсальных методов ПУР, то включение в состав общенаучных методов ПУР экономических, административных и социально-психологических методов является весьма дискуссионным. Традиционно три последних метода относят к методам управления персоналом [28] или к методам производственного либо экологического менеджмента (табл. 1). И это закономерно, поскольку, например, экономические методы управления основываются на использовании стимулов, призванных обеспечить заинтересованность и ответственность управленческих работников за принимаемые решения и их последствия.

Учитывая, что классификация методов ПУР, перечисленных в таблице, не представляет собой набор непересекающихся множеств групп методов (в силу взаимосвязанности методов ПУР в прикладном менеджменте), целесообразно детальное рассмотрение экономических методов управления.

Экономические методы управления в менеджменте представляют собой совокупность средств и инструментов целенаправленного воздействия на внутренние переменные предприятия (цели, задачи, технологии, структуру, людей) в интересах создания благоприятных экономических условий хозяйствования, обеспечения эффективного функционирования и развития предприятия в рыночных условиях.

Экономические методы управления в менеджменте предусматривают определение требований и формирование качественных изменений в деятельности хозяйствующих субъектов в интересах роста их эффективности с учетом объективных факторов внешней среды и субъективных внутренних факторов (рис. 1).

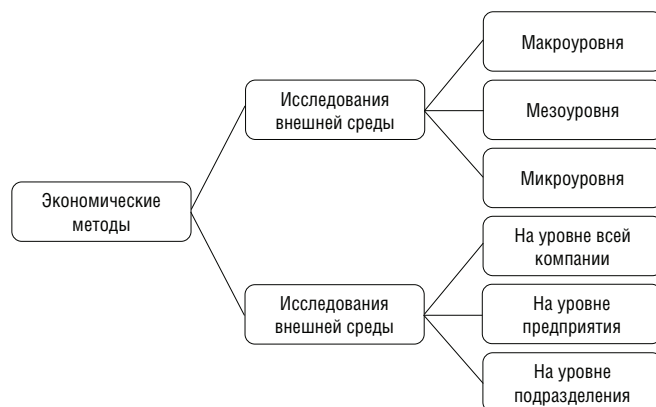

Рис. 1. Состав экономических методов исследования в системе общенаучных методов принятия управленческих решений

Экономические методы исследования внешней среды позволяют предприятию (организации) выполнить оценку тенденций и динамики развития рынка, изменений налоговой политики, финансово-кредитной политики, изучить деятельность конкурентов, определиться с контрагентами, разработать ассортиментную, ценовую, маркетинговую политику и т.д.

Экономические методы исследования внутренней среды позволяют предприятию (организации) на основе экономического анализа реализовать принципы коммерческого расчета, хозяйственного расчета, самокупаемости, самофинансирования, материального стимулирования деятельности предприятия в целом, его подразделений и отдельных сотрудников.

Происходящие в макроэкономике объективные изменения вызывают необходимость внедрения в производство достижений научно-технического прогресса для улучшения рыночных позиций хозяйствующих субъектов в условиях жесткой конкуренции.

Таким образом, сущность экономических методов состоит в одновременном воздействии на экономические интересы потребителя (с помощью цен, кредита, дополнительных услуг), с одной стороны, и работников предприятия (с помощью оплаты труда, участия в прибыли и других экономических рычагов, позволяющих создавать эффективный механизм работы), с другой стороны.

Модель, отражающая предпосылки выживания и развития предприятия на рынке, которыми являются довольные клиенты и сотрудники, работающие с полной отдачей, представлена на рис. 2 [26].

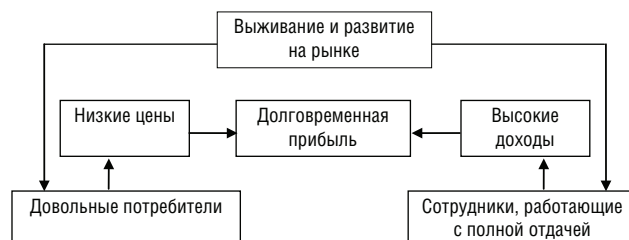

Рис. 2. Модель выживания и развития предприятия на рынке

Итак, экономические методы базируются на товарно-денежных отношениях рыночной экономики, что обуславливает необходимость использования экономических механизмов менеджмента.

Экономические механизмы менеджмента охватывают основные функции и методы управления деятельностью хозяйствующих субъектов, ориентированные на повышение их эффективности в условиях перманентной адаптации их деятельности к изменению рыночных реалий.

Основные экономические механизмы менеджмента, призванные обеспечить эффективное функционирование хозяйствующих субъектов в рыночных условиях, представлены на рис. 3.

Рис. 3. Основные экономические механизмы менеджмента

Особенности экономических методов управления представлены на рис. 4.

Рис. 4. Особенности экономических методов управления

Таким образом, при всей известной дискуссионности отнесения к общенаучным методам принятия управленческих решений экономических, административных и социально-психологических методов, которые часто относят не к общему менеджменту, а к управлению персоналом, можно утверждать, что как минимум экономические методы ПУР являются общенаучными в менеджменте как в науке о профессиональном управлении социально-экономическими системами.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Балдин К.В., Воробьев С.Н., Уткин В.Б. Управленческие решения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 317 с.
2. Гапоненко Т.В. Управленческие решения. Ростов н/Д: Феникс, 2012. 284 с.
3. Гуджоян О.Л. и др. Методы принятия управленческих решений. М.: Инфра-М, 2012. 220 с.
4. Давенков А.С. Управленческие решения. М.: Дело, 2012. 262 с.
5. Карданская Н.Л. Управленческие решения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 439 с.
6. Лафта Д. Управленческие решения. М.: МЦЭиМ, 2010. 388 с.
7. Литвак Б.Г. Разработка управленческого решения. М.: Дело, 2008. 440 с.
8. Трофимов В.В., Трофимова Л.А. Методы принятия управленческих решений. СПб.: СПбГУЭФ, 2012. 101 с.

9. Управленческие решения / под ред. Ю.П. Анискина. М.: Омега-Л, 2009. 383 с.
10. Фатхутдинов Р.А. Управленческие решения. М.: ИНФРА-М, 2009. 344 с.
11. Чудновская С.Н. Разработка управленческих решений. Тюмень: ТГУ, 2009. 304 с.
12. Тебекин А.В. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью в сфере информационных технологий: монография. М.: Палеотип, 2006. 184 с.
13. Тебекин А.В. Менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2014.
14. Тебекин А.В. Методы принятия управленческих решений. М.: Юрайт, 2016.
15. Тебекин А.В. Теория менеджмента: учебник. М.: КНОРУС, 2016. 696 с.
16. Теоретические основы управления инновациями: научная монография / под ред. проф. А.В. Тебекина. СПб.: Стратегия будущего, 2016. 474 с.
17. Тебекин А.В. Логистика: учебник. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2014. 356 с.
18. Тебекин А.В., Тебекин П.А. Прединвестиционная фаза проектного цикла по модели UNIDO как элемент методической базы разработки и реализации инновационных проектов и программ // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1 «Экономика и управление». 2016. № 3(18). С. 97–107.
19. Тебекин А.В. Управление качеством. М.: Юрайт, 2013. 384 с.
20. Тебекин А.В., Мантусов В.Б. Управление организацией: теоретико-методологические основы, функциональные задачи, технологии, прикладные аспекты применения: монография. М., 2016.
21. Тебекин А.В., Широкова Л.Н., Сураг И.Л. Управление инновационными проектами: монография. М.: РИО, 2014. 126 с.
22. Тебекин А.В. Теоретические основы управления инновационной деятельностью: монография. М.: Русайнс, 2016. 213 с.
23. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Тебекина А.А. Использование информационно-технологической модели управления (ИТМУ) в принятии решений // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1 «Экономика и управление». 2016. № 1(16). С. 128–135.
24. Субботин А.Л. Фрэнсис Бэкон. М.: Мысль, 1974. 175 с.
25. Тебекин А.В. Теория управления. М.: Кнорус, 2017. 342 с.
26. Тебекин А.В. Основы управления качеством продукции (Менеджмент качества). М.: Руда и металлы, 1999. 100 с.
27. Тебекин А.В. Классификация методов принятия управленческих решений в менеджменте по областям применения // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1 «Экономика и управление». 2016. № 4(19). С. 57–63.
28. Федосеев В.Н., Капустин С.Н. Управление персоналом организации. М.: Экзамен, 2004. 368 с.
29. Тебекин А.В. Технологии экономического и таможенного риск-менеджмента как инструменты развития Евразийского экономического союза // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Основные проблемы развития таможенного дела России в условиях ее членства в экономических интеграционных объединениях». М.: Российская таможенная академия, 2015. С. 31–37.

A.V. Tebekin, P.A. Tebekin

ECONOMIC METHODS IN THE SYSTEM OF METHODS OF MANAGEMENT DECISION-MAKING IN MANAGEMENT

Methods of managerial decision-making (SDI), classified by technologies of managerial decision-making. The results of the author's systematization of the classification of SDIs in areas of applied management. Gives a brief description of economic methods to the managerial decision-making as scientific methods of management.

Keywords: *classification; methods; management decisions; management; economic methods.*

УДК 330.4

ПОДХОДЫ К ПРОГРАММНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ НА СРОЧНОМ РЫНКЕ МОСКОВСКОЙ БИРЖИ

© 2017 г. Т.А. Карпинская, О.Е. Кудрявцев

Произведено сравнение двух языков программирования: Java и JavaScript. На языке программирования Java разработано приложение, в котором осуществлена программная реализация модели Блэка-Шоулза. Рассматриваются особенности программного кода разработанного приложения. Приводится пример расчетов, произведенных с помощью разработанного приложения на основе реальных котировок Московской биржи, с анализом полученных результатов.

Ключевые слова: язык программирования; Java; JavaScript; модель Блэка-Шоулза; Московская биржа; волатильность; финансовая математика; коэффициенты хеджирования; комплексы программ.

Математические методы в экономике – это научное направление, в котором экономические системы и процессы исследуются с помощью математических моделей.

Математические методы являются важнейшим инструментом анализа экономических явлений и процессов, построения теоретических моделей, позволяющих отобразить существующие связи в экономической жизни, прогнозировать поведение экономических субъектов и экономическую динамику. Математическое моделирование представляется языком современной экономики, который понятен для ученых всех стран мира.

На финансовом рынке математические методы применяются для моделирования цен контрактов, оценивания производных финансовых инструментов и принятия верных управленческих решений. Однако, для того чтобы применять эти методы в режиме реального времени, их необходимо реализовывать в виде удобных и быстрых приложений. Целью данной статьи является анализ наиболее перспективных web-ориентированных языков программирования для программной реализации методов решения задач финансовой математики, возникающих при торговле на российском срочном рынке.

На данный момент существует широкий выбор языков программирования, каждый из которых создается для реализации определенных функций или решения определенных задач. Необходимо отметить, что при создании приложения один язык программирования необязательно будет проявлять себя хуже, чем другой, но может являться более эффективным по каким-либо незначительным критериям.

Язык программирования предназначен для написания компьютерных приложений, которые представляют собой набор правил, позволяющих компьютеру выполнить тот или иной вычислительный процесс, осуществить прогнозирование определенных изменений, организовать управление различными объектами и т.п.

Учитывая, что в настоящее время торговля на биржах во всем мире, включая Московскую биржу, ведется через Интернет в электронной форме, наибольший интерес представляют web-приложения, осуществляющие поддержку торговых стратегий. Для анализа внедряемых в браузеры языков программирования возьмем два похожих по названию, но в то же время разных языка – Java и JavaScript [1; 2].

1. Java является объектно-ориентированным языком программирования, так как предназначен для написания кода в рамках классов и объектов, а JavaScript является объектно-ориентированным языком сценариев.

2. Java используется для автономной разработки прикладного программного обеспечения и web-приложений, а JavaScript встраивается в HTML-код и используется только для целей web-разработки.
3. Каждая строка кода в Java требует, чтобы она была внутри класса. В JavaScript повторное использование поведения осуществляется через процесс дублирования существующих объектов, которые выступают в качестве прототипов.
4. Java использует статическую типизацию, а JavaScript – динамическую типизацию.
5. Автономные приложения, созданные на языке Java, могут выполняться в различных операционных системах, а также существует возможность создания апплета (небольшая программа на языке Java, которая может выполняться в окне браузера), но язык JavaScript не может быть использован для создания апплетов или автономных приложений, потому как является языком сценариев (находится внутри HTML-документов).
6. Язык программирования Java – это компилируемый язык, а JavaScript не нужно компилировать. Таким образом, JavaScript выполняется на web-браузере и поддерживается почти всеми платформами, а для использования приложений на Java необходимо с помощью компилятора преобразовать исходный код в файл машинного кода для операционной системы, на которой планируется использовать приложение.
7. После разработки и компиляции Java-приложения его нельзя изменить без новой компиляции отредактированного полного файла, но в JavaScript код можно менять без повторной компиляции или интерпретации, потому как весь его код базируется на тексте.

Таким образом, различия двух языков программирования очевидны. Создадим приложение на языке программирования Java для расчета цен опционов, которое будет позволять ввести параметры определенного опциона для расчетов, рассчитать цену опциона, получить значения коэффициентов хеджирования опционов.

Ввод данных:	
Текущая цена базового актива:	25725
Цена исполнения опциона:	29150
Время до момента исполнения опциона:	49
Безрисковая процентная ставка:	0.0
Волатильность:	17.0

Расчет данных опциона:	Call	Put
Цена	14.218335	3439.218335
Дельта	0.024103	-0.975897
Гамма	3.5E-5	3.5E-5
Вега	5.342418	5.342418
Тета	-0.926746	-0.926746
d1, d2	-1.975547	-2.037834

Рис. 1. Приложение для вычисления цен опционов и коэффициентов хеджирования на языке Java

Возьмем несколько контрактов и произведем вычисления для них согласно модели Блэка-Шоулза [3; 4]. Для расчетов мы используем данные московской биржи за январь 2017 года [5; 6; 7; 8]. Для исследования возьмем индекс ММВБ, индекс РТС, фьючерсный контракт на обыкновенные акции ПАО «Газпром», фьючерсный контракт на золото. Используя MS Excel для расчетов, получим для ММВБ среднедневную доходность 0,03 %, среднегодовую доходность – 7 %, дневную волатильность – 1 %, волатильность – 17 %. Для индекса РТС расчеты показали среднедневную доходность, равную 0,05 %, среднегодовую доходность – 13 %, дневную волатильность – 1 %, волатильность – 19 %.

Для фьючерсного контракта на обыкновенные акции ПАО «Газпром» среднедневная доходность составила 0,17 %, среднегодовая доходность – 43 %, дневная волатильность – 4 %, волатильность – 63 %. Для фьючерсного контракта на золото расчеты показали среднедневную доходность, равную 0,13 %, среднегодовую доходность – 33 %, дневную волатильность – 1 %, волатильность – 15 %.

Внесем данные в разработанное приложение и произведем расчет. Данное приложение было разработано и скомпилировано с помощью свободной интегрированной среды разработки приложений IDE NetBeans на базе Java Development Kit 1.8. Результат разработки можно увидеть на рисунке 1.

При разработке данного приложения были изучены возможности стандартных библиотек языка Java [1; 9]. Необходимо отметить, что специальные финансовые функции, включающие в себя формулу Блэка-Шоулза, в настоящее время не реализованы в существующих библиотеках. В связи с этим в разработанном приложении была произведена программная реализация модели Блэка-Шоулза. При создании приложения использовалась стандартная библиотека Java, в том числе и для разработки интерфейса через swing.

Так как Java является объектно-ориентированным языком, механизм вычисления формул был вынесен в отдельный класс Formula. Класс Formula хранит в себе результат вычисления в полях с типом double. Для всех полей также реализованы функции-геттеры, через которые можно получать значения полей. Приведем пример такой функции для поля текущей цены базового актива (S):

```
public double gets() {
    return S;
}
```

Для того чтобы создать объект типа Formula в коде, необходимо передать в конструктор нового объекта данные, достаточные для расчета остальных полей:

```
public class Formula {
    private double S,X,T,Rf,sigma,d1,d2,C,P,delta_C,delta_P,gamma,vega,
    gamma1,vega1,theta_C,theta_P;
    public Formula(double S,double X,double T, double Rf, double sigma){
        this.S = S;
        this.X = X;
        this.T = T / 365.0;
        this.Rf = Rf/100.0;
        this.sigma = sigma/100.0;
    }
    public Formula(){
    }
}
```

В этом же классе был реализован метод с названием calculate, который производит вычисления по формулам Блэка-Шоулза для цен опционов и коэффициентов хеджирования (математическую запись формул см. в [3]). Результаты вычисления сохраняются во внутренние переменные класса. В процессе реализации алгоритма используются вспомогательные методы: Round6 (для сохранения точности 6-ти знаков после запятой) и NormDist (для вычисления нормального распределения). Так как эти методы применяются только в вычислениях внутри класса, они помечены модификатором доступа private. Таким образом, в код программы данные методы записываются следующим образом:

```
public void calculate(){
    d1 = Round6((Math.log(S/X) + (Rf + Math.pow(sigma, 2) / 2) * T) / (sigma * Math.sqrt(T)));
    d2 = Round6(d1 - (sigma * Math.sqrt(T)));
    C = Round6(S * NormDist(d1) - X * Math.exp(-(Rf * T)) * NormDist(d2));
    P = Round6(X * Math.exp(-(Rf * T)) * NormDist(-d2) - S * NormDist(-d1));
    delta_C = Round6(NormDist(d1));
    delta_P = Round6(NormDist(d1) - 1);
}
```

```

gamma = Round6((Math.exp( -(Math.pow(d1, 2))/2 ) / Math.sqrt( 2 * Math.PI )) / ( S *
sigma * Math.sqrt(T) ));
vega = Round6(S * Math.sqrt(T) * (Math.exp( -(Math.pow(d1, 2))/2 ) / Math.sqrt( 2 *
Math.PI )) / 100);
gamma1 = Round6((Math.exp( -(Math.pow(d1, 2))/2 ) / Math.sqrt( 2 * Math.PI )) / ( S *
sigma * Math.sqrt(T) ));
vega1 = Round6(S * Math.sqrt(T) * (Math.exp( -(Math.pow(d1, 2))/2 ) / Math.sqrt(
2 * Math.PI )) / 100);
theta_C = Round6((- ( S * (Math.exp( -(Math.pow(d1, 2))/2 ) / Math.sqrt( 2 * Math.PI )) *
sigma)/(2 * Math.sqrt(T)) - Rf * X * Math.exp( -(Rf * T)) * NormDist(d2)) / 365);
theta_P = Round6((- ( S * (Math.exp( -(Math.pow(d1, 2))/2 ) / Math.sqrt( 2 * Math.PI )) *
sigma)/(2 * Math.sqrt(T)) + Rf * X * Math.exp( -(Rf * T)) * NormDist(-d2)) / 365);
}

private double Round6(double n)
{
    double X = n * 1000000;
    X = Math.round(X);
    return X / 1000000;
}

private double NormDist(double x) {
    double
        d1 = 0.0498673470,
        d2 = 0.0211410061,
        d3 = 0.0032776263,
        d4 = 0.0000380036,
        d5 = 0.0000488906,
        d6 = 0.0000053830;
    double a = Math.abs(x);
    double t = 1.0 + a*(d1+a*(d2+a*(d3+a*(d4+a*(d5+a*d6)))));
    t *= t; t *= t; t *= t; t *= t;
    t = 1.0 / (t+t);
    if (x >= 0) t = 1 - t;
    return t;
}

```

В коде также имеется класс, реализующий интерфейс. Интерфейс реализован через создание формы в редакторе IDE NetBeans.

Сравним программу на языке JavaScript [10] с разработанной на языке Java. Очевидно, что программа на языке Java выглядит менее громоздкой, но для ее реализации необходимо наличие установленного компилятора. Это создает некоторые неудобства. Однако встроенные в JDK 1.8 библиотеки позволили создать приложение на языке Java намного быстрее.

В заключение отметим, что рассмотренная модель Блэка-Шоулза является основой для вычисления важнейших характеристик финансового риска, позволяющей принимать решения о реализации той или иной торговой стратегии с использованием контрактов на Московской бирже. Вместе с тем существует достаточно широкий класс более адекватных моделей российского срочного рынка (см., например, [11]).

Таким образом, язык программирования Java может эффективно применяться при создании качественных приложений для использования на биржах. Более того, можно сказать, что разработка приложений как на языке программирования JavaScript, так и на языке Java позволяет использовать web-интерфейс для работы с биржевыми вычислениями.

Известно, что немаловажно при разработке web-приложений обеспечивать защиту от возможных угроз на требуемом уровне. Среди рассмотренных языков можно сказать,

что обмануть систему защиты языка Java чрезвычайно трудно. За все время эволюции данного языка обнаружено незначительное количество ошибок разработчиков.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что рассмотренные языки программирования позволяют производить удобные в использовании web-приложения для поддержки решений при торговле на Московской бирже. Вместе с тем для более эффективного и быстрого решения задач финансовой математики на языках Java или JavaScript необходимо разработать специальную библиотеку, реализующую необходимые финансовые функции для различных моделей финансового рынка. Отметим, что для таможенных органов более тесное взаимодействие с товарной биржей позволило бы более эффективно управлять рисками, связанными с выполнением плановых показателей по таможенным платежам [12].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Раздел программных средств языка Java // Официальный сайт компании Oracle. URL: www.oracle.com/technetwork/java/index.html
2. Хорстманн Кей С. Java SE 8. Базовый курс. М.: Вильямс, 2016. 464 с.
3. Black F., Scholes M. The Pricing of Options and Corporate Liabilities // Journal of Political Economy. 1973. 3(81). P. 637–654.
4. Кудрявцев О.Е. Математические методы оценки рисков. Ростов н/Д: Российская таможенная академия Ростовский филиал, 2010. 69 с.
5. Фьючерсный контракт на Индекс ММВБ // Московская биржа. URL: moex.com/ru/derivatives/contractresults.aspx (дата обращения: 31.01.2017).
6. Фьючерсный контракт на Индекс РТС // Московская биржа. URL: moex.com/ru/derivatives/contractresults.aspx (дата обращения: 31.01.2017).
7. Фьючерсный контракт на обыкновенные акции ПАО «Газпром» // Московская биржа. URL: moex.com/ru/derivatives/contractresults.aspx (дата обращения: 31.01.2017).
8. Фьючерсный контракт на золото // Московская биржа. URL: moex.com/ru/derivatives/contractresults.aspx (дата обращения: 31.01.2017).
9. Java Numerics // National institute of standards and technology. URL: math.nist.gov/javanumerics/ (дата обращения: 28.03.2017).
10. Карпинская Т.А. Онлайн-калькулятор для исследования динамики опционных контрактов на Московской бирже в модели Блэка-Шоулса // Инженерный вестник Дона. 2016. № 4. URL: www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2016/3923 (дата обращения: 28.03.2017).
11. Гречко А.С., Кудрявцев О.Е., Родоченко В.В. Адекватное моделирование российского срочного рынка // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 6. С. 59–64.
12. Карпинская Т.А., Кудрявцев О.Е. Подходы к программной реализации методов анализа рисков в таможенной деятельности с помощью критериев оптимальности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1(26). С. 84–89.

T.A. Karpinskaya, O.E. Kudryavtsev

METHODS OF MATHEMATICS ON THE FUTURES MARKET MOSCOW EXCHANGE IN DEVELOPMENT OF SOFTWARE

A comparison of two programming languages, Java and JavaScript, has been done. By means of the Java programming language, the Black-Scholes model has been implemented into an application program. The article deals with the features of the developed application code. The article shows an example of calculations based on actual quotations of the Moscow stock exchange by using the application developed, with the analysis of the results obtained.

Keywords: *programming language; Java; JavaScript; the Black-Scholes model; Moscow Exchange; volatility; financial mathematics; hedge coefficients; software systems.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 339.543:340:174

К ЭТИЧЕСКОМУ АСПЕКТУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНОГО ТАМОЖЕННОГО ДОСМОТРА

© 2017 г. Е.В. Миллеров

Статья посвящена особенностям и проблемам правового регулирования личного таможенного досмотра как исключительной формы таможенного контроля. Автором проанализировано содержание статьи 117 Таможенного кодекса Таможенного союза и ряд научных трудов, посвященных проблемам этики и гуманизма в вопросах правового регулирования данной формы таможенного контроля, проведен сравнительный анализ с ожидаемой к вступлению в силу статьей 359 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, которая в будущем будет регламентировать проведение указанной формы таможенного контроля. В завершении статьи сделаны авторские выводы и предложения по оптимизации правового регулирования исключительной формы таможенного контроля.

Ключевые слова: формы таможенного контроля; личный таможенный досмотр; правовое регулирование; этика проведения; гуманистические начала; проблемы; пути совершенствования.

Проблемам применения различных форм таможенного контроля в последние годы посвящены труды целого ряда авторов, имеющих свои научные интересы в области регулирования таможенного дела [1–9].

Личный таможенный досмотр является одной из форм таможенного контроля, предусмотренных сегодня Таможенным кодексом Таможенного союза (далее – ТК ТС) [10]. В ст. 117 ТК ТС указано, что данная форма таможенного контроля является исключительной. Личный таможенный досмотр проводится по письменному решению руководителя таможенного органа либо уполномоченного им заместителя или же лиц, их замещающих. Поводом к проведению личного таможенного досмотра, согласно ст. 117 ТК ТС, должно быть наличие достаточных оснований полагать, что человек, следующий через таможенную границу и находящийся в зоне таможенного контроля или транзитной зоне международного аэропорта, скрывает при себе и добровольно не выдает товары, которые перемещает с нарушением таможенного законодательства.

Целью настоящей статьи является выявление проблемных сторон правового обеспечения этической составляющей при проведении исключительной формы таможенного контроля (личного таможенного досмотра), предложение вариантов решения данных проблем путем внесения конкретных изменений в ст. 117 ТК ТС.

Решение о проведении личного таможенного досмотра принимается в письменной форме путем наложения резолюции на рапорте должностного лица таможенного органа либо же оформляется в виде отдельного документа.

Перед началом личного таможенного досмотра должностное лицо таможенного органа представляет физическому лицу решение о проведении этой формы таможенного контроля, ознакомливает данное лицо с его правами при проведении такого досмотра и предлагает добровольно выдать скрываемые им товары.

В соответствии с требованиями ст. 117 ТК ТС действия должностного лица таможенного органа в процессе проведения личного таможенного досмотра не должны ущемлять честь и достоинство лица, в отношении которого проводится такой досмотр, а также

не должны причинять неправомерный вред здоровью и ущерб имуществу указанного лица. Права досматриваемого лица перечислены в п. 4 ст. 117 ТК ТС, а обязанности – в п. 5 данной нормы. Они заключаются в выполнении физическим лицом, в отношении которого проводится эта форма таможенного контроля, а также его законным представителем (если таковой принимает участие) всех законных требований должностного лица таможенного органа.

Круг лиц, принимающих участие в проведении личного таможенного досмотра, помимо физического лица (досматриваемого) и должностного лица таможенного органа, предусмотрен п. 6 ст. 117 ТК ТС. Так, в проведении этой формы таможенного контроля, помимо должностного лица таможенного органа, которое должно быть одного пола с досматриваемым, участвуют два понятых также одного пола с досматриваемым и медицинский работник, требования к полу которого в ст. 117 ТК ТС не указаны, что представляется абсолютно логичным. Здесь же прописано, что непосредственно само обследование тела лица (досматриваемого) может проводиться только медицинским работником, с применением, в случае необходимости, специальной медицинской техники. Медицинский работник не имеет права уклониться от исполнения решения по проведению личного таможенного досмотра.

При проведении указанной формы таможенного контроля в отношении несовершеннолетнего или недееспособного лица в обязательном порядке должны присутствовать его законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечители) или же лица, его сопровождающие. Нельзя не отметить, что требований к полу этих лиц в ст. 117 ТК ТС не предусмотрено. В связи с этим можно заключить, что данная категория лиц, участвующих в личном таможенном досмотре, может быть, как и медицинский работник, любого пола.

По результатам личного таможенного досмотра в соответствии с требованиями п. 7 ст. 117 ТК ТС составляется акт в двух экземплярах, который подписывается участниками данной формы таможенного контроля. Второй экземпляр данного акта вручается лицу, в отношении которого проводился такой досмотр, либо его законному представителю.

Из всех форм таможенного контроля лишь личный таможенный досмотр ТК ТС называет исключительной формой. Это вполне понятно, так как при всех других формах таможенного контроля проверочным действиям подвергаются товары, а при личном таможенном досмотре – физическое лицо, непосредственно его тело. В связи с этим некоторые авторы абсолютно справедливо объясняют «исключительность» этой формы ограничением при ее проведении конституционных прав и свобод граждан, в связи с чем «...таможенные органы при возникновении подозрений о незаконном перемещении через таможенную границу вынуждены соблюдать “аккуратность”» [11, с. 542].

Другие же шире понимают исключительность указанной формы таможенного контроля и считают, что она предполагает соблюдение этичности, гуманности по отношению к досматриваемому лицу, так как совершаются действия, направленные на личную неприкосновенность, носящие элемент принуждения [12, с. 140].

Можно вполне согласиться с Т.В. Григорян в том, что правовая регламентация проведения личного таможенного досмотра (ст. 117 ТК ТС) практически пронизана гуманистическими началами, обеспечивающими этическую составляющую данной формы таможенного контроля, к которым автор справедливо относит: недопущение ущемления чести и достоинства лица, в отношении которого проводится указанная форма таможенного контроля; разъяснение должностным лицом таможенного органа порядка проведения личного таможенного досмотра; приглашение для участия в его проведении понятых; участие в проведении данной формы таможенного контроля только лиц одного пола с досматриваемым; предложение лицу перед началом проведения личного таможенного досмотра добровольно выдать запрещенные к перемещению через таможенную границу товары; возможность лица делать заявления, давать объяснения и заявлять ходатайства в процессе проведения данной формы таможенного контроля;

требования к помещению и исключению доступа лиц, в проведении данного вида досмотра не участвующих, и др. [12, с. 142–145].

Безусловно, этической составляющей правового регулирования личного таможенного досмотра – элемента, носящего гуманистическую основу, является требование ст. 117 ТК ТС о приглашении к участию в проведении данной формы таможенного контроля в отношении несовершеннолетнего и недееспособного лица их законных представителей. В связи с этим Т.В. Григорян в соответствии с действующим российским законодательством (Гражданским кодексом РФ), во взаимосвязи с положениями ст. 117 выделяет категории лиц, имеющих право принимать участие в указанной форме таможенного контроля в качестве законных представителей. Так, при личном таможенном досмотре дееспособного несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет имеют право присутствовать его законные представители (родители, усыновители, попечители) или же лица, которые такого несовершеннолетнего сопровождают. При проведении данной формы таможенного контроля в отношении несовершеннолетнего, который еще не достиг четырнадцати лет (т.е. малолетнего), обязаны присутствовать его родители, усыновители, опекуны либо также лица, его сопровождающие. В случаях проведения личного таможенного досмотра гражданина, признанного судом недееспособным, обязан присутствовать опекун или лицо, его сопровождающее [12, с. 140].

Также Т.В. Григорян считает, что при личном таможенном досмотре лица, ограниченного судом в дееспособности, вправе присутствовать его попечитель либо лицо, его сопровождающее [12, с. 140]. С данной позицией сложно согласиться по следующим причинам. Несмотря на то, что согласно ст. 30 Гражданского кодекса РФ в отношении лиц, признанных ограниченно дееспособными, устанавливается попечительство, данная категория лиц в ст. 117 ТК ТС, наряду с несовершеннолетними и недееспособными лицами, не указана. Несмотря на применение в своей позиции по этому вопросу вышеуказанным автором слова «вправе», а не «обязаны», как в ст. 117 ТК ТС относительно участия законных представителей при проведении данной формы таможенного контроля в отношении указанных лиц, все же стоит отметить, что ТК ТС является международно-правовым актом, поэтому согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ применяется непосредственно ст. 117 ТК ТС, которая не предусматривает ни право, ни обязанность участия каких-либо лиц в качестве законных представителей при личном таможенном досмотре ограниченно дееспособных граждан. Более того, полагаем, что если попечитель следует вместе с ограниченно дееспособным лицом, то он не должен привлекаться к участию в проведении личного таможенного досмотра такого лица, поскольку это будет нарушением требований ст. 117 ТК ТС. Вместе с тем, наверное, было бы правильным предусмотреть в ст. 117 ТК ТС и эту категорию лиц, при проведении личного таможенного досмотра которых требуется привлечение к участию законных представителей, при наличии условия, что указанный правовой статус (ограниченная дееспособность лица) есть и в законодательстве других стран – членов Евразийского экономического союза. В качестве альтернативности решения этого вопроса можно было оставить в ст. 117 ТК ТС перечень категорий лиц, при личном таможенном досмотре которых привлекаются законные представители, открытым, но это бы потребовало введения соответствующих дополнительных норм в национальное таможенное законодательство стран ЕАЭС.

Проблемы этической составляющей в правовом регулировании личного таможенного досмотра затрагивают в своих научных трудах многие другие авторы. Так, к примеру, П.А. Паулов справедливо говорит о том, что такая форма таможенного контроля, как личный таможенный досмотр, носит несколько стрессовый характер. В связи с этим автор считает очень важным, чтобы сам процесс проведения данной формы таможенного контроля непосредственно исключал возможность унижения личного достоинства, причинение неправомерного вреда здоровью, повреждение имущества досматриваемого лица без наличия на то необходимости. Если же в процессе проведения личного таможенного досмотра имел место факт повреждения должностным лицом таможенного органа имущества досматриваемого лица, то вызванный неправомерными

действиями такового, он подлежит возмещению [13, с. 19]. К этической составляющей правового регулирования указанной формы таможенного контроля П.А. Паулов относит также наличие гуманизма в требовании обследования тела досматриваемого лица только медицинским работником и некоторые другие требования к проведению личного таможенного досмотра, практически аналогичные указанным в научном труде Т.В. Григорян [13, с. 20].

О.А. Гатаулина в числе проблем, относящихся, на наш взгляд, к этико-правовым вопросам регулирования данной формы таможенного контроля, указывает на отсутствие в ст. 117 ТК ТС права на проведение принудительного личного досмотра. По ее мнению, также должны быть обозначены пределы досмотра для обнаружения скрытых в одежде, на теле человека товаров [14, с. 215].

Анализируя проблемы этической составляющей правового регулирования указанной формы таможенного контроля, нельзя не обратиться к уже давно утратившей силу Инструкции Государственного таможенного комитета России (далее – ГТК России) (Приказ ГТК России от 22.09.1997 № 569; утратил силу с 01.01.2004), предусматривавшей тонкости организации процесса проведения личного таможенного досмотра (тогда называвшегося «личный досмотр»). Целый ряд пунктов данной инструкции был направлен на обеспечение этики проведения данной формы таможенного контроля, с наличием явных гуманистических начал. Так, согласно п. 1.7 при проведении такой формы таможенного контроля в отношении несовершеннолетнего или недееспособного физического лица были вправе присутствовать его законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечители) или лица, их сопровождающие, только одного пола с досматриваемым лицом.

В соответствии с п. 1.12 в случаях необоснованной задержки отправления досматриваемого лица, связанной с проведением указанной формы таможенного контроля, должностные лица таможенных органов были обязаны принять все необходимые меры, обеспечивавшие его отправку очередным рейсом.

В п. 2.1.2 указывалось, что специалист (кроме медицинского работника) и переводчик не должны присутствовать в помещении, в котором проводится личный досмотр, во время обследования тела досматриваемого лица, а также когда лицо находится в нательном белье либо без одежды. Производство фото-, киносъемки и видеозаписи в данный промежуток времени в указанном помещении не допускалось.

Представляет интерес и п. 2.2.1 вышеуказанной Инструкции, который предусматривал случаи, когда должностное лицо таможенного органа не могло проводить личный досмотр:

- если он являлся супругом или родственником досматриваемого физического лица;
- имелись иные обстоятельства, позволявшие считать, что данное должностное лицо таможенного органа лично, прямо или косвенно было заинтересовано в определенных результатах личного досмотра;
- должностное лицо таможенного органа находилось на момент проведения личного досмотра в таком физическом состоянии, при котором не могло без ущерба для досматриваемого лица проводить личный досмотр.

В п. 4.1 этой же Инструкции предписывалось в целях обеспечения безопасности лиц, участвующих в досмотре, до начала его проведения убеждаться в отсутствии у досматриваемого лица огнестрельного, газового и холодного оружия, сыпучих и иных веществ и предметов, пригодных для нападения.

Согласно п. 4.6 Инструкции запрещалось проводить личный досмотр нескольких лиц одновременно в одном помещении.

В соответствии с требованиями п. 4.17 Инструкции запрещалось разглашать интимные и физические особенности досматриваемого лица, ставшие известными при личном досмотре.

Данная инструкция, утвержденная одним из приказов ГТК России, как уже было сказано выше, утратила силу еще в 2004 г. Новую (ныне действующую) инструкцию подобного назначения ФТС России до сих пор не разработала и не утвердила.

Правовая регламентация личного таможенного досмотра в ожидаемом сегодня Таможенном кодексе ЕАЭС (ст. 359 ТК ЕАЭС) не претерпела каких-либо существенных изменений. Обращает на себя внимание лишь появившееся в рамках данной нормы само определение указанной формы таможенного контроля, согласно которому личный таможенный досмотр – форма таможенного контроля, заключающаяся в проведении досмотра физических лиц.

Между тем остается целый ряд нерешенных вопросов правового регулирования личного таможенного досмотра как исключительной формы таможенного контроля, носящих во многом этико-проблемный характер.

Во-первых, на наш взгляд, требуется закрепление максимально допустимого времени проведения личного таможенного досмотра, так как для исключительной формы таможенного контроля, ограничивающей конституционные права и свободы граждан, это просто необходимо.

Во-вторых, есть неточности в правовом закреплении круга лиц, принимающих участие в данной форме таможенного контроля. Так, согласно пп. 6 п. 4 ст. 117 ТК ТС физическое лицо, в отношении которого проводится указанная форма таможенного контроля, имеет право пользоваться услугами переводчика. Вместе с тем переводчик как участник данной формы таможенного контроля более в ст. 117 ТК ТС нигде не указан. Однако, исходя из содержания п. 6 ст. 117 ТК ТС, в изолированном помещении, где проводится личный таможенный досмотр, могут находиться: лицо, которого досматривают, должностное лицо таможенного органа (одного пола с досматриваемым), два понятых (этого же пола) и медицинский работник (требования к полу не указано), плюс законный представитель (в случае досмотра несовершеннолетнего или недееспособного лица). Поскольку согласно своим правам (п. 4 ст. 117 ТК ТС) досматриваемое лицо имеет право давать объяснения, заявлять ходатайства и делать заявления в процессе проведения в отношении него указанной формы таможенного контроля, то видится абсолютно логичным, что лицо, не владеющее русским языком (либо иным официальным языком государств – членов ЕАЭС) и требующее переводчика, может нуждаться в нем в любой момент процесса проведения личного таможенного досмотра. Здесь, безусловно, сразу нужно отметить, что в случае закрепления права переводчика присутствовать при личном таможенном досмотре в изолированном помещении наряду с вышеуказанными лицами возникает вопрос по поводу его пола. Считаем, что он должен быть одного пола с досматриваемым лицом.

В личном таможенном досмотре, помимо медицинского работника и переводчика, возможно присутствие и иных специалистов. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 31.03.2011 № 232 (ред. от 03.12.2014) «Об утверждении Правил использования служебных собак при проведении таможенного контроля, их обучения и содержания» служебные собаки могут применяться при проведении данной формы таможенного контроля. В п. 7 Правил, утвержденных данным Постановлением Правительства РФ, в числе форм таможенного контроля, при проведении которых могут применяться служебные собаки, указан и личный таможенный досмотр. В соответствии с п. 8 этих же Правил таможенному контролю с использованием служебных собак, помимо прочих указанных здесь объектов таможенного контроля, подлежат и лица, пересекающие таможенную границу, а также их багаж. Сегодня служебные собаки, используемые кинологами ФТС России, способны выявлять различные виды незаконно перемещаемых через таможенную границу товаров, причем это не только наркотики и взрывчатые вещества, но и дериваты редких животных, и даже наличные денежные средства. Поэтому в целях наибольшей эффективности выявления фактов незаконного перемещения физическими лицами таких товаров, сокрытых, например, в личных вещах, одетых на досматриваемом (помещены в каблучках обуви, вшиты в одежду) применение собак видится весьма целесообразным. Вместе с тем очевидно наличие пробелов в вопросе применения специалистов-кинологов со служебными собаками в ст. 117 ТК ТС, а соответственно, и в вытекающих из них организационных аспектах привлечения таких специалистов к участию в личном таможенном досмотре со строго перечисленным

кругом участников данной формы таможенного контроля – в уже неоднократно упомянутом выше п. 6 ст. 117 ТК ТС. Тем не менее перечень специалистов, привлекаемых к участию в проведении личного таможенного досмотра, было бы более целесообразным оставить открытым. Это позволит на законных основаниях привлекать к участию в данной форме таможенного контроля не только медицинских работников, но и других необходимых в каждой конкретной ситуации специалистов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Автоломеенко Е.В.* Теория и практика выявления правонарушений по фактам совершения незаконных операций с транспортными средствами, временно ввезенными на таможенную территорию Таможенного союза // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3. С. 10–15.

2. *Билько Г.Е., Вербов В.Ф., Шевцов А.В.* Технические средства обнаружения нарушителей в периметровых автоматизированных системах охраны таможенных объектов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2013. № 1. С. 3–10.

3. *Бондаренко Н.П., Тихонова А.В.* Таможенный контроль после выпуска товаров – основной вектор деятельности таможенной службы России // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1. С. 17–23.

4. *Вербов В.Ф., Гамидуллаев С.Н.* История создания и развития инспекционно-досмотровых комплексов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2. С. 83–89.

5. *Власов Д.Г.* Проблемные вопросы организации и проведения выездных таможенных проверок импортных операций: управленческая стратегия, тактика и пути решения // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2013. № 1. С. 10–14.

6. *Кокнаева М.Д.* Роль таможенного контроля после выпуска товаров в системе обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2013. № 2. С. 10–14.

7. *Маркин Л.С., Маркина Е.Д.* Проблемы таможенного контроля в условиях экономических санкций на продовольственные товары, ввозимые из стран ЕС в Россию // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 1. С. 36–39.

8. *Щерба М.Ю., Целигоров Н.А.* К вопросу о возможности применения радиочастотной технологии в технических средствах идентификации багажа физических лиц // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1. С. 5–9.

9. *Удалова З.В., Соловьев В.В.* Проведение таможенного контроля после выпуска товаров организаций, осуществляющих экспорт зерна // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 4. С. 24–34.

10. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (ред. от 08.05.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

11. *Устюкова А.С., Фролова П.В.* Личный таможенный досмотр как мера административного принуждения // Научный альманах. 2015. № 11-1. С. 542–544.

12. *Григорян Т.В.* Реализация принципа гуманизма в исключительной форме таможенного контроля // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 7. С. 137–147.

13. *Паулов П.А.* К вопросу о личном досмотре как исключительной форме таможенного контроля // Вопросы экономики и права. 2015. № 79. С. 17–20.

14. *Гатаулина О.А.* Личный таможенный досмотр как средство ограничения прав и свобод человека и гражданина // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2(2). С. 214–217.

E.V. Millerov

TO THE ETHICAL ASPECT OF LEGAL REGULATION OF PERSONAL CUSTOMS SCREEN

The article is devoted to the characteristics and problems of the legal regulation of personal customs inspection as an exceptional form of customs control. The author analyzed the content of article 117 of the Customs code of the Customs Union and a number of scientific works devoted to problems of ethics and humanism in the legal regulation of the forms of customs control conducted by a comparative analysis with expected entry into force of article 359 of the Customs code of the Eurasian Economic Union, which in future will regulate the conduct of specified forms of customs control. At the end of the article the author's made conclusions and proposals on optimization of legal regulation of exclusive form of customs control.

Keywords: *forms of customs control; personal customs clearance; regulation; ethics; conduct; humanitarian principles; problems; ways of improvement.*

УДК 342.96:339.543

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МОНИТОРИНГА В РАМКАХ ИНСТИТУТОВ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ОЦЕНКИ ФАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

© 2017 г. М.В. Алексеева

В статье рассмотрены сравнительно-правовые характеристики правовых основ мониторинга оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия государств – членов ЕАЭС. Автором проанализированы нормы действующего законодательства государств – членов ЕАЭС, устанавливающие статус и порядок проведения мониторинга оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия с учетом особенностей объектов и целей данных видов мониторинга.

Ключевые слова: мониторинг; оценка; регулирование; государства – члены ЕАЭС; регулирующее воздействие; фактическое воздействие.

Целью данной статьи является исследование особенностей правового регулирования мониторинга оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия государств – членов ЕАЭС с учетом особенностей объектов и целей данных видов мониторинга.

Как информационно-аналитический способ (технология) определения и количественной оценки предлагаемого нормативного регулирования оценка регулирующего воздействия (далее – ОРВ) за свою почти полувековую историю прошла путь развития «от идеи меньшего регулирования» «к идее лучшего регулирования» и далее «к идее умного или качественного регулирования», «от анализа издержек малого и среднего бизнеса» – «к комплексному анализу издержек и выгод в экономическом, экологическом и социальном аспектах», но «при отсутствии какой-либо единой модели ОРВ в различных странах» [1].

В настоящее время ОРВ рассматривается как процедура использования «механизмов, позволяющих рационализировать процессы выработки и принятия регулирующих решений, учесть мнения заинтересованных групп и достичь консенсуса в отношении целей регулирования и наиболее действенных и эффективных путей их реализации» [2].

С учетом особенностей политической, социально-экономической и правовой сфер, а также характера государственного управления, методология ОРВ в законодательстве того или иного государства – члена ЕАЭС представлена по-разному. В частности, в Республике Армения – это «оценка регулятивного воздействия»; в Республике Беларусь – «оценка регулирующего воздействия»; в Республике Казахстан – вначале «оценка социально-экономических последствий действия принимаемых законопроектов», затем – «анализ регуляторного воздействия»; в Кыргызской Республике – «анализ регулятивного воздействия»; в Российской Федерации – «оценка регулирующего воздействия» и «оценка фактического воздействия».

Соответственно, формирование и развитие мониторинга в рамках указанных институтов оценки регулирующего воздействия в государствах – членах ЕАЭС имеет свои особенности.

Так, в Республике Армения правовые основы оценки регулятивного воздействия правового акта были заложены в 2008 г. путем внесения соответствующих поправок в закон Республики Армения от 29.04.2002 № ЗР-320 «О правовых актах» [3], которые вступили в силу с 01.01.2011.

В соответствии со ст. 27.1 Закона оценка воздействия обязательного регулирования, связанного с возникающим для физических и юридических лиц администрированием, осуществляется в следующих сферах: расходов, природоохранной, социальной, здравоохранения, экономической, включая малое и среднее предпринимательство, конкуренции, антикоррупционной и бюджетной.

Установленный Правительством Республики Армения порядок осуществления оценки регулятивного воздействия по отраслям, а также порядок оценки последствий применения нормативного правового акта предусматривает, что в содержание отчета оценки регулятивного воздействия входит «программа мониторинга воздействия во время приведения документа в действие».

В Республике Беларусь процесс закрепления оценки регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности в Законе Республики Беларусь от 10.01.2000 № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [4] начался только в 2015–2016 гг. и пока не закончен. Поэтому правовые основы мониторинга ОРВ в законодательстве Республики Беларусь только формируются.

Существенное влияние на это формирование должен оказать тот факт, что новым проектом Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» также предусмотрено проведение правового мониторинга, с которым ОРВ ex ante тесно связано функционально и методологически «в части интерпретации целей регулирования, общих критериев эффективности, методов сбора информации, методов анализа, проводимых процедур» [5], а ОРВ ex post имеет общую задачу с мониторингом правоприменения.

В Республике Казахстан внедрение ОРВ началось в 2002 г., когда новая редакция Закона Республики Казахстан от 24.03.1998 «О нормативных правовых актах» [6] стала предусматривать «оценку социально-экономических последствий действия принимаемых законопроектов». Однако в рамках данного подхода к оценке регулирующего воздействия мониторинг как технология в системе сбора и анализа информации не выделялся.

Правовые основы «анализа регуляторного воздействия», пришедшего на смену оценке социально-экономических последствий действия принимаемых законопроектов, определил Закон Республики Казахстан от 31.01.2006 № 124 «О частном предпринимательстве» [7] в редакции от 29.12.2014. Применительно к этому в Правилах проведения анализа регуляторного воздействия, утвержденных Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 21.01.2015 № 32, мониторинг рассматривался как информационный инструмент анализа регуляторного воздействия [8].

Принятый в 2015 г. вместо Закона «О частном предпринимательстве» Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [9] содержит системные нормы в отношении анализа регуляторного воздействия и определяет, что эффективность государственного регулирования предпринимательства достигается через внедрение обязательных процедур его обоснования, согласования и мониторинга (ст. 11).

Согласно ст. 80 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан регуляторные инструменты представляют собой способы воздействия в отношении субъектов предпринимательства, в том числе:

- разрешения и уведомления, определяемые в соответствии с Законом Республики Казахстан от 16.05.2014 «О разрешениях и уведомлениях» [10];
- сферы деятельности субъектов предпринимательства, в которых осуществляются государственный контроль и надзор в соответствии с главой 13 настоящего Кодекса;
- информационные инструменты, предусмотренные законодательством Республики Казахстан;
- саморегулирование, основанное на обязательном членстве (участии) в саморегулируемой организации в соответствии с законами Республики Казахстан.

Реформы разрешительной системы и государственного контроля и надзора, проведенные в Республике Казахстан до принятия Предпринимательского кодекса, обеспечили инвентаризацию соответствующих регуляторных инструментов, а введение

саморегулирования напрямую зависит от эффективности реализации всех остальных способов воздействия в отношении субъектов предпринимательства.

С учетом этого можно сказать, что дифференциация регуляторных инструментов в ст. 80 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан отражает необходимость реформирования информационных инструментов, понимаемых в настоящей статье как «механизмы предоставления информации государственным органам или иным лицам в соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан субъектами предпринимательства».

При этом, поскольку подходы к систематизации и оптимизации уведомлений, в том числе на основе использования информационно-коммуникационных технологий, определяет Закон Республики Казахстан от 16.05.2014 «О разрешениях и уведомлениях», а в 2010–2014 гг. в Республике Казахстан прошла апробирование модель стандартных издержек (которая, по сути, представляет собой мониторинг реализации меры регулирующего воздействия [11]), в Концепции государственного регулирования предпринимательской деятельности до 2020 г., утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18.04.2014 № 380, обоснованно определено, что данную модель можно использовать и для оценки эффективности реформы информационных инструментов и сделан вывод о том, что такое реформирование возможно при условии создания системы мониторинга информационных обязательств с использованием хорошо измеряемых индикаторов издержек [12].

Первые результаты реформирования информационных инструментов в Республике Казахстан на указанной основе показали, что в политике государственного регулирования предпринимательской деятельности необходимо контролировать исполнение процедур и требований государственными органами, проводить анализ периодической отчетности государственных органов, а также диалог с неправительственными организациями, независимые исследования и общественный мониторинг нормативных правовых актов, отслеживать индикаторы достижения целей регулирования и издержек бизнеса, находящегося под влиянием регулирования.

Для этого в Республике Казахстан будет выстроена интегральная система мониторинга за исполнением политики государственного регулирования предпринимательской деятельности.

В Кыргызской Республике процедура ОРВ («анализа регулятивного воздействия разрешительных нормативных правовых актов на предпринимательскую деятельность») была введена Указом Президента Кыргызской Республики от 23.07.2007 УП № 344 «О некоторых мерах по оптимизации разрешительно-регулятивной системы в Кыргызской Республике» [13].

В рамках реализации требований данного Указа Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20.12.2007 № 603 была утверждена Методика анализа регуляторного воздействия (АРВ) нормативных правовых актов на деятельность субъектов предпринимательства, которая устанавливала порядок проведения анализа регулятивного воздействия и мониторинга последствий регуляторного воздействия нормативных правовых актов на развитие предпринимательства и общества [14].

Закон Кыргызской Республики от 05.04.2008 № 55 «Об оптимизации нормативной базы регулирования предпринимательской деятельности» содержит отдельную статью (ст. 4) об анализе регуляторного воздействия и с учетом этого обязывает уполномоченный государственный орган исполнительной власти, ответственный за проведение государственной политики в сфере предпринимательства, осуществлять «мониторинг и оценку нормативной правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность» (на постоянной основе, с привлечением представителей бизнес-сообщества и гражданского общества), отчет о результатах мониторинга ежегодно представлять в Аппарат Правительства Кыргызской Республики [15].

Закон Кыргызской Республики от 20.07.2009 № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» [16] содержит отдельную статью (ст. 19) об анализе регулятивного воздействия проекта нормативного правового акта.

Порядок проведения анализа регулятивного воздействия (АРВ) определяется ст. 19 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» и ст. 4 Закона Кыргызской Республики «Об оптимизации нормативной базы регулирования предпринимательской деятельности», согласно которым одним из этапов проведения АРВ является мониторинг результативности применения нормативных правовых актов, проводимый с использованием индикаторов (показателей воздействия), разработанных при проведении анализа регулятивного воздействия.

В Российской Федерации практическое применение ОРВ в законопроектной деятельности непосредственно закрепило Постановление Правительства РФ от 15.05.2010 № 336 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [17], в том числе наделившее Минэкономразвития России полномочиями осуществлять «мониторинг исполнения федеральными органами исполнительной власти требований законодательства Российской Федерации о государственном контроле (надзоре), лицензировании, безопасности процессов производства, саморегулировании профессиональной и предпринимательской деятельности», то есть, по сути, мониторинг введения регуляторных инструментов.

В Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 гг. [18] применительно к внедрению ОРВ как необходимого условия для достижения целей и выполнения мероприятий по снижению уровня коррупции в Российской Федерации «мониторинг реализации оценки регулирующего воздействия на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации и муниципальном уровне» рассматривался как механизм оценки ОРВ.

Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» (подп. «д» п. 2) определил внедрение нового порядка и правил ОРВ проектов нормативных правовых актов с учетом создания и введения в эксплуатацию (с 01.10.2012) Единого интернет-портала regulation.gov.ru.

С 2014 г. процедуры ОРВ являются обязательными для всех субъектов Российской Федерации, а с 2015 г. – и для всех муниципальных образований.

На федеральном уровне правовые основы ОФВ нормативных правовых актов определяет Постановление Правительства РФ от 30.01.2015 № 83 «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [19].

В соответствии с подп. «б» п. 3 настоящего Постановления Приказом Минэкономразвития России от 11.11.2015 № 830 утверждена Методика оценки фактического воздействия нормативных правовых актов [20], согласно которой мониторинг в рамках ОФВ рассматривается как технология получения релевантной информации, используемой при определении расходов и доходов от реализации предусмотренных нормативным правовым актом функций, полномочий, обязанностей и прав федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

В целом, по результатам проведенного анализа формирования и развития мониторинга в рамках институтов оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия в государствах – членах ЕАЭС можно определить, что основой его формирования как научно-правовой категории является социально-правовой аспект использования мониторинга как современной технологии комплексного информационного наблюдения и «мягкого» регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности.

Правовые основы исследуемого вида мониторинга определяют нормы законодательства государств – членов ЕАЭС, устанавливающие статус и порядок проведения в них оценки регулирующего воздействия и (или) оценки фактического воздействия с учетом особенностей их объектов и целей.

В результате общая характеристика мониторинга в рамках институтов оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия в государствах – членах

ЕАЭС «складывается» лишь на основе его отдельных видов в рамках различных подходов к оценке регулирующего воздействия и (или) оценке фактического воздействия» в государствах – членах ЕАЭС. Среди видов мониторинга можно выделить следующие:

- мониторинг введения регуляторных инструментов (Казахстан, Россия);
- мониторинг проведения процедуры оценки регулирующего воздействия ex-ante (Беларусь, Казахстан, Россия);
- мониторинг как механизм предоставления информации (информационный инструмент) для анализа регуляторного воздействия (Казахстан);
- мониторинг (программы мониторинга) как способ (метод) оценки достижения заявленных целей регулирования (Армения, Кыргызстан, Казахстан, Россия);
- мониторинг правоприменения с использованием индикаторов (показателей) анализа регулятивного воздействия (Кыргызстан);
- мониторинг оценки фактического воздействия (реализации оценки регулирующего воздействия ex-post) (Армения, Казахстан, Россия);
- мониторинг в рамках оценки фактического воздействия как технология получения релевантной информации (Казахстан, Россия);
- система мониторинга за исполнением политики государственного регулирования предпринимательской деятельности (Казахстан, Россия).

Несмотря на то, что объекты и цели у большинства из указанных видов мониторинга разные, их общим предметом является комплекс информационных наблюдений, связанный с анализом и оценкой функционирования системы эффективного регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://ria-center.hse.ru/about> (дата обращения: 25.04.2017).
2. Кашанин А.В., Тихомиров Ю.А., Третьяков С.В. и др. Правовые акты: оценка последствий: науч.-практ. пособие / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Юриспруденция, 2011. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2017).
3. О правовых актах: закон Республики Армения от 29.04.2002 № ЗР-320 (ред. от 14.01.2017). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=19491 (дата обращения: 25.04.2017).
4. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: закон Республики Беларусь от 10.01.2000 № 361-З (ред. от 02.07.2009). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1837 (дата обращения: 25.04.2017).
5. Кашанин А.В., Тихомиров Ю.А., Третьяков С.В. и др. Указ. соч. С. 25–26.
6. О нормативных правовых актах: закон Республики Казахстан от 24.03.1998 № 213 (ред. от 01.03.2016) (утратил силу Законом Республики Казахстан от 06.04.2016 № 480-V). URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000213_ (дата обращения: 25.04.2017).
7. О частном предпринимательстве: закон Республики Казахстан от 31.01.2006 № 124 (ред. от 03.12.2015) (утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 29.10.2015) № 375-V. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000124_ (дата обращения: 25.04.2017).
8. Об утверждении Правил проведения анализа регуляторного воздействия: приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 21.01.2015 № 32 (утратил силу Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 30.11.2015 № 748). URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010312#z7> (дата обращения: 25.04.2017).
9. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 № 375-V ЗРК. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 25.04.2017).
10. О разрешениях и уведомлениях: закон Республики Казахстан от 16.05.2014 № 202-V ЗРК (ред. от 27.02.2017). URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000202> (дата обращения: 25.04.2017).
11. Шестоперов О., Шеховцев А., Рукавишников Т.М. Модель стандартных издержек как альтернатива американскому Doing Business. Серия «Вопросы ОПВ». Выпуск 4 //

АНО «НИСИПП, ИКЦ «Бизнес-Тезаурус», 2014. 20 с. URL: http://nisse.ru/upload/iblock/c1e/SCM_Part%201.pdf (дата обращения: 25.04.2017).

12. Об утверждении Концепции государственного регулирования предпринимательской деятельности до 2020 года: постановление Правительства Республики Казахстан от 18.04.2014 № 380 (ред. от 07.11.2016). URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000380> (дата обращения: 25.04.2017).

13. О некоторых мерах по оптимизации разрешительно-регулятивной системы в Кыргызской Республике: указ Президента Кыргызской Республики УП от 23.07.2007 № 344. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4668?cl=ru-> (дата обращения: 25.04.2017).

14. Об утверждении методики анализа регуляторного воздействия (АРВ) нормативных правовых актов на деятельность субъектов предпринимательства: постановление Правительства Кыргызской Республики от 20 декабря 2007 г. № 603 (ред. от 30.09.2014) (утратило силу в соответствии с Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30.09.2014 № 559). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/58785> (дата обращения: 25.04.2017).

15. Об оптимизации нормативной базы регулирования предпринимательской деятельности: закон Кыргызской Республики от 05.04.2008 № 55 (ред. от 18.02.2014). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202266?cl=ru-ru> (дата обращения: 25.04.2017).

16. О нормативных правовых актах Кыргызской Республики: закон Кыргызской Республики от 20.07.2009 № 241 (ред. от 29.12.2016). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591?cl=ru-ru> (дата обращения: 25.04.2017).

17. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 15.05.2010 № 336 (ред. от 28.01.2011). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.04.2017).

18. Об утверждении Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 годы и Плана мероприятий по реализации указанной Концепции: распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 июня 2011 г. № 1021-р (ред. от 28.08.2012). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.04.2017).

19. О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации (вместе с «Правилами проведения оценки фактического воздействия нормативных правовых актов»): постановление Правительства Российской Федерации от 30.01.2015 № 83 (ред. от 30.06.2016). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.04.2017).

20. Об утверждении методики оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, формы проекта плана проведения федеральным органом исполнительной власти оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, формы отчета об оценке фактического воздействия нормативного правового акта, формы заключения об оценке фактического воздействия нормативного правового акта: приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 11.11.2015 № 830 (ред. от 12.12.2016). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.04.2017).

M.V. Alekseeva

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MONITORING FRAMEWORK OF THE INSTITUTIONS OF REGULATORY IMPACT ASSESSMENT AND EVALUATION OF THE ACTUAL IMPACT IN THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

In a scientific article the comparative legal characteristics of the legal framework monitoring of the regulatory impact assessment and evaluation of the actual influence of member-States of the EEU. The author analyzes the norms of current legislation of States-members of the

Union, establishing the status and monitoring of regulatory impact assessment and evaluation of actual impact to them with the features of the objects and purposes of monitoring.

Keywords: *monitoring; evaluation; regulation; member States of the EEU; regulatory impact; actual impact.*

УДК 347.918

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРЕТЕНЗИОННОГО ПОРЯДКА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2017 г. И.В. Бухарова

В статье рассмотрен правовой механизм претензионного порядка в арбитражном процессе. Проанализированы нормы права и судебная практика, касающаяся досудебного урегулирования спора, а также практическое применение таких норм при разрешении споров, возникающих из определенных категорий споров.

Ключевые слова: *претензия; претензионный порядок; досудебное урегулирование спора; федеральный закон; судебная практика.*

Претензионный порядок в арбитражном процессе является одним из наиболее спорных правовых механизмов. Реализация проблемы досудебного разрешения спора касается не только теоретиков, но и юристов, специализирующихся на вопросах судопроизводства. В настоящее время очень важно отслеживать изменения в законодательстве, так как ошибки, допущенные в процессе досудебного урегулирования спора, могут повлиять на вынесение незаконного решения.

Цель настоящей статьи состоит в исследовании целесообразности и эффективности введения обязательного претензионного порядка, в выявлении проблем и противоречий, связанных с применением положений ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ).

Первоначально претензионный порядок урегулирования спора действовал до 01 июля 1995 г., что означало невозможность обращения в суд за защитой нарушенных прав после нарушения обязательств, предусмотренных договором между хозяйственными субъектами.

С 01 июля 1995 г., после вступления в силу Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции от 05 мая 1995 г.) претензионный порядок был отменен, но был обязателен, если предусматривался законом или договором.

С 01 июня 2016 г., уже почти год, снова действует обязательный досудебный порядок урегулирования спора в арбитражном процессе. Претензионный порядок стал обязательным условием разрешения спора в арбитражном процессе на основании Федерального закона от 02 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». Законом установлено, что спор, который возник из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные сроки и (или) порядок не установлены законом либо договором [1].

Нововведение сразу получило неоднозначную оценку у юристов, занимающихся частной практикой, так как начали возникать трудности, связанные с применением положений ч. 5 ст. 4 АПК РФ.

Ранее ч. 5 ст. 4 АПК РФ устанавливала, что если для определенной категории споров федеральным законом установлен претензионный или иной досудебный порядок

урегулирования либо он предусмотрен договором, спор передается на разрешение арбитражного суда после соблюдения такого порядка [2].

В настоящее время норма закона гласит, что спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда только после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования) [3].

Можно сделать вывод, что до нововведения обязательность досудебного порядка была связана с условиями договора и с положениями закона. В настоящее время это условие потеряло силу. Необходимо обратить внимание, что по общему правилу анализируемые изменения относятся к спорам, которые возникают именно из правоотношений гражданских. Споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть переданы после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора в арбитражный суд, только если он установлен действующим законодательством.

Не требуется соблюдать досудебный порядок, если рассматриваются фактовые дела, имеющие юридическое значение (глава 27 АПК РФ), если ставится вопрос о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (глава 27.1 АПК РФ), о банкротстве (глава 28 АПК РФ), о защите прав и законных интересов группы лиц (глава 28.2 АПК РФ), о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, об оспаривании решений третейских судов (глава 30 АПК РФ), по спорам, вытекающим из корпоративной деятельности (глава 28.1 АПК РФ), о выдаче судебного приказа (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62) [4].

Кроме того, если истец при подаче искового заявления не представляет документы, подтверждающие соблюдение претензионного порядка урегулирования спора, но в иске ссылается на него, то суд в соответствии со ст. 128 АПК РФ выносит определение об оставлении такого заявления без движения, в котором указывает основания и срок, в течение которого сторона должна устранить недостатки, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

Если же истцом не соблюден претензионный порядок и нет ссылок на него в поданном заявлении, то в соответствии со ст. 129 АПК РФ суд возвращает иск. Возвращение искового заявления не препятствует повторному обращению с такими же требованиями в арбитражный суд в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения.

Досудебный (претензионный) порядок урегулирования споров – форма защиты гражданских прав, подразумевающая урегулирование спорных вопросов между должником и кредитором до передачи дела в арбитражный суд или иной компетентный орган. Претензия – требование кредитора к должнику об уплате долга, штрафа, возмещении убытков, проданной вещи, устранении недостатков поставленной продукции, выполненной работы, а также выполнении иного обязательства [5].

По мнению судов, под претензией следует понимать требование заинтересованного лица, направленное непосредственно контрагенту, об урегулировании спора путем добровольного применения способа защиты нарушенного права между ними, предусмотренного законодательством. Указанное требование (претензия) облекается в форму письменного документа, содержащего четко сформулированные требования (например, исполнить обязанность, изменить или расторгнуть договор, выплатить проценты или оплатить задолженность и т.п.), обстоятельства, на которых основываются требования, доказательства, подтверждающие их (со ссылкой на соответствующее законодательство), сумму требований и их расчет (если они подлежат денежной оценке) и иные сведения, необходимые для урегулирования спора (постановление АС Западно-Сибирского округа от 06 декабря 2016 г. № Ф04-6126/2016 по делу № А75-7089/2016) [6].

Анализируя вышеуказанное определение, необходимо выделить основы: письменная форма, правильное изложение требований, обстоятельств, задолженность и неустойка.

На сегодняшний момент при рассмотрении дел суды стали внимательно относиться к содержанию уведомления. При подготовке требования важно учитывать судебную практику, так как любой недочет может послужить основанием к тому, чтобы не рассматривать поданное заявление.

Целесообразно в требовании указывать основание и предмет иска, период выплаты, а также размер основного долга, подлежащего взысканию, иначе суд не примет претензию как доказательство. Также необходимо указать, что настоящая претензия является официальной попыткой досудебного урегулирования спора и в случае невыполнения требований, изложенных в письме, вы вправе в соответствии с действующим законодательством обратиться в арбитражный суд для разрешения спора по существу.

Претензия не может носить формальный характер, и сторона должна иметь возможность ознакомиться и обосновать свои возражения по заявленным требованиям.

Таким образом, суды прямо указывают на то, что в претензии должно быть заявлено именно то требование, которое в случае его неудовлетворения в добровольном порядке будет передано в арбитражный суд на рассмотрение (постановление Суда по интеллектуальным правам РФ от 15 февраля 2017 г. № С01-1279/2016 по делу № А82-9493/2016) [7].

Процедура урегулирования спора (досудебный порядок) в арбитражном процессе выступает не только как норма законодательства, но и как ее применение. Признание требования, отраженного в претензии хозяйствующего субъекта, дает основание суду рассмотреть дело в порядке упрощенного судопроизводства, что позволяет сэкономить время и снизить расходы сторон на рассмотрение дела по существу.

Пунктом 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» предусмотрено, что в случаях, когда законом либо договором предусмотрен претензионный или иной обязательный досудебный порядок урегулирования спора, расходы, связанные с соблюдением такого порядка (например, издержки на направление претензии контрагенту, на подготовку отчета об оценке недвижимости при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости юридическим лицом, на обжалование в вышестоящий налоговый орган актов налоговых органов ненормативного характера, действий или бездействия их должностных лиц), в том числе расходы по оплате юридических услуг, признаются судебными издержками и подлежат возмещению исходя из того, что у истца отсутствовала возможность реализовать право на обращение в суд без несения таких издержек (ст. 106, 148 АПК РФ) [8].

Также законодатель нововведением пытается снизить нагрузку арбитражных судов и освободить суды от бремени разрешения споров, однако она повторяется, так как в 2010 г. была введена альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации) [9]. Как показывает практика, реформа не оправдала себя в этой области.

Более того, обязательный претензионный порядок не всегда на стороне истца при рассмотрении дела по существу. Тридцать дней, которые предусмотрены и отведены законодательством для ответа на претензию, могут использоваться недобросовестным должником для сокрытия активов, что приведет в дальнейшем к невозможности исполнить решение суда.

Закон говорит о мерах по досудебному урегулированию, однако на практике они сводятся только к направлению претензии. Закон не предлагает и не конкретизирует другие меры урегулирования спора. Таким образом, заменить или отменить досудебный порядок урегулирования спора стороны не вправе, но могут при заключении договора изменить срок ответа на претензию, а также процедуру урегулирования спора.

Законом в соответствии со ст. 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена подача в суд заявления о принятии в соответствии со ст. 99 АПК РФ обеспечительных (предварительных) мер, что позволит снизить риск вывода активов контрагента. Однако следует иметь в виду, что, если заявление о принятии предварительных мер судом будет удовлетворено, у взыскателя будет не более 15 дней

для обращения в суд с иском, что меньше срока для ответа на претензию. Такое несоответствие снижает действие правового поля. В этом случае сторонам возможно сокращать срок претензионного порядка, оговорив его условия в соглашении. Это даст возможность одновременно с направлением претензии должнику подать в суд заявление о применении предварительных обеспечительных мер.

С практической точки зрения одним из важных вопросов является вопрос о направлении и получении претензии.

Судебная практика неоднозначна. В постановлении от 28 сентября 2016 г. № 10АП-13406/2016 по делу № А41-39610/16 суд указал, что в подтверждение соблюдения досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком истец представил в материалы дела почтовый реестр заказных отправок и претензию. Но суд посчитал, оценив указанные документы, что из представленного реестра почтовых отправок достоверно невозможно установить, какое почтовое отправление и какого содержания направлялось в адрес ответчика; опись вложения в материалах дела отсутствует. В связи с этим суд оставил иск без рассмотрения [10].

Однако постановлением Арбитражного суда Московского округа от 09 февраля 2017 г. № Ф05-1104/2017 по делу № А41-59746/16 суд установил, что не предусмотрено для подтверждения почтового отправления обязательное представление описи вложения нормами арбитражного процессуального закона [11].

При таком подходе судов следует направлять претензии в адрес заказным письмом с описью вложения, что позволит снять спорные вопросы с ненадлежащим направлением претензии в адрес должника.

На сегодняшний день дать оценку эффективности введения обязательного претензионного порядка не просто. Однако очевидно, что его введение существенно осложнило процедуру предъявления исковых заявлений. Более того, имеющаяся редакция ч. 5 ст. 4 АПК РФ повлекла за собой возникновение большого количества противоречивой практики, что негативно сказалось в первую очередь на интересах потенциальных истцов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ: по состоянию на 15.06.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.06.2015): по состоянию на 15.06.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016): по состоянию на 15.06.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

4. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62: по состоянию на 15.06.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Власов А.А. Арбитражный процесс: учебник и практикум для СПО. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 350 с.

6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.12.2016 № Ф04-6126/2016 по делу № А75-7089/2016.

7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.02.2017 № С01-1279/2016 по делу № А82-9493/2016.

8. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.01.2016 № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ: по состоянию на 15.06.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление 10 Арбитражного апелляционного суда от 28.09.2016 № 10АП-13406/2016 по делу № А41-39610/16.

11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.02.2017 № Ф05-1104/2017 по делу № А41-59746/16.

I.V. Bukharova

LEGAL MECHANISM FOR THE CLAIM PROCEDURE IN THE ARBITRATION PROCESS

In the article the legal mechanism for the claim procedure in the arbitration process is considered. The author analyzed the rule of law and judicial practice concerning pre-trial dispute settlement, as well as the practical application of these norms in resolving disputes arising from certain categories of disputes.

Keywords: *claim; complaint; pre-trial settlement of the dispute; federal law; litigation.*

УДК 347.4

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

© 2017 г. А.С. Говорова

В статье рассмотрены понятие и природа предварительного договора, применяемого в гражданском обороте, его место в системе договоров российского гражданского права. Предварительный договор является своего рода договором о намерениях, в котором стороны прописывают условия, на которых они собираются заключить в дальнейшем основной договор. Отмечено, что применение предварительного договора в предпринимательской деятельности требует разрешения ряда теоретических вопросов в отношении места этого договора в системе гражданского права.

Ключевые слова: *договор; предварительный договор; организационные правоотношения; гражданский кодекс.*

Основой гражданского оборота являются различного рода сделки, под которыми понимаются действия субъектов предпринимательской деятельности, устанавливающие, изменяющие или прекращающие их гражданские права и обязанности. В предпринимательской деятельности часто возникает необходимость согласования основных условий предстоящей сделки до заключения договора. В таких случаях применяется предварительный договор, служащий своего рода гарантией добросовестного поведения сторон сделки и порождающий обязательство заключить окончательный договор.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей правового регулирования предварительного договора в историческом аспекте, выявление наиболее острых теоретических вопросов, решение которых позволит минимизировать ошибки в правоприменительной практике на современном этапе.

Согласно статье 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». В общем случае следствием заключения договора является возникновение гражданско-правовых обязательств, однако в случае заключения предварительного договора происходит возникновение

не имущественных, а организационных прав и обязанностей сторон. Организационные правоотношения вытекают из таких договоров, как предварительный договор, рамочный договор, договор простого товарищества, соглашение об организации взаиморасчетов и других подобных договоров, направленных на организацию договорных отношений или совместной деятельности.

Применение предварительного договора дает возможность субъектам предпринимательской деятельности координировать экономические связи, планировать хозяйственную деятельность на основательной правовой основе. Согласно статье 429 ГК РФ, «по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором» [1].

Институт предварительного договора известен предпринимательству с древних лет. Римское право («*actum de contrahendo*») содержало детальные нормы, регламентирующие применение предварительного договора, многие из которых вошли в континентальное право и лишь в XX веке претерпели значительные изменения. В частности, страны германского права трактовали предварительный договор с позиции римского права, страны романского права, модернизировав этот институт, рассматривали данный договор как односторонне-обязывающий, страны англо-американского общего права не признавали конструкцию предварительного договора. Как видим, подходы к правовому регулированию предварительного договора в странах разных правовых семей различны, вплоть до его отвержения [2].

Российское гражданское право вплоть до революции 1917 года не признавало возможность принуждения к заключению договора, хотя бы даже путем заключения предварительного договора. Предварительный договор как правовая категория присутствовал в Гражданском кодексе РСФСР (далее – ГК РСФСР) 1922 года [3] как договор, предшествующий заключению будущего договора купли-продажи, договора займа. ГК РСФСР 1964 года [4] вовсе не содержал эту правовую конструкцию, и только в Основы гражданского законодательства (1991 год) [5] была выделена статья 60, содержащая порядок функционирования и форму предварительного договора, последствия его нарушения (возможность понуждения к заключению основного договора).

Исходя из законодательного определения предварительного договора, данного в ГК РФ (1994 год), предварительный договор приравнивается к соглашению сторон, в соответствии с которым они берут на себя обязательство заключения в будущем основного договора согласно условиям, сформулированным в предварительном договоре.

Однако положения статьи 429 ГК РФ ограничивают применение предварительных договоров ситуациями, связанными с передачей имущества или выполнением работ, оказанием услуг, то есть формально пункт 1 статьи 429 ГК РФ распространяется на договоры, порождающие обязательственные правоотношения. Тем не менее предпринимательская деятельность включает в себя действия, не влекущие появления обязательств. Например, соглашение о порядке владения и пользования общей собственностью может сопровождаться заключением предварительного договора. Отсюда следует, что сфера применения предварительных договоров не ограничивается указанными в ГК РФ направлениями.

В науке гражданского права предварительный договор занимает особое место в классификации договоров, поскольку требует специального правового режима, касающегося относительно обособленного круга отношений по заключению будущих основных договоров. Предварительный договор не является инструментом прямого воздействия в хозяйственном обороте, это своего рода организационный договор, регулирующий заключение отдельных видов договоров. Именно поэтому данный вид договора размещается в общей части обязательственного права ГК РФ. Основной целью предварительного договора является установление между сторонами определенного правоотношения, которое в дальнейшем должно привести к заключению основного договора. В то же время предварительный договор не является обязательством [6].

Особенность предварительного договора заключается в том, что исполнение условий такого договора не связано с исполнением имущественных требований. Единственной

обязанностью, возникающей из предварительного договора, является обязанность заключения основного договора. В ситуации, когда отказ одной из сторон от заключения основного договора влечет за собой убытки от незаключения основного договора для другой стороны, возникает вопрос о допустимости понуждения одной из сторон к заключению основного договора. Эта проблема – понуждение к заключению договора – связана с ограничением свободы волеизъявления сторон, поскольку лицо, которое требует заключения основного договора, ограничивает свободу выбора другого лица, при этом требует определенного имущественного вознаграждения за отказ от заключения договора [7].

В пункте 4 статьи 445 ГК РФ установлено правило, согласно которому к стороне, необоснованно уклоняющейся от заключения договора (в нашем случае – предварительного), применимы требования о возмещении причиненных убытков в результате такого уклонения. Получается, что в таких случаях возникают обязательственные отношения в связи с причинением вреда. Наличие возможности понуждения к заключению основного договора представляет существенное препятствие к широкому применению предварительного договора в предпринимательской практике.

Современный предприниматель заинтересован в устойчивости, предсказуемости, гибкости, свободе предпринимательской деятельности. При этом часто возникает потребность в обеспечении определенного уровня юридических гарантий предстоящей сделки. Эту возможность предоставляет предварительный договор, носящий «промежуточный» характер.

В то же время в ситуации, когда другая сторона уклоняется от заключения основного договора, необходимо иметь возможность воздействовать на эту сторону. С целью защиты от уклоняющейся от заключения основного договора недобросовестной стороны будущей сделки в предварительном договоре может быть предусмотрена неустойка за отказ от заключения основного договора. Это могут быть санкции за несоблюдение срока разработки проекта договора, за нарушение срока передачи документов, требующихся для заключения основного договора.

Отметим, что с июня 2015 года предварительный договор содержит только указание на то, что в будущей основной сделке стороны определяют существенные условия сделки (без их указания в предварительном договоре). Дальнейшее изменение основных условий (предмета договора) возможно по взаимному согласию сторон [8].

Предварительный договор имеет общие черты с офертой. Согласно статье 435 ГК РФ, «офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение». Как предварительный договор, так и оферта содержат все существенные условия договора. Однако предварительный договор не преобразовывается, как оферта, в основной договор. Предварительный договор – это самостоятельный юридический факт, создающий только условия для заключения основного договора.

Содержание предварительного договора имеет общие черты с соглашением о намерениях. Отличия заключаются в том, что соглашение о намерениях представляет собой сделку, которая регулируется прежде всего этическими нормами. Соглашение о намерениях не устанавливает формально определенные гражданские права и обязанности, меры юридической ответственности и в силу этого не является договором в юридическом смысле. Соглашение о намерениях, которое не отвечает требованиям законодательства, установленным в отношении предварительных договоров, подлежит исполнению в добровольном порядке. Однако в отдельных случаях соглашение о намерениях может быть признано в судебном порядке предварительным договором, и наоборот, предварительный договор не признается таковым, поскольку не отвечает требованиям закона [9].

Результат исполнения предварительного договора аналогичен результату исполнения договора, заключенного с отлагательным условием. В пункте 1 статьи 157 ГК РФ устанавливается, что «сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит». Отличие предварительного договора от договора с отлагательным условием или с отлагательным

сроком заключается в том, что договор с отлагательным условием ставит исполнение договора в зависимость от наступления событий, которые должны произойти в будущем времени, при этом их наступление не является неизбежностью (иначе речь идет о сроке исполнения обязательств).

Предварительный договор совпадает по ряду внешних признаков с договором простого товарищества (о совместной деятельности). Согласно статье 1041 ГК РФ, «по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели» [10].

Отметим, что договор простого товарищества предусматривает возможность осуществления совместной деятельности в течение продолжительного периода времени, нуждается в координации действий сторон, предусматривает объединение, создание или приобретение некоего общего имущества. Здесь основное отличие названных договоров заключается в том, что предварительный договор является средством для достижения цели, предусмотренной основным договором, а договор простого товарищества организует непосредственно совместную деятельность сторон [11].

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Понятие предварительного договора четко очерчено в статье 429 ГК РФ, входящей в главу 27 «Понятие и условия договора» подраздела 2 «Общие положения о договоре» раздела 3 «Общая часть обязательств» ГК РФ.

2. Исторические подходы к правовому регулированию предварительного договора характеризуются изменчивостью – от признания такого договора самостоятельным юридическим фактом, создающим условия для заключения основного договора, до его отвержения.

3. В современном гражданском обороте предварительный договор носит организационный характер, поскольку регулирует заключение отдельных видов договоров.

4. Главная особенность предварительного договора заключается в том, что исполнение его условий не связано с исполнением имущественных требований; из предварительного договора возникает только обязанность заключения основного договора. Этим он отличается от оферты, от соглашения о намерениях, от договора с отлагательным условием или с отлагательным сроком, от договора простого товарищества, несмотря на некоторые совпадения по ряду внешних признаков.

5. Применение предварительного договора в предпринимательской деятельности требует разрешения теоретических вопросов в отношении места этого договора в системе гражданского права, о имущественном или неимущественном характере обязательства о заключении основного договора; о предмете предварительного договора; о действительности предварительного и основного договора и др. Нуждаются в решении вопросы обеспечения гарантированной юридической связи между сторонами договора до заключения основного договора, возможностей принудительного требования исполнения условий, отсрочки обсуждения существенных условий основного договора и др. Решение указанных вопросов в отношении предварительных договоров позволит избежать ошибок в правоприменительной практике.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по состоянию на 27.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
2. *Илюшина М.Н.* Предварительный договор в новеллах ГК РФ: новое содержание и новые регулятивные возможности для договоров купли-продажи жилых помещений // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 36–40.
3. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР (вместе с Гражданским кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 11.11.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
4. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 7.

5. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 08.12.1961 (ред. от 12.06.1990) // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

6. Андрющенко А.В. Место организационных отношений в предмете гражданско-правового регулирования // Вестник Томского гос. ун-та. Серия «Право». 2014. № 2(12). С. 111–116.

7. Чухненко В.В., Самедова Э.Н.К. Предварительный и опционный договоры: сравнительно-правовой анализ // Закон и право. 2017. № 2. С. 49–51.

8. Кокорин И.С. Соотношение предварительного и организационного договора // Царскосельские чтения. 2012. № XVI. С. 125–134.

9. Петухова А.В. Соотношение предварительного договора и договора о намерении // Вестник ННГУ. 2016. № 3. С. 153–156.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ: по состоянию на 27.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Караев М.С. Соотношение договора простого товарищества с иными договорными обязательствами // Марийский юридический вестник. 2012. № 9. С. 231–237.

A.S. Govorova

PRELIMINARY AGREEMENT IN THE RUSSIAN CIVIL LAW

The article examines the concept and nature of the preliminary contract used in civil circulation, its place in the system of treaties of the Russian civil law. The preliminary contract is a kind of agreement of intent, in which the parties prescribe the conditions on which they intend to conclude a main contract in the future. It is noted that the application of preliminary contracts in business requires the resolution of a number of theoretical questions regarding the place of this contract in the civil law system.

Keywords: contract; preliminary contract; organizational relationship; civil code.

УДК 347.72

ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2017 г. С.А. Гомжина

В настоящее время исследованиями содержания правового статуса акционера установлено, что понятие акционер включает в себя три основных элемента: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. В рамках данной статьи рассмотрен вопрос, касающийся защиты прав акционеров в уголовно-правовом и административно-правовом аспектах. В статье анализируется решение правового регулирования защиты прав акционеров в действующем российском законодательстве, исходя из чего выделяются наиболее эффективные методы защиты акционерами своих прав.

Ключевые слова: акционерное общество; права акционеров; защита прав акционеров.

За относительно небольшой период времени в России сформировался довольно большой набор средств, направленных на ущемление прав акционеров. К сожалению, Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Законодательство) на сегодняшний день несовершенен (несмотря на актуализацию,

внесение изменений и поправок), в нем не отражено содержание главного, а именно вводной статьи, которая могла бы содержать основные термины и определения, используемые в данном законе. Необходимо отметить, что недобросовестные лица постоянно работают над пополнением «багажа» средствами и методами, в связи с чем защите прав акционеров должна быть отведена главная, «центральная» роль [1].

Рассмотрев результаты диссертационных исследований, посвященных защите прав акционеров [2; 3], можно сделать вывод о том, что совершенствование правовых средств защиты и есть главный регулятор – «ориентир» защиты прав акционеров.

Целью настоящей статьи является определение стратегии защиты прав акционеров, выделение наиболее эффективных способов защиты их прав.

Защита прав акционеров – это применение различных методов и средств, установленных действующим законодательством, которыми при необходимости могут воспользоваться акционеры [4].

Для того чтобы признать совершенную сделку недействительной, акционеру необходимо в письменной форме подать исковое заявление в суд, оно, в свою очередь, должно содержать необходимую информацию и подтверждающие документы (сведения) [5].

В соответствии со сложившейся судебной практикой, в случае признания сделки недействительной потерпевшему акционеру в полном объеме возвращается все полученное им имущество в соответствии с условиями по совершенной сделке. В противоположном случае при фактическом отсутствии полученного имущества возмещается вся стоимость в денежном эквиваленте.

Способы защиты, предусмотренные Федеральным законом «Об акционерных обществах», можно классифицировать, в частности, по следующим основаниям.

В зависимости от изменения организации общества и его капитала, различают способы, обеспечивающие защиту:

- 1) в случае изменения организационной структуры общества, то есть при реорганизации;
- 2) при снижении экономических показателей эффективности работы общества, то есть при уменьшении размера уставного капитала и стоимости чистых активов общества.

В зависимости от способа прекращения деятельности юридических лиц, способы защиты можно разделить на следующие группы:

- 1) способы, применяемые при ликвидации (простом прекращении деятельности);
- 2) способы, применяемые при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц.

В литературе, посвященной способам защиты субъективных гражданских прав, рассматриваются, как правило, универсальные способы, то есть способы, перечисленные в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [6; 7; 8]. Тем не менее не умаляя значения этих способов, надо отметить, что вследствие нетипичности ситуаций, обусловленных сложностью коммерческого оборота, все большее значение приобретают именно специальные способы защиты, поскольку они, учитывая специфику регулируемого правоотношения, позволяют полнее учесть и защитить субъективные гражданские права и интересы управомоченного лица.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что способы защиты, предусмотренные акционерным законодательством, имеют определенные особенности, по сравнению с общегражданскими способами защиты. Во-первых, общегражданские способы защиты используют, как правило, при нарушении субъективных прав, в то время как способы, предусмотренные акционерным законодательством, используют для защиты в первую очередь интересов управомоченных лиц.

Во-вторых, если для применения общегражданских способов защиты необходимо наличие противоправного поведения нарушителя (то есть правонарушения), то способы защиты, предусмотренные акционерным законодательством (при реорганизации, уменьшении размера уставного капитала и стоимости чистых активов и т.п.), не связаны напрямую с нарушением субъективных прав кредиторов, поскольку обязанный субъект не нарушает пределы очерченных законом предписаний, а соответственно, и направлен-

ность правового регулирования их будет иная. Цель применения указанных способов защиты заключается в защите интересов лиц, состоящих с акционерным обществом в обязательственных отношениях.

В-третьих, общегражданские способы защиты могут быть применены для защиты, как правило, любого субъективного гражданского права, вследствие чего носят универсальный характер. Способы защиты, предусмотренные Федеральным законом «Об акционерных обществах», используются для защиты только определенных видов гражданских отношений. Из этого следует, что акционерные способы защиты даны только законодательством, их перечень носит исчерпывающий характер, в то время как перечень общегражданских способов защиты формально не является исчерпывающим.

В-четвертых, общегражданские способы защиты имеют диспозитивный характер и могут быть изменены сторонами. Так, несмотря на то, что по общему правилу неустойка носит зачетный характер, стороны могут договориться о применении штрафной неустойки.

Содержание способов защиты, предусмотренных Федеральным законом «Об акционерных обществах», невозможно изменить по соглашению сторон или заменить. Например, при уменьшении размера уставного капитала стороны не могут договориться о возможности обращения взыскания на имущество юридического лица, поскольку в законе четко определен конкретный способ защиты, применяемый в случае такого уменьшения [9].

Конечно, защиту нельзя отождествлять лишь с деятельностью компетентных государственных или общественных организаций. Определяющее значение имеет не то, каким субъектом осуществляется защита, а то, в чем заключается защита как деятельность. Считаем необходимым отметить, что наиболее эффективной является защита, осуществляемая властными государственными органами, особое место среди которых занимает суд.

Выделяют следующие способы защиты прав акционеров.

1. Судебная защита прав акционеров. Применяется при нарушении имущественных прав акционера, прав, связанных с участием в управлении обществом.
2. Защита прав акционера в рамках административно-правового процесса. Применяется в большинстве случаев как начальный этап воздействия на общество путем обращения в контролирующий орган (ЦБ РФ) и (или) в суд с жалобой на нарушение прав и (или) на неправомерные действия (бездействие). Важно понимать, что минимальный штраф, накладываемый на акционерное общество за выявленное нарушение в рамках акционерного права, составляет 500 тыс. руб., а с учетом того факта, что начатый административный процесс подчас невозможно остановить, этот способ позволяет достичь желаемого результата, так как примирение сторон в подобных спорах невозможно.
3. Защита прав акционера в рамках уголовного процесса. Применяется при грубом нарушении законодательства и прав акционеров. Такой способ является крайним методом в связи с несовершенством законодательства и фактором блокирования хозяйственной деятельности общества [10].

Одним из наиболее остро стоящих вопросов является вопрос защиты прав акционеров, утративших принадлежащие им бездокументарные акции. Сложившаяся судебная практика при решении данного вопроса допускает предъявление такими акционерами требований о восстановлении своих прав на утраченные ценные бумаги, руководствуясь статьями 301, 302 ГК РФ. В целях защиты своих прав на акции акционеры выставляют требование о внесении изменений в реестр акционеров. Исходя из буквального толкования норм ст. 128, п. 1 ст. 142 ГК РФ бездокументарная ценная бумага не относится к вещам, в связи с чем при нарушении прав собственника данных ценных бумаг вещно-правовые способы защиты невозможно применить. В ст. 149.3 ГК РФ отражены специальные способы защиты прав акционеров, удостоверенных бездокументарной ценной бумагой. Правообладатель (акционер), со счета которого неправомерно были списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого последние

были зачислены, возврата аналогичного (соизмеримого) количества соответствующих ценных бумаг. Однако бездокументарные ценные бумаги, приобретенные на организованных торгах, не подлежат истребованию от добросовестного приобретателя, независимо от вида удостоверяемого права. Безвозмездно приобретенные ценные бумаги у лица, не обладающего правом их отчуждения, могут быть истребованы правообладателем во всех случаях. Правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны ценные бумаги, при наличии возможности приобрести аналогичные (такие же) ценные бумаги на организованных торгах вправе по своему выбору потребовать от ответственных за причиненный ущерб приобрести такие же ценные бумаги либо возместить денежный эквивалент, пропорциональный расходам на приобретение ценных бумаг. При этом зачастую требование о признании недействительными записей в реестре акционеров не является надлежащим способом защиты прав на акции в случае их истребования у другого лица, поскольку не приводит к восстановлению нарушенного права [11].

На основании вышеизложенного можно сказать, что в начале процесса создания акционерных обществ их деятельность была урегулирована общими нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, а также подзаконными нормативными правовыми актами. В отсутствие специального закона все заинтересованные лица столкнулись со значительным недостатком правового обеспечения данной сферы предпринимательской деятельности. Безусловно, важным в сложившейся ситуации было принятие первого акционерного закона, в котором, однако, за более чем десятилетнюю историю существования, несмотря на регулярно вносимые изменения и дополнения, до настоящего времени постоянно встречаются конструкции правовой неопределенности. Названная неопределенность чаще всего касается прав акционеров (возможностей поведения) и способов их защиты (системы мер, дающих акционерам возможность наиболее полно обеспечить соблюдение (восстановление) своих прав), а также и охраняемых законом интересов владельцев ценных бумаг (как предпосылок для приобретения прав и осуществления их защиты).

Очевидно, что все проблемы, возникающие во взаимоотношениях акционера и акционерного общества, предусмотреть невозможно, на эти взаимоотношения влияет множество факторов как объективного (в том числе связанного с региональными особенностями развития бизнеса), так и субъективного характера. Недостаточность законодательного регулирования создает предпосылки необходимости толкования норм права для уяснения их смысла и содержания и, как следствие, роли правоприменительной деятельности, а также обуславливает возросшую роль локальных нормативных актов и иных способов предотвращения и урегулирования корпоративных конфликтов. Определенные затруднения вызывают вопросы, связанные со спецификой легитимации владения акциями. В связи с этим в данный момент защита акционерами своих прав в судебном порядке носит главенствующий характер над защитой прав акционера в рамках административно-правового процесса.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017): по состоянию на 07.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Попов А.Е. Обязательное предложение как способ защиты прав и интересов акционеров при приобретении контроля над акционерным обществом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2012. 24 с.
3. Трубина М.В. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений в России и странах континентальной Европы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Российский университет дружбы народов, 2016. 29 с.
4. Асташкина Е.Ю. Гражданско-правовые способы защиты акционеров в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь: Северо-Кавказский технический университет, 2003. 22 с.
5. Кравченко Р.С. Обеспечение и защита прав акционеров на информацию в процессе корпоративного управления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, 2001. 24 с.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.03.2017): по состоянию на 07.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Кондракова И.А. Способы защиты прав акционеров. Проблемы теории и практики. М., 2015. 84 с.

8. Сердюк Е.Б. Акционерные общества и акционеры: корпоративные и обязательственные правоотношения: учеб. пособие. М., 2012. 55 с.

9. Каминк А.И. Основы предпринимательского права: учеб. пособие. М.: Зерцало, 2013. 317 с.

10. Павулина Д.А. Раскрытие информации акционерными обществами: практ. пособие. М.: Электрон, 2012. 184 с.

11. Бычков А.И. Конфликты в акционерном обществе // Экономико-правовой бюллетень. 2017. № 3.

S.A. Gomzhina

PROTECTION OF SHAREHOLDERS' RIGHTS IN MODERN CONDITIONS

Currently given by the research content of the legal status of the shareholder establishes that the shareholder concept involves combining three basic elements: legal capacity of legal capacity and delictual shareholders. Capacity is the combination of rights and responsibilities. As part of the writing of this article, consider the question relating to the protection of shareholders 'rights in the criminal law and administrative law aspects. This article analyzes the legal regulation of protection of shareholders 'rights in the current Russian legislation, on the basis of what the most effective methods of protecting shareholders of their rights.

Keywords: joint-stock company; rights of shareholders; protection of shareholders 'rights.

УДК 347.19

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2017 г. И.А. Гринь

В статье рассмотрены основные формы некоммерческих организаций. Приведены мнения ученых по вопросу классификации НКО, роли некоммерческих организаций в общественных отношениях. Произведен анализ судебной практики, определяющей правовой статус некоммерческих организаций. Предложены изменения в законодательство, которые внесут ясность в понимание вопроса о некоммерческих организациях.

Ключевые слова: некоммерческие организации; юридические лица; общественное мнение; статус иностранного агента; правовые нормы.

На сегодняшний день Российская Федерация отнесена к числу экономически развитых стран [1], в связи с чем роль юридических лиц как субъектов конкурентно-рыночных отношений становится все более значимой. Существует множество различных классификаций юридических лиц, но самая распространенная из них – разделение их на коммерческие и некоммерческие организации (далее – НКО) [2]. Если в отношении положения коммерческих юридических лиц не возникает множества вопросов, то в случае с определением правового статуса некоммерческой организации все намного сложнее.

Целью данной статьи является выявление проблем правового статуса некоммерческих организаций и пробелов действующего законодательства в данном вопросе посредством

рассмотрения классификации некоммерческих организаций, анализа соответствующей судебной практики.

В научной литературе и в действующем законодательстве некоммерческие организации существуют в различных формах. В Федеральном законе РФ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» данному вопросу посвящена глава 2, в которой устанавливаются следующие организационно-правовые формы:

- 1) общественные и религиозные организации (объединения);
- 2) общины коренных малочисленных народов Российской Федерации;
- 3) казачьи общества;
- 4) фонды;
- 5) государственные корпорации и компании;
- 6) некоммерческие партнерства;
- 7) частные, государственные и муниципальные учреждения;
- 8) бюджетные учреждения;
- 9) автономные некоммерческие организации;
- 10) ассоциации (союзы) [3].

По нашему мнению, наиболее полную классификацию некоммерческих лиц дают Ю.С. Попова и Г.Н. Пряхин, разделяющие их по следующим признакам:

1. По организационно-правовой форме – полностью повторяют классификацию законодателя.

2. По форме собственности – государственные, муниципальные, частные, общественные, смешанные.

3. По масштабу деятельности – региональные, национальные и международные.

4. По степени участия государства – негосударственные, созданные при участии государства.

5. По возможности членства – некоммерческие организации, имеющие членство; некоммерческие организации, не имеющие членства.

6. По правам на имущество – некоммерческие организации, учредители и члены которых имеют право на использование общего имущества; некоммерческие организации, учредители, участники, члены которых не имеют прав на имущество.

7. По специфике учредительных документов – некоммерческие организации с уставом; некоммерческие организации с уставом и учредительным договором.

8. По сферам деятельности некоммерческих организаций – социальная работа, обеспечение; образование, наука и научное обслуживание; защита прав; досуг, туризм, спорт; благотворительность; культура и искусство; здравоохранение, медицина и другие.

9. По объектам деятельности некоммерческих организаций – молодежь; преподаватели и ученики, учебные заведения; социально уязвимые категории населения; предприниматели и экономические институты; представители силовых структур; группы риска и другие.

10. По источникам доходов некоммерческих организаций – членские, вступительные, добровольные взносы и пожертвования, безвозмездные поступления от вышестоящей организации, учредителей; поступления из бюджета и государственных внебюджетных фондов; выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг; поступления от международных и зарубежных организаций и др. [4].

Принятие ФЗ «О некоммерческих организациях» способствовало созданию своеобразного стабилизатора экономических и политических отношений в лице учрежденного НКО, поскольку одним из приоритетов развития в 1996 г. стала необходимость вовлечения граждан в процесс реформирования государства. Тем не менее Р.И. Бунеева считает, что сейчас, спустя более 10 лет, НКО так и не играет ключевую роль в процессе преобразования государства [5].

В настоящее время некоммерческие организации сталкиваются с серьезными трудностями в обеспечении устойчивого и приемлемого качества предоставляемых ими услуг. Во-первых, они не могут гарантировать соответствие своей деятельности некоторым

требованиям из-за недостатка собственной материально-технической базы. Во-вторых, у некоммерческих организаций нет устойчивого опыта управления качеством и формализации поддерживающих процедур. В-третьих, они сталкиваются с количественными изменениями профессиональных и подготовленных кадров в связи с существенно худшими условиями для своих работников. Это приводит к недостаточности инвестиций, позволяющих преодолеть барьер входа на рынок с социальными услугами широкого спектра.

Однако за прошедшие годы некоммерческие организации в России смогли укрепить свое положение и функционально, и материально. Тесное сотрудничество НКО со средствами массовой информации стало результатом, основой так называемого «третьего некоммерческого сектора» страны, призванного решать ряд жизненно необходимых задач по реальной поддержке миллионов людей, созданию десятков тысяч рабочих мест, осуществлению множества общественно полезных проектов.

Президент РФ Владимир Путин, выступая 01.10.2015 г. на заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, заявил, что «в НКО трудятся более 670 тыс. человек» [6]. По состоянию на 17 июня 2016 г. в РФ зарегистрировано 227 397 тыс. некоммерческих организаций [7].

На данный момент в Российской Федерации отмечается возможность некоммерческих организаций оказывать влияние на власть следующими методами: создание различных советов, официальных обращений, экспертных встреч, круглые столы, через СМИ.

Владимир Путин 02.06.2016 г. подписал федеральный закон, который внес поправки в ФЗ «О некоммерческих организациях» по уточнению понятия «политическая деятельность» НКО [8]. Согласно данному закону, к формам политической деятельности НКО (за исключением политической партии) относятся: финансирование этой деятельности; участие в организации и проведении публичных мероприятий – собраний, митингов, демонстраций, шествий и др.; организация и проведение публичных дебатов, дискуссий, выступлений; участие в наблюдении за проведением выборов и референдумов, формировании избирательных комиссий, в работе политических партий; формирование общественно-политических взглядов путем проведения опросов общественного мнения и др. Не относятся к политической деятельности области науки, культуры и искусства, здравоохранения, социальной поддержки и защиты граждан, физической культуры и спорта, благотворительность и др.

Механизм административной реформы, в том числе временные диалоги государственных структур с властью, дали возможность некоммерческим организациям начать влиять на власть, в частности, общественные организации получили возможность высказать свои предложения, направленные на улучшение положения тех групп, интересы которых они отстаивают.

Принятие Федерального закона «О некоммерческих организациях» в 1996 г. стало первоначальной стратегией в отношении вопросов национальной безопасности, угроз проведения «цветных революций». В настоящее время, согласно п. 115 Указа Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», основным из показателей состояния национальной безопасности является удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств.

Вступление в силу изменений к ФЗ «О некоммерческих организациях» от 02.06.2016 г. [8] положило начало новому этапу в развитии и деятельности общественных объединений и организаций, действующих на территории Российской Федерации. В данной редакции вводится правовой статус особой категории некоммерческих организаций – «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента». Данный правовой статус не подлежит изменениям и в подготовленной новой редакции, вступающей в силу 01.07.2017.

Такой организацией, согласно действующему законодательству, а именно п. 6 ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях», является российская некоммерческая организация,

которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ) (далее – иностранные источники), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации.

Из данного определения можно сделать вывод о том, что для отнесения общественной организации к иностранным агентам определено два основных критерия – получение иностранного финансирования и (или) участие в политической деятельности. Формулировка НКО, узаконенная действующим законодательством, была воспринята более чем отрицательно, что, соответственно, отразилось на добровольности признания организациями себя таковыми.

Данный Федеральный закон уже не раз становился предметом заседаний Конституционного суда РФ. Так, 08.04.2014 КС РФ пришел к выводу, что признание НКО иностранными агентами не означает, что их считают опасными для общества и государства и что от этой организации исходит угроза государственным и общественным институтам. В частности, в постановлении суда говорится, что некоммерческая общественная организация может считаться выполняющей функцию иностранного агента, если она пытается воздействовать на политику или формировать общественное мнение. Если же организация просто критикует власти, то иностранным агентом ее признавать нельзя. КС решил, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции, не предполагают вмешательства государства в деятельность НКО, не препятствуют их финансированию, не лишают судебной защиты, а лишь «устанавливают уведомительный порядок формирования реестра НКО» [9] в целях «обеспечения прозрачности и открытости деятельности некоммерческих организаций» [9].

Ведение реестра осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации в соответствии с приказом Минюста России от 30.11.2012 № 223 «О порядке ведения реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».

Вслед за вынесенным Постановлением КС РФ в закон внесли поправки, по которым Министерство юстиции получило право вносить НКО в реестр по собственной инициативе. В ст. 32 ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» говорится, что в случае выявления некоммерческой организации, осуществляющей деятельность в качестве некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, которая не подала заявление о включении ее в предусмотренный п. 10 ст. 13.1 настоящего Федерального закона реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, уполномоченный орган включает такую некоммерческую организацию в указанный реестр. Решение о включении такой некоммерческой организации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, может быть обжаловано в суд.

Принятие данного изменения отразилось естественным образом на количестве НКО, признанных «иностранцами» и включенных в реестр, поскольку подавляющее большинство НКО Министерство юстиции внесло в реестр после поправок к закону. Кроме того, наличие иностранных источников финансирования без осуществления политической деятельности не является основанием для признания НКО иностранным агентом.

В пункте 6 ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях» сказано, что некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории РФ, является некоммерческой независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах. Данная некоммерческая организация участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной по-

литики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях. При этом определение политической акции в действующем законодательстве отсутствует.

В то же время Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об общественных объединениях» (п. 1 ст. 27) предоставляет право общественным объединениям проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование, а также выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти, осуществление которых априори направлено на воздействие в принятии государственными органами решений, направленных на изменение проводимой государственной политики, а также на формирование общественного мнения именно в уставных целях данной организации. В этой связи отсутствие четкого понятия политической акции и политической деятельности позволяет отнести к ним любую публичную деятельность НКО: по защите прав человека, охране окружающей среды, совершенствованию мер социальной поддержки населения и т.д.

Минюст России в своей правоприменительной практике расширил понятие политической деятельности: термин «публичные мероприятия» значительно шире содержащегося в п. 6 ст. 2 ФЗ «Об НКО» термина «политические акции», значит, и свободное выражение, формирование мнений, выдвижение требований по вопросам просветительской и исследовательской деятельности не является политической целью.

Рассмотрим ситуацию на примере конкретного Международного правозащитного общества «Мемориал». В сентябре 2015 г. данная организация была включена в реестр иностранных агентов. Данному правозащитному обществу из Минюста был прислан акт о результатах проверки, которая проходила в учреждении с 5 по 30 сентября 2016 г. Проверку в отношении «Мемориала» осуществлял Минюст по поручению Генпрокуратуры на предмет «выявления наличия (отсутствия) признаков деятельности организации в качестве некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента» [10]. Одним из мотивов Минюста о внесении «Мемориала» в реестр иноагентов стало наличие источников финансирования из-за рубежа, что признало правление правозащитного общества.

В отношении деятельности автономной некоммерческой организации «Центр социального проектирования “Возрождение”» позиции суда и Минюста совпали: Замоскворецкий районный суд г. Москвы усмотрел как иностранное финансирование, так и политическую деятельность, распоряжением Минюста РФ данная организация была внесена в реестр. Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда и решение Замоскворецкого районного суда оставлено без изменения.

Анализируя вышеизложенное, можно прийти к выводам о крайне нечетком определении понятия политической деятельности в п. 6 ст. 2 Федерального закона РФ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Расширительное толкование этого понятия Минюстом России и органами прокуратуры приводит к тому, что к политической деятельности может быть отнесена любая публичная деятельность НКО.

На правовую неопределенность понятия политической деятельности обращал внимание и глава государства. По мнению В.В. Путина, оно «...не должно быть размытым, оно не должно быть резиновым, а должно быть единообразно понимаемым» [11]. Однако законопроект «О внесении изменений в пункт 6 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в части уточнения понятия политической деятельности», разработанный Министерством юстиции Российской Федерации во исполнение подпункта «а» пункта 1 перечня поручений Президента Российской Федерации от 27.11.2015 г. № Пр-2442 не только не решил поставленной задачи, а, наоборот, ставит под сомнение необходимость конкретизации политической деятельности в законе, если априори любая публичная деятельность будет толковаться как политическая.

Таким образом, действующее законодательство в данной области имеет пробелы. В частности, считаем необходимым уточнение понятия «политическая деятельность», в основу которой необходимо заложить истинный ее смысл, заключающийся в борь-

бе за власть, ее завоевании и удержании (участие в деятельности, направленной на получение определенного результата на выборах, референдуме, в формировании избирательных комиссий, комиссий референдума, в деятельности политических партий, целенаправленное и систематическое вмешательство в деятельность органов государственной власти по выработке и реализации внутренней и внешней политики либо воспрепятствование такой деятельности), что, соответственно, исключит возможность толковать социально-ориентированные мероприятия в качестве политической деятельности. В основу понятия некоммерческой организации, выполняющей функции иностранных агентов, следует заложить принцип получения денежных средств от иностранных государств, их государственных органов либо иностранных организаций, получающих государственное финансирование, либо от международных организаций, членом которых Российская Федерация не является, либо от российских юридических лиц, получивших эти средства на той же основе от указанных иностранных источников, именно с целью систематического и целенаправленного участия в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, исключительно в интересах этих иностранных источников.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. 50 самых экономически развитых стран мира. URL: <https://geographyofrussia.com/50-samyx-ekonomicheski-razvityx-stran-mira/> (дата обращения: 31.03.2017).
2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Юрист, 2013. 351 с.
3. О некоммерческих организациях: федер. закона от 01.1996 № 7-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2016): по состоянию на 01.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Попова Ю.С., Пряхин Г.Н. Современная классификация некоммерческих организаций // Вестник ЧелГУ. 2014. № 21(350) С. 145–152.
5. Бунеева Р.И. Теоретические аспекты развития некоммерческих организаций (на примере организаций потребительской кооперации): монография. М.: Изд-во ЭФ МГУ, 2010. 103 с.
6. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/50411>.
7. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>.
8. О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об общественных объединениях» и статью 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях»: федер. закон от 02.06.2016 № 179-ФЗ: по состоянию на 01.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
9. По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева»: постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П: по состоянию на 01.04.2017 // Гарант.
10. С особыми отметками. URL: <https://rg.ru/2016/10/04/pravozashchitnoe-obshchestvo-memorial-priznano-inostrannym-agentom.html> (дата обращения: 31.03.2017).
11. Путин призвал граждан РФ и бизнес-структуры оказывать поддержку НКО. URL: <http://tass.ru/politika/2308432> (дата обращения: 31.03.2017).

I.A. Grin

LEGAL STATUS OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

This article describes the main forms of non-profit organizations, scientific opinion on the question of the classification of NKO, the role of nonprofit organizations in public relations.

The analysis of judicial practice defines the legal status of non-profit organizations. The proposed changes to the legislation that will bring clarity in the understanding of non-profit organizations.

Keywords: *non-profit organizations; legal entity; public opinion; status of foreign agent; legal norms.*

УДК 343.575+351.76

ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОТИКОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

© 2017 г. А.А. Подопригора

В статье рассматриваются актуальные вопросы борьбы с распространением наркотиков в молодежной среде. Материал основан на анализе результатов практической деятельности таможенных органов Российской Федерации по возбуждению уголовных дел по статье 229.1 УК РФ и зарубежного опыта противодействия употреблению наркотиков уголовно-правовыми и иными методами.

Ключевые слова: *распространение наркотиков; молодежь; противодействие; зарубежный опыт; уголовно-правовые методы.*

Греческое слово «наркомания» означает «страсть к оцепенению», т.е. патологическое влечение к наркотику, развивающееся в результате систематического введения его в организм человека.

Серьезную озабоченность вызывает резкое увеличение числа несовершеннолетних потребителей наркотических средств. Почти треть потребителей наркотиков составляют лица в возрасте до 30 лет. В России насчитывается до 5 миллионов наркозависимых, потребляющих ежегодно до 30 тонн наркотиков. Эта масса отравы ежегодно убивает около 130 тысяч россиян в возрасте от 15 до 30 лет. Основная часть из них употребляет героин афганского происхождения, который поступает в Россию через прозрачные границы со странами Центральной Азии [1, с. 75].

Целью данной статьи является рассмотрение зарубежного опыта противодействия распространению наркомании среди молодежи, вовлечению их в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков.

Для внутреннего рынка основной поток наркотиков идет со среднеазиатского направления – Афганистан, Пакистан и бывшие республики Советского Союза – Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Казахстан и пока еще в очень небольшой степени Туркмения.

Федеральной таможенной службой Российской Федерации только в первом полугодии 2016 года по статье 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или прекурсоры) возбуждено 185 уголовных дел, или 14,3 % от общего количества возбужденных дел (в аналогичный предыдущий период – 232 дела, или 20 %).

Наибольшее число дел данной категории возбуждено Брянской (44), Пулковской (14), Московской (13), Уральской оперативной (11), Белгородской и Красноярской (по 8) таможнями.

Из незаконного оборота изъято более 106 кг наркотических средств и психотропных веществ, 1,9 т прекурсоров, более 6 кг сильнодействующих веществ. В том числе:

- 27,4 кг марихуаны (Белгородская таможня – 12,5 кг, Московская таможня – 6,6 кг, Красноярская таможня – 4,4 кг);

- 1,6 кг героина (Уральская оперативная таможня – 1,1 кг, Новосибирская таможня – 0,4 кг, Брянская таможня – 0,05 кг);
- 0,8 кг гашиша (Калининградская оперативная таможня – 0,8 кг);
- 0,37 кг амфетаминов и других стимуляторов (Московская таможня – 0,2 кг, Новосибирская таможня – 0,15 кг);
- 0,037 кг кокаина (Домодедовская таможня – 0,028 кг).

За 2016 год из общего числа уголовных дел по статье 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации таможенными органами возбуждено 342 дела [2].

Подразделения ООН, имеющие мандат в области контроля наркотических средств и психотропных веществ, внесли солидный вклад в разработку и осуществление международных мер по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами.

Уже в Преамбуле Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», подписанной в Вене 20 декабря 1988 года, говорится о том, что ее стороны «озабочены все большим распространением незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ среди различных социальных групп и особенно тем, что дети во многих районах мира используются в качестве потребителей незаконных наркотических средств и психотропных веществ и эксплуатируются при их незаконном производстве и обороте, что представляет собой огромную опасность» [3].

Высокие темпы распространения наркомании среди подростков, молодежи и студентов, втягивание их в процесс незаконного оборота наркотических средств вызывают особую тревогу международного сообщества. По оценкам экспертов ООН, примерно каждый девятый человек из числа учащейся молодежи пробовал наркотики хотя бы один раз. Опыт противостояния распространению наркомании в молодежной среде практически отсутствует. Однако в ряде стран имеются положительные решения этих вопросов.

Особый интерес вызывают меры, предпринятые США, которые в конце 60 – начале 70-х годов пережили настоящий бум наркотизации, но сумели нейтрализовать распространение этого порока среди населения страны, и в первую очередь молодежной его части. Молодежная среда оказывает решающее влияние на состояние морально-психологического климата в университетах США и особенно в армии. Состояние допризывной молодежи и военнослужащих стало предметом работы специальной комиссии палаты представителей американского конгресса (1981 год).

Результатом работы этой комиссии стала разработка и реализация обширной программы борьбы с употреблением наркотиков, алкоголя и курением табака. Основные позиции программы предусматривали следующее:

- проведение систематических обследований допризывников и личного состава армии; по итогам обследований проведение обширного комплекса оздоровительных и реабилитационных мероприятий;
- повышение требований к физическим качествам и здоровью;
- введение психологического тестирования с целью выявления общеобразовательного уровня, моральных качеств, возможности и целесообразности использования по избранной специальности;
- расширение возможностей с целью полной занятости молодежи для получения заочного образования в университетах и колледжах.

Вместе с тем придается большое значение факторам социальной и культурной среды, к которым относятся этническая среда, социальное положение, религия и т.д. Естественно, неоднородность социальных групп и этнические традиции требуют учета в организации сопротивления незаконному обороту наркотиков. Обязательно следует учитывать схему приобщения к наркотикам. Как свидетельствуют исследования, среди американской молодежи это происходит по-разному.

В целом, подростки приобщаются к наркотикам по такой схеме: легкие спиртные напитки, затем крепкие спиртные напитки и сигареты и, наконец, марихуана. Приобщение к другим наркотическим средствам происходит в такой последовательности: таблетки (стимуляторы и депрессанты ЦНС), галлюциногены, кокаин, героин. Среди

чернокожей молодежи порядок приобщения несколько другой: марихуана предшествует кокаину, затем героин, депрессанты, стимуляторы, галлюциногены [4].

Важная роль в профилактике наркомании в молодежной среде США отводится разъяснительной и практической социальной работе.

Интерес представляет и методика борьбы с распространением наркомании в среде молодежи, примененная в Германии (Франкфурт-на-Майне). Принятая в 1992 году программа, наряду с интенсификацией полицейских мероприятий (рейды в местах скопления наркоманов и наркоторговцев), предусматривала широкий спектр пропагандистской и социальной работы (создание пунктов пребывания для нуждающихся в помощи, внедрение программы по замещению наркотиков, расширение возможностей консультирования и профилактики). В результате число наркоманов в городе сократилось в 6–7 раз, на 63 % уменьшилось количество смертей от передозировки, сократились случаи преступности, направленной на приобретение наркотиков [5, с. 45].

Проблема распространения наркомании не менее злободневна и для ряда других стран, в частности Великобритании. Возвращающиеся из Ближнего Востока, стран Тихоокеанского бассейна, Индокитая на родину военнослужащие стали не только «пропагандистами» потребления наркотиков, но и их активными распространителями. И наиболее благоприятной для этих целей средой, как и везде, является молодежь. На правительственном уровне предприняты шаги по созданию общенациональной программы противодействия распространению наркотических средств. В настоящее время она дополнена проведением широкой разъяснительной работы о правовой неприемлемости и пагубности для здоровья молодого поколения употребления наркотических средств, периодическим тестированием, расширением арсенала методов социальной помощи.

Не отличается благополучием наркоситуация во Франции, куда наркотики ввозятся военнослужащими частей, дислоцирующихся на заморских территориях и в странах Африки. Это объясняется их легкой доступностью и относительно низкой стоимостью в указанных регионах. Спрос на наркотические средства найден и в молодежной среде французского общества. Постоянный рост употребления наркотических средств отмечается в настоящее время среди молодежи Италии.

Распространение наркомании в молодежной среде – сложная проблема для стран бывшего социалистического лагеря (Польша, Венгрия, Румыния). Правовое обеспечение противостояния незаконному обороту наркотиков в этих странах в основном состоит из запретов на такие виды действий, как потребление, распространение, контрабанда, изготовление.

Решающая роль в противодействии злоупотреблению наркотиков отводится не только социальному контролю, но и государственному регулированию. В этой связи представляет научный и практический интерес подход к решению данного вопроса в зарубежном уголовном законодательстве. Государственная политика в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств в зарубежных государствах характеризуется многообразием используемых мер социального и правового контроля. Так, отличительной чертой голландского законодательства можно считать либеральный подход к рассматриваемой проблеме, выражающийся, в частности, в легализации «мягких» наркотиков (прежде всего, марихуаны). Например, в Роттердаме существует сеть объединившихся наркодиллеров, которые получили полуофициальное разрешение на торговлю наркотиками в специальных клубах или подвалах – «бейсментах», где продаются не только «легкие» наркотики, но и героин. Аналогичная ситуация имеется и в Дании, где на официальном уровне разрешен прием «легких» наркотиков.

Если обратиться к мировому опыту в области применения санкций только по поводу потребления наркотиков, то можно проследить линию на строгие репрессивные меры в ряде стран.

Среди зарубежных государств достаточно мягким подходом к противодействию наркобизнесу и употреблению наркотиков отличается испанское уголовное законодательство. Так, по статье 368 Уголовного кодекса Испании максимальный срок лишения свободы за преступления в этой сфере составляет от 3 до 9 лет, что вряд ли можно при-

знать чрезмерно строгим наказанием. Напротив, в других зарубежных странах борьба с распространением и потреблением наркотиков ведется самыми жесткими средствами, вплоть до смертной казни. К таким государствам относятся Иран, Малайзия, Пакистан, Сингапур. Так, в Сингапуре за распространение наркотиков предусмотрено наказание в виде смертной казни, причем торговцем наркотиками признается человек, у которого обнаружено более двух граммов героина, трех граммов морфия или пятнадцати граммов марихуаны.

В Японии за употребление так называемых «легких» наркотиков предусмотрено лишение свободы на срок от 2 по 5 лет в случае, если привлекаемый к ответственности человек не признан наркоманом, иначе – принудительное лечение; в Египте – до 15 лет лишения свободы.

Свод законов Соединенных Штатов Америки 1948 года не содержит норм о преступлениях, связанных с наркотиками. Однако, поскольку Свод законов носит рекомендательный характер, ответственность за незаконные действия с наркотиками предусматривается уголовным законодательством отдельных штатов.

Важной с точки зрения анализа комментируемых правовых норм уголовного законодательства зарубежных стран является характеристика их объективной стороны и субъекта преступления. Объективная сторона данных преступлений в уголовном законодательстве ряда государств сформулирована более широко: кроме приобретения и хранения наркотических средств в небольших размерах, она включает их выработку, перевозку и пересылку. Кроме того, Уголовный кодекс Азербайджана (ст. 226-6) и Молдовы (ст. 225-7) криминализируют потребление наркотических средств без назначения врача, предусматривая в этих нормах административную преюдицию: условием привлечения к уголовной ответственности в данном случае является предшествующее в течение года привлечение лица к административной ответственности за потребление наркотических средств без назначения врача либо за незаконное приобретение и хранение таких средств в небольших размерах без цели сбыта. Потребление наркотических средств без назначения врача влечет уголовную ответственность и по Уголовному кодексу Эстонии. Примерный Уголовный кодекс США (ст. 250-5) признает нарушением появление лица в публичном месте в такой степени алкогольного или наркотического опьянения, при которой оно может поставить в опасность себя или других лиц или имущество либо «причинить беспокойство» лицам, находящимся поблизости. Если же лицо ранее в течение года дважды осуждалось по этой же статье, то такое деяние признается преступлением.

Необходимо отметить некоторые особенности квалифицирующих признаков норм, содержащихся в зарубежном уголовном законодательстве. Уголовный кодекс Украины имеет признак, не содержащийся в уголовном законодательстве других стран СНГ: сбыт наркотиков в местах, используемых для проведения учебных, спортивных и культурных мероприятий. В ряде зарубежных стран совершение незаконных действий с наркотиками с целью сбыта в школах или около них (ст. 16-13-32 Уголовного кодекса штата Джорджия) также влечет более строгое наказание.

Субъектом преступлений, совершенных с наркотическими средствами, в уголовном законодательстве зарубежных стран в большинстве своем является вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Возраст уголовной ответственности, пониженный до 14 лет, за анализируемые преступления устанавливают уголовные кодексы Киргизии, Таджикистана и т.д. Общественная опасность для подростков очевидна.

В Российской Федерации лица привлекаются к ответственности с назначением наказания и в случаях неоконченного преступления, в том числе рассматриваемой категории.

В Уголовном кодексе РФ закреплён ряд специальных правил, которыми необходимо руководствоваться в некоторых особых случаях при определении вида и размера наказания. В числе них правило, устанавливающее особый порядок назначения наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ). Основное содержание этого правила сведено к тому, что при недоведении виновным преступления до конца по причинам, не зависящим от его воли, должно назначаться менее строгое наказание, чем за оконченное преступление [6, с. 69].

За последние годы ни одна страна не пошла по пути ослабления ответственности за правонарушения, связанные с наркотиками. Таким образом, проблема противостояния наркотизации молодежи является актуальной для большинства стран мира. Уже накоплен определенный опыт коллективного решения вопросов снижения уровня наркотического потребления с помощью самых различных средств и способов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Скибицкая В.И., Костенко Г.А. Профилактика наркомании в молодежной среде // Научный вестник Южного института менеджмента. 2014. № 4. С. 74–76.

2. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2016 год // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24719:-2016-&catid=55:2011-01-24-16-40-26 (дата обращения: 05.05.2017).

3. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Актуальные документы по состоянию на 5 мая 2017 года. URL: <http://legalacts.ru/doc/konventsija-organizatsii-obedinennykh-natsii-o-borbe-protiv/> (дата обращения: 05.05.2017).

4. Дранников В.Н. Международный опыт противодействия распространению наркотиков // Юрист-Правовед. 2002. № 2(5). С. 68–70.

5. Рыбакова Л.Н. Наркотики: примеры противостояния государства и индивида в России и Германии // Наркомания: ситуация, тенденция и проблемы: монография. М.: Спарк, 1999. 211 с.

6. Мамонова Ю.Ю., Подройкина И.А. Назначение наказания за неоконченное преступление // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2016. № 4(25). С. 69–73.

A.A. Podoprighora

THE EXPERIENCE OF COMBATING THE SPREAD OF DRUGS AMONG THE YOUTH IN SOME FOREIGN COUNTRIES

The article considers topical issues of combating the spread of drugs in the youth environment. The material is based on the analysis of the results of practical activities of the customs bodies of the Russian Federation to initiate criminal cases under article 229.1 of the criminal code of the Russian Federation and foreign experience of counteraction to drug use to criminal or other methods.

Keywords: *drug trafficking; youth; opposition; foreign experience; criminal methods.*

УДК 343.241

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2017 г. И.А. Подройкина

В статье раскрывается содержание наказания в виде ограничения свободы. Обращается внимание на то, что наличие в УК РФ ограничения свободы как основного наказания размывает границы системы уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, противоречит принципу справедливости, разрушает логику построения

законодательного материала в силу сходства с условным осуждением. Автор предлагает изменить сущность ограничения свободы и признать его постоянным дополнительным наказанием. При этом для расширения потенциальных возможностей использования ограничения свободы в качестве дополнительного наказания предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию уголовного закона.

Ключевые слова: наказание; система уголовных наказаний; ограничение свободы; условное осуждение; судебная практика.

Проблема наказания и наказуемости является центральной в уголовном праве. Так, некоторые авторы поднимают проблему принципов назначения наказания [1], другие говорят о несовершенстве системы уголовных наказаний в целом и регламентации отдельных наказаний, входящих в нее [2; 3; 4]. Судебная практика свидетельствует о том, что далеко не все наказания, перечисленные в ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), используются в полном объеме. По некоторым из них статистика применения крайне низкая, в частности, речь идет об ограничении свободы, что требует дальнейшего совершенствования уголовного закона и приведения его в соответствие с потребностями судебной практики.

Целью данной статьи является анализ содержания ограничения свободы как вида уголовного наказания, практики его применения и формулирование предложений по переоценке роли ограничения свободы в уголовном праве.

Ограничение свободы регламентировано в ст. 53 УК РФ и заключается в установлении судом осужденному ряда ограничений следующего характера: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и др. Большинство правоограничений суд определяет по своему усмотрению, но установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным.

Как отмечают исследователи, «суть наказания в виде ограничения свободы – установление границ пребывания и (или) передвижения подсудимого в пространстве, выбор места пребывания и жительства в течение установленного судом срока. Применение данных ограничений связано со стремлением не допустить пребывания осужденного в отдельных публичных местах, где его присутствие нежелательно с точки зрения возможности совершения им новых, в том числе подобных совершенному, преступлений» [5, с. 4].

В литературе [6, с. 16] отмечается значительное сходство условного осуждения и ограничения свободы: 1) оба института уголовного права относятся к мерам государственного принуждения, не связанным с изоляцией осужденного от общества; 2) осужденные не изолируются не только от общества, но и от микросреды (семьи и т.д.) (ч. 1 ст. 53 и ч. 5 ст. 73 УК РФ); 3) ограничения, применяемые к осужденным, практически идентичны (заключаются в ограничении судом ряда прав и свобод осужденных: на личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни и жилища, свободу передвижения, выбор места жительства и пребывания и др., а также обязанности являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию до четырех раз в месяц (ч. 1 ст. 53 и ч. 5 ст. 73 УК РФ); 4) они не связаны с исправительно-трудовым воздействием; 5) обе меры принуждения исполняются уголовно-исполнительными инспекциями (ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса РФ) [7, с. 17].

К числу отличительных признаков можно отнести следующие. Во-первых, ограничение свободы является самостоятельным наказанием и включено в перечень наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ. Условное осуждение, несмотря на

существующие в науке споры относительно его правовой природы, наказанием не является и большинством исследователей отнесено к видам освобождения от наказания. Во-вторых, ст. 73 УК РФ исчерпывающим образом определяет круг наказаний, которые могут быть назначены условно: исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы. Ограничение свободы, будучи самостоятельным наказанием, может быть назначено как в качестве основного, так и дополнительного. В качестве дополнительного наказания оно может быть присоединено только к принудительным работам или лишению свободы. В-третьих, поскольку условное осуждение не является наказанием, то оно не предусмотрено в санкциях статей Особенной части УК РФ и возможность применения данной меры отдается на усмотрение суда. Ограничение свободы, являясь наказанием, содержится в ряде санкций статей Особенной части УК РФ, ст. 53 УК РФ содержит прямое указание на то, что оно может применяться лишь в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ (за некоторым исключением, например, назначение ограничения свободы при злостном уклонении от уплаты штрафа или при применении положений ст. 64 УК РФ). В-четвертых, есть ограничения при применении этого наказания в связи с категорией преступления. Так, ограничение свободы в качестве основного наказания может быть назначено только за преступления небольшой или средней тяжести, при назначении в качестве дополнительного наказания законодатель не установил каких-либо ограничений. Что же касается условного осуждения, то его назначение не зависит от категории преступления. Оно может назначаться за тяжкие и даже особо тяжкие преступления, но при условии, что срок лишения свободы составляет не более 8 лет.

Однако следует признать, что перечисленные отличительные признаки незначительны. В связи со сходством условного осуждения и ограничения свободы в литературе высказывается точка зрения о том, что существующие отличительные признаки следует нивелировать и создать одно уголовное наказание, которое будет называться либо «условное осуждение», либо в соответствии с его зарубежным аналогом – «пробация» [7, с. 17]. При рассмотрении возможности введения ограничения свободы в заключении на законопроект говорилось: «... вместо вида наказания, который должен стать альтернативой лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести, законопроект придает ограничению свободы примерно такое же правовое содержание, что и наказанию в виде условного осуждения...» [8]. Н.В. Артеменко, А.Л. Карасова, оценивая ограничение свободы, отмечают: «Разделяя стремление законодателя к совершенствованию системы уголовных наказаний, следует признать, что в ряде случаев данная деятельность нарушает принципы взаимосвязи между мерами уголовно-правового воздействия. Это, в свою очередь, порождает противоречивую практику их применения, осложняя выбор той или иной меры воздействия, и ведет к неэффективности системы в целом. Представляется, что законотворческая политика должна, напротив, способствовать обеспечению принципов дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, а не создавать дополнительные трудности в процессе правоприменения» [5, с. 8]. А.А. Нечепуренко пишет по этому поводу: «Существование наряду с испытанием такой псевдокарательной меры, как трансформированное ограничение свободы, дезориентирует и дестабилизирует систему уголовной юстиции. Бесконечно так продолжаться не может, поскольку негативные последствия придания всерьез и надолго некарательным мерам уголовной ответственности статуса наказания трудно-предсказуемы. При сложившейся ситуации неизбежны дальнейшая примитивизация системы уголовно-правового принуждения и субъективизация практики ее применения» [9, с. 62].

Приведенные позиции заслуживают внимания и поддержки. Система наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия должны быть максимально «разведены» и понятны по своему содержанию как для правоприменителя, так и для иных участников уголовно-правовых отношений (осужденного, потерпевшего), чего не наблюдается в настоящее время при одновременном существовании ограничения свободы и условного

осуждения. Наличие сходных ограничений, влекущих разные правовые последствия для осужденного (например, в части судимости, уклонения от исполнения возложенных обязанностей), не только размывает границы системы уголовных наказаний, но и противоречит принципу справедливости, нарушает логику построения законодательного материала, ведет к нестабильности судебной практики.

Ограничение свободы в качестве основного наказания может быть назначено только за преступления небольшой и средней тяжести. Однако в современной системе уголовных наказаний уже существуют достаточно эффективные и активно используемые на практике альтернативы лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести – обязательные работы, исправительные работы, штраф. Составить же альтернативу лишению свободы за тяжкие преступления (в чем действительно есть необходимость) ограничение свободы неспособно в силу минимальных ограничений, заложенных в него. Как справедливо замечают Н.В. Артеменко, А.Л. Карасова, «несмотря на широкие предупредительные, сдерживающие возможности ограничения свободы, его исправительный функционал остался слабовыраженным. А ведь набор карательных свойств наказания должен обеспечивать достижение в том числе и цели исправления осужденного, которое, в свою очередь, достигается только в результате коррекции нравственных свойств личности... Техническое осуществление контролирующих функций далеко не всегда означает дисциплинирование (формирование нравственных качеств) осужденного и переосмысление им своего поведения» [5, с. 5]. Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что объективной необходимости в данном наказании как основном сегодня нет.

Законодатель весьма осторожно отнесся к изучаемому наказанию. Так, представленность его в качестве основного наказания в санкциях статей Особенной части УК РФ составляет 14,2 % от общего числа санкций, в качестве дополнительного – 18,4 %. Таким образом, законодатель больше значения придает ограничению свободы как дополнительному наказанию.

Судебная практика свидетельствует о крайне незначительном использовании ограничения свободы как основного наказания. Так, с 2010 г. по 2016 г. доля осуждения к нему как основному наказанию увеличилась незначительно – с 0,9 % до 3,4 %. Даже при более широкой представленности ограничения свободы в санкциях статей Особенной части УК РФ в качестве дополнительного наказания на практике в этом качестве оно используется еще меньше. Несмотря на шестикратное увеличение доли осужденных к ограничению свободы как дополнительному наказанию за период с 2010 г. по 2016 г., тем не менее, в 2016 г. она составила всего 1,2 % [10]. Столь низкий показатель может быть объяснен тем, что в России в целом осуждение к дополнительным наказаниям незначительно. Так, в 2015 г. доля осужденных к дополнительным наказаниям составила 5,6 %. Однако на протяжении последних десяти лет наблюдается тенденция роста назначения дополнительных наказаний. В частности, в 2016 г. доля осуждения к дополнительным наказаниям увеличилась вдвое (правда, за счет расширения применения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью). Полагаем, что эта тенденция сохранится, поэтому ограничение свободы может быть сохранено как дополнительное наказание. В современной же редакции УК РФ ограничение свободы отнесено к числу так называемых «смешанных» наказаний. Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым предложить законодателю изменить сущность данного наказания и признать его постоянным дополнительным, что будет согласовываться с потребностями современной судебной практики, демонстрирующей стабильный рост осуждения к дополнительным наказаниям.

В числе причин низкого использования ограничения свободы как дополнительного наказания можно назвать существующие ограничения в его применении. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 53 УК РФ в качестве дополнительного наказания ограничение свободы может присоединяться к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. То есть фактически в данной норме содержится два ограничения: во-первых, по кругу наказаний, к

которым оно может быть присоединено; во-вторых, по наличию в санкции статьи Особенной части УК РФ. Что касается первого ограничения, то еще раз подчеркнем, что ограничение свободы по своей репрессивной составляющей – относительно нестрогое наказание, поэтому нет препятствий для установления возможности его назначения в совокупности с иными наказаниями, входящими в перечень. Что касается второго ограничения, то оно может быть преодолено посредством увеличения количества санкций, допускающих возможность назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания. Тем самым будут расширены потенциальные возможности использования ограничения свободы как дополнительного наказания на практике.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Рябко Н.В. К вопросу о понятии принципа назначения наказания // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 1(22). С. 85–90.
2. Лазутина П.В. Проблемы реализации наказания в виде обязательных работ // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4(25). С. 65–69.
3. Подройкина И.А. Штраф как вид наказания в современном уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.
4. Подройкина И.А. О перспективе ареста как уголовного наказания // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3(20). С. 65–70.
5. Артеменко Н.В., Карасова А.Л. Законодательный потенциал и возможности применения // Уголовное право. 2010. № 3. С. 4–8.
6. Борисова Н.Ф. Соотношение ограничения свободы с условным осуждением // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 2. С. 16–19.
7. Лаптев С.А. Условное осуждение или ограничение свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 1. С. 96–105.
8. Заключение на проект Федерального закона № 321851-4 «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».
9. Нечепуренко А.А. Уголовная ответственность: эволюция и перспективы законодательного регулирования: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2014. С. 62.
10. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 24.04.2017).

I.A. Podroikina

RESTRICTION OF FREEDOM AS A FORM OF CRIMINAL PUNISHMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article reveals the contents of the penalty of restriction of liberty. Attention is drawn that the presence of UK restrictions of liberty as the main penalty blurs the boundaries of the system of criminal punishments and other measures of criminal-legal influence, contrary to the principle of justice, destroys the logic of legislative material due to similarities with probation. Therefore, the author proposes to change the nature of the restraint and to recognize it as a permanent additional punishment. In addition, for the expansion of the potential possibilities of using restriction of liberty as an additional punishment provides specific recommendations for improving the criminal law.

Keywords: *punishment; criminal punishment; restriction of freedom; probation; litigation.*

УДК 342.4:614

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

© 2017 г. И.В. Симкина

Проведен анализ конституций государств Юго-Восточной и Восточной Азии (Китай, КНДР, Южная Корея, Монголия, Япония, Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Восточный Тимор, Филиппины). На примере данных стран рассмотрены основные государственные гарантии в области охраны здоровья, имеющие конституционное закрепление.

Ключевые слова: конституция; конституционное регулирование; социально-экономические и культурные права; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; государственные гарантии в сфере здравоохранения.

Одним из общепризнанных социально-экономических прав, закрепленных в конституциях современных стран мира, в частности государств Юго-Восточной и Восточной Азии, является право на охрану здоровья и медицинскую помощь, специфика которого предусматривает наличие необходимых государственных гарантий в сфере здравоохранения [1]. В качестве таких гарантий могут выступать обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения; государственный контроль за медицинскими учреждениями, производством лекарственных средств, торговлей ими, защитой генов; ответственность должностных лиц за сокрытие информации, представляющей опасность для жизни и здоровья людей, и другие [2].

Актуальным является конституционное закрепление вышеуказанных государственных гарантий, а в плане научных исследований представляется важным выявление методологии и содержания соответствующего правового воздействия. Одним из возможных подходов в научном осмыслении состояния и перспектив правового регулирования, направленного на развитие системы здравоохранения, является сравнительный анализ конституций азиатских государств, который в настоящей статье осуществлен на географии таких стран, как Китай, КНДР, Южная Корея, Монголия, Япония, Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Восточный Тимор, Филиппины, и рассмотрение основных государственных гарантий в сфере регулирования права на охрану здоровья и медицинскую помощь, имеющих конституционное закрепление, на примере государств Юго-Восточной и Восточной Азии.

В данной связи представляется необходимым выявить общие черты азиатской государственной политики, направленной на развитие здравоохранения, и специфические для восточноазиатских стран конституционно закрепленные государственные гарантии в области охраны здоровья.

В преддверии сравнительного анализа конституций стран Юго-Восточной и Восточной Азии хотелось бы отметить, что государственные гарантии в области охраны здоровья конституционно закреплены не во всех перечисленных нами выше государствах. Так, не содержит конституционных норм, регулирующих право на охрану здоровья и медицинскую помощь, и соответствующих государственных гарантий в сфере здравоохранения Конституция Государства Бруней Даруссалам [3].

В конституциях иных азиатских стран, таких как Китай, КНДР, Южная Корея, Монголия, Япония, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Восточный Тимор, Филиппины, государственные гарантии в области охраны здоровья закреплены. Обратимся к дифференцированному анализу конституций каждого из государств Юго-Восточной и Восточной Азии.

Конституция Китайской Народной Республики содержит государственные гарантии в сфере регулирования права на охрану здоровья и медицинскую помощь, к числу которых относятся следующие: улучшение условий для отдыха и укрепление здоровья трудящихся граждан (ч. 2 ст. 43); установление порядка ухода на пенсию, обеспечение пенсионеров (ст. 44) и социальное обеспечение граждан (ст. 45). Отметим, что согласно конституции данного государства социальное обеспечение осуществляется за счет материальной помощи со стороны общества и государства в случае болезни либо потери трудоспособности, инвалидности в отношении военнослужащих, слепых, глухих, немых и других граждан-инвалидов. Социальная политика Китая в области охраны здоровья направлена на развитие социального страхования, социальной помощи, медицинского обслуживания и здравоохранения [4].

В Конституции КНДР за гражданами закреплено право на отдых, которое обеспечивается установлением рабочего времени и выходного дня, оплачиваемых отпусков, предоставлением трудящимся домов отдыха и санаториев за счет государства (ст. 71). Среди государственных гарантий в области охраны здоровья можно выделить и такие социальные гарантии, как бесплатная медицинская помощь и социальное обеспечение в случае потери трудоспособности по старости, болезни, инвалидности, достижения преклонного возраста, а также потери кормильца (ст. 72). Особой заботой со стороны государства пользуются ветераны революции, члены семей погибших революционеров и патриотов, члены семей военнослужащих Народной армии и инвалиды военной службы (ст. 76). Отдельная статья Конституции (ст. 77) посвящена охране материнства и детства [4].

Конституцией Республики Корея предусмотрены, наряду с социальными гарантиями (ст. 34) и гарантиями по улучшению условий труда (ст. 33), меры по обеспечению здоровой и благоприятной окружающей среды (ст. 35), защита материнства (ст. 36) и охрана здоровья всех граждан (ст. 36).

Согласно ст. 16 Конституции Монголии к государственной политике, направленной на развитие здравоохранения, относится: обеспечение здоровой и безопасной окружающей среды, защита ее от загрязнения и нарушения природного баланса; материальная и финансовая помощь по старости, инвалидности, в связи с рождением ребенка и уходом за ребенком и в других случаях, предусмотренных законом; охрана здоровья и предоставление бесплатной медицинской помощи [5]. Следует подчеркнуть, что конституционное регулирование в сфере здравоохранения в Монголии, несмотря на свою лаконичность, отвечает современным мировым стандартам конституционализма.

Конституция Японии закрепляет такие государственные обязательства в области охраны здоровья, как поддержание минимального уровня здоровой и культурной жизни населения; развитие народного здоровья и социальное обеспечение (ст. 25) [6]. В контексте данного государства необходимо отметить наличие конституционных норм, запрещающих эксплуатацию детей (ст. 27), и применение публичными должностными лицами пыток и жестоких наказаний (ст. 36) [4].

Конституция Республики Индонезия от 1945 г. (ст. 34) предусматривает такие государственные гарантии в сфере регулирования права на охрану здоровья и медицинскую помощь, как предоставление универсального социального обеспечения и обеспечение доступа к социальным услугам, в частности, для уязвимых категорий населения. Также в соответствии со ст. 33 Конституции данной страны государство Индонезии обязано контролировать и управлять богатыми природными ресурсами во имя процветания народа, для того чтобы иметь возможность предоставлять соответствующее социальное обеспечение [7].

К числу государственных обязательств в области охраны здоровья, имеющих закрепление в Конституции Социалистической Республики Вьетнам, относятся: установление системы охраны труда и социального страхования трудящихся (ст. 56); запрет незаконного производства, перевозки, торговли, хранения и использования опиума и других наркотических средств (ст. 61); осуществление принудительного лечения наркотической зависимости и других заболеваний, представляющих общественную опасность

(ст. 61); развитие сети родильных домов, детских больниц (ст. 63); защита и забота о детстве (ст. 65); создание благоприятных условий для молодежи (ст. 66); предоставление льготного лечения инвалидам войны, потерявшим здоровье солдатам, семьям павших воинов и жертв революции (ст. 67); опека и помощь престарелым гражданам, инвалидам, детям-сиротам (ст. 67) [4].

Обратимся к Конституции Королевства Камбодж. Статья 46 Конституции данного государства устанавливает запрет на торговлю людьми, эксплуатацию женщин с принуждением их к проституции и непристойности, затрагивающим их репутацию. Также согласно данной статье установлен запрет на увольнение в отношении беременных женщин и социальная поддержка, включая медицинское обслуживание, женщин, проживающих в сельских районах, что позволяет говорить об охране материнства и особой заботе о женском населении со стороны государства. Под охраной в Королевстве Камбодж находится и детство. Государство защищает закрепленные Конвенцией о правах детей, в частности право на жизнь, осуществляет защиту от экономической и сексуальной эксплуатации (ст. 48). К гарантиям государства в сфере здравоохранения, имеющим конституционное закрепление, относится и запрет производства, использования и хранения ядерного, химического и биологического оружия (ст. 54); защита окружающей среды и сохранение баланса богатства природных ресурсов (ст. 59); поддержка рыночного управления в целях установления наилучших стандартов уровня жизни граждан (ст. 63); ужесточение мер наказания в отношении лиц, производящих незаконные, поддельные и с истекшим сроком годности лекарства, а также товары, способные повлиять на здоровье и жизнь потребителей (ст. 64) [4].

К государственной политике, направленной на развитие здравоохранения в Лаосской Народной Демократической Республике, относится предоставление медицинской помощи во время болезни граждан, а также в случае потери трудоспособности, инвалидности, в старости и в иных случаях, предусмотренных законом, что имеет соответствующее закрепление в статье 39 главы 4 «Основные права и обязанности граждан» Конституции данной республики [4]. Иные государственные гарантии в области охраны здоровья конституцией не предусмотрены.

Конституция Федерации Малайзия является одной из самых пространных и детализированных не только в Азии, но и во всем современном мире, однако конституционных норм, закрепляющих обязанности государства в сфере регулирования права на охрану здоровья и медицинскую помощь, не содержит, за исключением положения, предусмотренного статьей 6 части 2 «Основные свободы» конституции этого государства, согласно которому в Малайзии запрещается рабство и все формы принудительного труда [8].

Широкий перечень гарантий государства в области охраны здоровья закрепляет Конституция Республики «Союз Мьянма». Так, согласно ст. 22 Конституции, Союз содействует социально-экономическому развитию, включая и здравоохранение. Союз стремится к улучшению здравоохранения народа (п. «а» ст. 28); принимает необходимые законы с тем, чтобы все национальности могли участвовать в решении вопросов образования и здравоохранения, затрагивающих их интересы (п. «б» ст. 28). Союз гарантирует безопасность государственных служащих, обеспечение их продуктами питания, одеждой и крышей над головой; охрану материнства, социальную поддержку в старости (п. «б» ст. 26). Также к государственным гарантиям в сфере здравоохранения относятся и положения конституции данной республики, согласно которым в обязанности Союза входит сокращение безработицы (ст. 31); забота о материнстве и детстве, сиротах, раненых, детях погибших служащих Сил обороны, стариках и нетрудоспособных (п. «а» ст. 32); обеспечение достойного уровня жизни и бесплатной профессиональной переподготовки нетрудоспособных служащих Сил обороны (п. «б» ст. 32); забота о молодежи (ст. 33); защита и охрана окружающей среды (ст. 45); установление запрета на рабство, торговлю людьми (ст. 358), принудительный труд (ст. 359) [4].

Конституция Сингапура во многом повторяет текст Конституции Федерации Малайзия. Это касается и части IV «Основные права и свободы», которая почти полностью копирует часть 2 «Основные свободы» Конституции Федерации Малайзия. Обращает на

себя внимание тот факт, что эта часть Конституции Сингапура не претерпела никаких изменений с момента принятия основного закона, в то время как в Малайзии неоднократно вносились поправки в соответствующие статьи. Отметим ст. 10 конституции данного государства, устанавливающую запрет рабства и принудительного труда, и п. 4 ст. 15, согласно которому запрещается принятие законов, противоречащих нормам общего права, регулирующим общественный порядок, здоровье и нравственность населения [8].

Правовому регулированию в области охраны здоровья посвящена отдельная часть (часть 9 «Права на услуги здравоохранения и социальное обеспечение») главы 3 «Права и свободы народа Таиланда» Конституции Королевства Таиланд, которая закрепляет следующие гарантии государства в сфере регулирования права на охрану здоровья и медицинскую помощь: защита и сохранение природных ресурсов и окружающей среды (ст. 43); полное и эффективное обеспечение здравоохранения, предотвращение и уничтожение инфекционных болезней, опасных для общества (ст. 51); охрана материнства и детства, особая защита молодежи (ст. 52); социальное обеспечение в старости (ст. 53), инвалидов и лиц, страдающих психическими заболеваниями (ст. 54), бездомных и имеющих недостаточный для существования доход лиц (ст. 55) [4].

Определенные обязанности государства по развитию здравоохранения предусмотрены и в Конституции Демократической Республики Восточный Тимор. Так, согласно конституции данной Республики особую заботу государство проявляет в отношении детей (ст. 18), молодежи (ст. 19), пожилых граждан (ст. 20) и нетрудоспособной части населения (ст. 21); защищает семью, брак и материнство (ст. 39); устанавливает запрет на принудительный труд (ст. 50). Государство осуществляет также и социальную поддержку и защиту граждан, поддерживает и контролирует деятельность и функционирование социальных объединений и других некоммерческих организаций (ст. 56); способствует созданию национальной службы здравоохранения, включая бесплатное предоставление медицинских услуг (ст. 57) [4].

Государственная политика в Филиппинах в области охраны здоровья направлена на целостный и обоснованный подход к развитию здравоохранения, предусмотренный разделом 11 статьи 13 «Социальная справедливость и права человека» конституции этого государства, который включает производство необходимых товаров, охрану здоровья и другие услуги, доступные каждому по приемлемой цене. При этом особой заботой со стороны государства пользуются такие категории лиц, как неимущие, больные, пожилые, недееспособные, женщины и дети. Конституционными нормами в сфере здравоохранения предусмотрены установление эффективной системы регулярного обеспечения продовольствием и лекарствами, мер по развитию здравоохранения, сохранению здоровья людей; проведение исследований, отвечающих нуждам и проблемам здравоохранения в стране (раздел 12); учреждение специального органа для социализации недееспособных лиц в целях их реабилитации, развития и поддержки их включения в жизнь общества (раздел 13); защита работающих женщин путем обеспечения безопасных и здоровых условий труда (раздел 14); обеспечение физического воспитания и поощрение спортивных программ, профессиональных и любительских спортивных соревнований, включая подготовку к международным соревнованиям, воспитание самодисциплины, взаимодействия и стремления к достижению высокого мастерства, для развития здоровых и выносливых граждан (раздел 19) [4].

В заключение сравнительного анализа конституционных норм, закрепляющих государственные гарантии в сфере регулирования права на охрану здоровья и медицинскую помощь в Юго-Восточной и Восточной Азии, отметим общие черты азиатской государственной политики, направленной на развитие здравоохранения. Во-первых, предоставление социальных гарантий и поддержка слабозащищенных слоев населения (конституции Китая, КНДР, Республики Корея, Монголии, Японии, Республики Индонезия, Социалистической Республики Вьетнам, Королевства Камбодж, Лаосской Народно-Демократической Республики, Республики «Союз Мьянма», Таиланда, Республики Восточный Тимор, Республики Филиппины). Во-вторых, обеспечение безопасной

и здоровой экологической среды (конституции Республики Корея, Монголии, Республики Индонезия, Королевства Камбодж, Республики «Союз Мьянма», Таиланда). В-третьих, поднятие уровня питания и стандарта жизни, улучшение состояния народного здравоохранения (конституции Китая, Республики Корея, Монголии, Японии, Королевства Камбодж, Республики «Союз Мьянма», Таиланда, Республики Восточный Тимор, Республики Филиппины). В-четвертых, установление запрета на торговлю людьми, рабство и принудительный труд (конституции Королевства Камбодж, Малайзии, Республики «Союз Мьянма», Сингапура, Республики Восточный Тимор). В-пятых, осуществление государственного контроля за медицинскими учреждениями, производством лекарственных средств, торговлей ими (конституции Социалистической Республики Вьетнам, Королевства Камбодж, Республики Филиппины).

Отметим также, что характерными, специфическими для восточноазиатских стран конституционно закрепленными государственными гарантиями в области охраны здоровья являются следующие: запрет на торговлю людьми, рабство, принудительный труд (конституции Королевства Камбодж, Малайзии, Республики «Союз Мьянма», Сингапура, Республики Восточный Тимор) и запрет на производство, использование и хранение ядерного, химического и биологического оружия (Конституция Королевства Камбодж). Для сравнения, в конституциях европейских и иных азиатских государств вышеуказанные государственные гарантии не предусмотрены.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Литовкина М.И. Конституционное право на охрану здоровья в фокусе национальной безопасности // Право и безопасность. 2013. № 1–2(44). С. 144–150.
2. Коняев С.А. Обеспечение транспортной безопасности в системе гарантий конституционного права на жизнь: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2013. 26 с.
3. Хабриева Т.Я. Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 1. М.: Норма, 2010. 544 с.
4. Хабриева Т.Я. Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. М.: Норма, 2010. 1040 с.
5. Хабриева Т.Я. Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 2. М.: Норма, 2010. 1024 с.
6. Салиев А.Л. Восточный вектор внешней политики Кыргызстана. Азиатско-Тихоокеанский регион и Ближний Восток. Бишкек: КРСУ, 2011. 412 с.
7. Аристов Е.В. Государство благосостояния в Индонезии // Государство и право. 2015. № 9. С. 105–109.
8. Кириленко В.П., Атнашев В.Р. Правовые аспекты защиты прав человека в странах малайско-индонезийского региона (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Филиппины) // Государство и право. 2015. № 9(81). С. 20–29.

I.V. Simkina

TO THE QUESTION OF CONSTITUTIONAL ENTRENCHMENT OF STATE GUARANTEES IN THE FIELD OF HEALTH CARE THROUGH THE EXAMPLE OF THE COUNTRIES OF SOUTH-EAST AND EAST ASIA

The analysis of constitutions of the countries of South-East and East Asia (China, DPRK, Republic of Korea, Mongolia, Japan, Brunei, Vietnam, Indonesia, Cambodia, Laos, Malaysia, Singapore, Thailand, Timor-Leste, Philippines) was done. The main state guarantees in the field of health care that have constitutional entrenchment were studied through the example of those countries.

Keywords: *constitution; constitutional regulation; economic; social and cultural rights; right to health and health care; state guarantees in the field of health care.*

УДК 347.121.2

ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ

© 2017 г. Е.В. Демьяненко

В статье анализируются теоретические и практические аспекты формирования профессиональных компетенций по направлению подготовки «Юриспруденция» при реализации образовательных программ бакалавриата. Автором рассматриваются возможные направления оптимизации компетентностно-ориентированного подхода при подготовке юристов, обосновываются педагогические условия, способствующие эффективному формированию профессиональных компетенций.

Ключевые слова: профессиональные компетенции; федеральный государственный образовательный стандарт; образовательная программа; качество образования.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] установил правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определил правовое положение участников отношений в сфере образования. Закон изменил уровни образования, расширил видовое разнообразие образовательных программ, предоставил возможность выбора учебных курсов, закрепил модульные технологии обучения, дистанционные технологии, электронное обучение.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по направлению подготовки «Юриспруденция» по программам бакалавриата [2] и магистратуры [3] были призваны повысить качество юридического образования и создать систему знаний и компетенций юриста, а также обеспечить получение обучающимися надлежащего уровня профессиональной подготовки. С 1 сентября 2017 г. вступает в силу новый федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) (далее – ФГОС ВО 3+) [4], который был предметом долгого и бурного обсуждения с участием Российской ассоциации юристов.

Стандарты юридического образования закрепили компетентностный принцип, направленный на формирование у студента практических умений и навыков. Следует указать, что приоритетным на протяжении всей истории российского высшего юридического образования был принцип академичности, а лучшими традициями отечественной высшей школы была фундаментальность юридической подготовки.

В рамках определения направлений совершенствования образовательных программ актуальным предметом обсуждения являются методологические подходы к формированию профессиональных компетенций юриста, их взаимосвязанность и взаимообусловленность. Для создания механизма эффективного формирования профессиональных компетенций в деятельности у будущих юристов необходимо в первую очередь выявить сущность и структурно-содержательную характеристику профессиональных компетенций. Педагогическая модель формирования профессиональных компетенций должна быть представлена целевым, содержательным, оценочным и результативным блоками. Особая задача, требующая решения, состоит в разработке обоснованных критериев, показателей и уровней сформированности профессиональных компетенций.

Вышеизложенное предопределило цель настоящей статьи, которая состоит в проведении анализа теоретических и практических аспектов формирования профессиональных компетенций, выявлении проблем механизма компетентностно-ориентированного подхода при подготовке высококвалифицированных кадров по направлению подготовки «Юриспруденция». В рамках представленной работы рассмотрим и основные положения нового федерального государственного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата).

Проблемы совершенствования юридического образования в России являются предметом обсуждения на разных уровнях [5; 6; 7] и требуют дальнейшего тщательного осмысления.

Основной миссией организаций высшего образования должно быть качество образования. По мнению многих специалистов, федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, став более компактными, перестали выполнять функции документа по управлению качеством образования [8]. Без установления единых требований к образовательным организациям по обеспечению гарантии качества подготовки выпускников стандарты могут стать опасными для единого образовательного пространства страны.

Для двухуровневой системы подготовки юристов важно выполнение межуровневых требований и межпредметных требований по отношению к бакалаврам. Межпредметные требования обусловлены тем, какие знания, навыки и умения студент должен приобрести по одной дисциплине, чтобы оказаться способным воспринимать знания, формировать умения и навыки по другой учебной дисциплине. Яркое проявление межпредметных требований наблюдается при освоении курсов материального и процессуального права, например гражданского права и гражданского процесса, трудового права и гражданского процесса, уголовного права и уголовного процесса, а также основополагающих дисциплин: теория государства и права, конституционное право. Следует отметить, что сущностью компетенции является междисциплинарность. Для правильной реализации межпредметных требований необходима разработка единой системы знаний и компетенций, которыми должен обладать студент по каждому предмету при переходе на следующую стадию учебного курса.

Серьезной проблемой, наряду с последовательностью изучения учебных дисциплин, является содержание учебных курсов. Современная система обучения юриста основана на дисциплинах базовой части и вариативной части, определяющей направленность программы. Новый стандарт определяет виды профессиональной деятельности выпускников, требования к результатам освоения программы бакалавриата, включающие формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, задачи, которые должны решать бакалавры, требования к структуре программы бакалавриата. В ФГОС ВО 3+ определены четыре вида профессиональной деятельности, к которым готовится будущий выпускник бакалавриата: 1) нормотворческая; 2) правоприменительная; 3) правоохранительная; 4) экспертно-консультационная. Следует заметить отсутствие в новом стандарте такого вида деятельности, как педагогическая (преподавание правовых дисциплин в образовательных учреждениях, кроме высших учебных заведений).

К сожалению, соотношение вида профессиональной деятельности и его содержания, характер профессиональных задач, представленных в новом ФГОС ВО 3+, так же как и в предыдущем стандарте, нельзя назвать правильным и системным. ФГОС ВО 3+ выделяет и закрепляет составные части одного вида профессиональной деятельности: нормотворческая деятельность (общее) – разработка нормативных правовых актов и их подготовка к реализации (частное); правоохранительная деятельность (общее) – обеспечение законности, правопорядка, безопасности личности, общества и государства, охрана общественного порядка, предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование правонарушений (частное); экспертно-консультационная деятельность (общее) – консультирование по вопросам права, осуществление правовой экспертизы документов (частное). Составление юридических документов, консультирование по во-

просам права, осуществление правовой экспертизы документов как общие профессиональные умения и навыки юриста, необходимые для осуществления его деятельности, закрепляются в стандарте как профессиональные задачи.

Такая задача, как обоснование и принятие в пределах должностных обязанностей решений, а также совершение действий, связанных с реализацией правовых норм, также составляет содержание профессиональных обязанностей юриста. А правозащитная деятельность, отправление правосудия, прокурорский надзор, участие в медиации вовсе не указаны в стандарте.

Выпускник программы бакалавриата должен обладать общекультурными (ОК), общепрофессиональными (ОПК) и профессиональными компетенциями (ПК). Для понимания компетентностно-ориентированного подхода следует рассмотреть значение слова «компетенция». Компетенция (лат. *competere* – соответствовать, подходить) – способность применять знания, умения, успешно действовать на основе практического опыта при решении задач общего рода, также в определенной широкой области. Термин «компетенция» употребляется для определения профессиональных компетенций, межкультурных компетенций. В словарях «компетенция» определяется как совокупность знаний, навыков, умений, формирующих способность к выполнению какой-либо деятельности. Компетенция в юриспруденции рассматривается как совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного органа или должностного лица; определяет его место в системе государственных органов (органов местного самоуправления). Признаками проявления компетенции являются умение использовать полученные знания на практике и владение практическими технологиями. Разработчики основных образовательных программ для реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования разъясняли понятие компетенции следующим образом: под компетенцией следует понимать способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области [9].

Компетентностный подход поставил перед вузами сложную и многогранную задачу формирования механизма оценки компетенций. Следует сказать, что знания и умения проявляются в процессе обучения и могут оцениваться как традиционными средствами, так и с помощью измерителей, а компетенции имеют отсроченный характер и могут оцениваться только с помощью измерителей. Критериями измерений компетенций должны быть надежность и валидность. Для разработки измерителей компетенций необходима кластеризация компетенций, построение компетентностной модели деятельности специалиста, разработка компетентностных тестов, ориентированных на содержательную часть, и других измерителей.

Перед разработчиками основных образовательных программ поставлены сложные задачи на соответствие конкретных учебных дисциплин установленным в стандартах компетенциям. В связи с отсутствием четких правил относимости определенных компетенций к конкретной учебной дисциплине и разнообразием курсов все сводится к простому механическому распределению компетенций по курсам, что и показывает практика разных учебных заведений. Так, например, по учебной дисциплине «гражданское право» в одних вузах определены профессиональные компетенции ПК-5, ПК-6, ПК-7, ПК-13, ПК-15, ПК-16, в других – ПК-1-9, ПК-12-19. На наш взгляд, сегодня на уровне Министерства образования и науки требуется разрешения задача соответствия определенных учебных дисциплин установленным в стандартах компетенциям, что и обеспечит единообразие механизма формирования профессиональных компетенций и последующей проверки уровня их сформированности. Преподавание каждой юридической дисциплины вносит свой вклад в формирование у выпускника-юриста важнейшей общекультурной компетенции – осознания социальной значимости своей будущей профессии и элементов профессиональных компетенций для осуществления будущей профессиональной деятельности.

ФГОС ВО 3+ отводит на изучение базовых (обязательных) дисциплин 150–153 зачетные единицы, предоставляя вузам самостоятельно определять количество зачетных

единиц на изучение той или иной учебной дисциплины. В сложившейся ситуации некоторые вузы могут сокращать объемы изучения отдельных дисциплин, что не способствует качеству подготовки студента, но, как видим, не противоречит требованиям федерального государственного образовательного стандарта.

Особое внимание в рамках исследования эффективности формирования профессиональных компетенций следует уделить видам и формам учебных занятий, их соотношению. В соответствии с новым государственным стандартом, количество часов, отведенных на занятия лекционного типа, должно составлять не более 50 процентов от общего количества аудиторных занятий, отведенных на реализацию Блока 1. К сожалению, так и остается открытым вопрос о стандарте представлений о соотношении лекционного и практического материала при преподавании базовых юридических дисциплин. На наш взгляд, сформировать у студента правильное и цельное представление о сущности, содержании, системе и структуре права, отраслях права возможно только при равном соотношении лекционных и практических занятий. Безусловно, значимость занятий семинарского типа при освоении учебных дисциплин трудно переоценить: студенты приобретают навыки самостоятельного изучения нормативного материала, имеют возможность показать самостоятельность и критичность мышления, способность обосновывать свою точку зрения при решении практических заданий. Усвоение базисных правовых понятий требует сочетания лекционных занятий и практических занятий в разных формах (диспуты, дискуссии, тренинги), проведения деловых игр и, конечно, тщательной самостоятельной подготовки студента. Еще дореволюционные русские юристы говорили о том, что предметом обучения должно быть не законоведение, а правоведение. Указанное положение очень актуально в условиях постоянно растущего количества законодательных актов, порой противоречащих друг другу, а иногда и не соответствующих конституционным направлениям.

Верно указывает Н.С. Бондарь: «Структурная модель современного юриста может быть представлена... как определенная система профессионально-образовательных координат и алгоритмов, определяющих: а) стоящие перед юристом конституционно значимые перспективные и текущие задачи его профессиональной... деятельности; б) необходимые для решения соответствующих публично значимых задач личные и профессиональные качества юриста; в) технологию (алгоритмы) формирования юриста как личности и специалиста сообразно с предъявляемыми к нему универсальными (характерными для юридического образования в целом) и специальными (отвечающими конкретному направлению профессиональной деятельности юриста) знаниями, умениями и навыками» [10, с. 41].

Для реализации утвержденного стандартами компетентностного принципа необходимо привлечение работодателей в образовательный процесс для формирования у студента практических умений и навыков. Важным в процессе становления будущего юриста является индивидуальная подготовка студента в соответствии с запросами работодателей. В этой области также есть ряд проблем, требующих своего разрешения для создания продуманного механизма взаимодействия работодателей и высших учебных учреждений, причем как на федеральном, так и на региональном уровнях. На наш взгляд, эффективное участие практикующих юристов в учебном процессе может осуществляться путем проведения выездных практических занятий по месту нахождения работодателя, участия студента (как слушателя) в судебных заседаниях, в том числе с помощью использования систем видеоконференцсвязи, обязательного проведения практик у работодателей с первого курса. Реализация указанной задачи возможна путем установления договорных отношений между работодателями и вузами, для чего, в свою очередь, требуется закрепление на уровне федерального законодательства обязанности для работодателя иметь такие договоры.

Таким образом, с целью создания эффективного механизма профессиональной подготовки высококвалифицированного юриста с учетом потребностей работодателей необходимо:

- углубление практико-ориентированного преподавания дисциплин профессионального цикла, в том числе дисциплин профилей, посредством включения в рабочие программы модулей, тем, содержащих практические аспекты деятельности юриста в различных сферах: правоохранительной, правотворческой, нормотворческой, законодательной, судебной, адвокатской, нотариальной и других;
- включение в образовательные программы дисциплин, ориентированных на изучение регионального отраслевого законодательства;
- обеспечение учета предложений работодателей при подготовке рабочих программ практик в конкретных сферах профессиональной деятельности;
- формирование фондов оценочных средств текущей и промежуточной аттестации по дисциплинам профессионального цикла с обязательным включением практико-ориентированных заданий;
- проведение выездных лекционных и практических занятий.

Для эффективности формирования общепрофессиональных и профессиональных компетенций в процессе подготовки будущего юриста необходима реализация следующих педагогических условий:

- разработка паспорта и программы формирования профессиональных компетенций в различных видах профессиональной деятельности юриста; для правильного закрепления и реализации межпредметных требований необходима разработка единой системы знаний и компетенций, которыми должен обладать студент по каждому предмету при переходе на следующую стадию учебного курса;
- обеспечение единства теоретической и технологической подготовки студентов к формированию профессиональных компетенций (разработка содержания компетентностно-ориентированной учебной программы, использование активных и интерактивных форм обучения в сочетании с внеаудиторной работой);
- для создания эффективного механизма подготовки юриста необходимо на законодательном уровне (федеральном и региональном) определить для работодателей одну из задач – обязательное сотрудничество с учебными учреждениями, создание учебных рабочих мест.

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр») (утв. Приказом Минобрнауки России от 04.05.2010 № 464) // БНА. 2010. № 26.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр») (утв. Приказом Минобрнауки России от 14.12.2010 № 1763) // БНА. 2011. № 14.
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата): приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.12.2016).
5. Васина А.Н. Методика применения средств мультимедиа для формирования профессиональных компетенций обучающихся на практических занятиях по трудовому праву // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (20). С. 129–133.
6. Овчинникова А.Я., Усенко С.В., Максимов В.Н. Совершенствование образовательной системы студентов: проблемное обучение // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 2 (23). С. 125–129.

7. Панченко В.И. Концептуальные основы научного исследования: содержание и формирование // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 3 (24). С. 68–74.

8. Мотова Г.Н. Болонский процесс: 15 лет спустя // Высшее образование в России. 2015. № 11. С. 53–65.

9. Разъяснения разработчикам основных образовательных программ для реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. URL: <http://mon.gov.ru/fgos/7240/> (дата обращения: 17.05.2017).

10. Бондарь Н.С. Ценность конституционного права как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины // Межвузовский сборник научных статей «Конституционное развитие России». Вып. 12. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2011. С. 41–52.

E.V. Demianenko

FORMING PROFESSIONAL COMPETENCIES IN LEGAL STUDIES

This article is focused on analyzing theoretical and practical aspects of forming professional competencies with Law students during Bachelor degree studies. The author researches possible optimization of competence-oriented approach in teaching Law, sets ground for pedagogical conditions fostering effective formation of professional competencies.

Keywords: professional competence; federal educational standart; educational program; quality of education.

УДК 378.14:001.8

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

© 2017 г. Л.Б. Кудрявцева

В данной статье рассматривается проблема, связанная с формированием исследовательских компетенций для подготовки студентов (бакалавров и специалистов) к научно-исследовательской деятельности. Проблема активизации НИРС связана с правильным выбором формы организации ее деятельности. В статье описывается опыт выбора формы работы со студентами.

Ключевые слова: исследовательская компетенция; концептуальное проектирование; логическое проектирование; физическое проектирование; ER-моделирование.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования усиливает требования к подготовке студентов (специалистов и бакалавров) через информационно-аналитическую и научно-исследовательскую деятельность.

Значительная роль в данном вопросе отводится формированию исследовательской компетенции.

Исследовательская компетенция – это совокупность знаний в определенной области, наличие исследовательских умений, способности применять эти знания и умения в конкретной деятельности.

Исследовательские компетенции могут формироваться различными способами. Очень важно уметь ставить цель и планировать деятельность, осуществлять сбор и анализ необходимой информации, выбирать наиболее оптимальные методы, представлять резуль-

таты исследования. Большую роль при формировании исследовательской компетенции играет применение информационных компьютерных технологий.

Цель статьи – показать, как происходит формирование мотивации к исследовательской деятельности, осознание студентом значимости знаний об исследовательской деятельности, изучение студентами логики научного познания, развитие личностных качеств к исследовательской деятельности, например ответственности, силы воли, умения доводить до логического завершения начатое исследование.

Проблема активизации научно-исследовательской работы студентов (далее – НИРС) связана с правильным выбором формы организации этой деятельности. Необходимо по возможности, составляя планы мероприятий по научно-исследовательской работе НИР, с одной стороны, учитывать интересы студентов, а с другой стороны, предлагать задачи, имеющие практическую значимость. Только это может вызвать интерес к науке и дать положительный результат в их дальнейшей деятельности.

Организация НИРС

Впервые в Ростовском филиале научно-исследовательская деятельность студентов была организована на кафедре информатики и информационных таможенных технологий совместно с кафедрой таможенных операций и таможенного контроля в 2004 году. Силами студентов была создана обучающая среда, в которой систематизированы все аспекты, влияющие на расчет таможенных платежей, например таможенные режимы, таможенная стоимость товаров, льготы, страна происхождения, нормативная база и т.д. [1; 2]. Использовались различные информационные компьютерные технологии, в частности табличный процессор, Web-технологии.

В 2008 году на кафедре информатики и ИТТ была открыта новая специализация «Информационные таможенные технологии», которая позднее с введением федеральных образовательных стандартов третьего поколения стала называться «Информационные системы и таможенные технологии» [3]. На кафедре накоплен большой опыт развития исследовательской компетенции с применением информационных технологий в рамках новой специализации. Это позволяет внедрить в научно-исследовательскую работу информационные технологии, которые стали главным инструментом повышения эффективности профессиональной деятельности в любой сфере [4; 5].

В настоящее время на кафедре информатики и информационных таможенных технологий функционируют две лаборатории, в составе которых по две секции. В рамках студенческой научно-исследовательской лаборатории (СНИЛ) «Информационные таможенные технологии» секции «СУБД и анализ данных» выполнялась НИРС «Применение современных программных средств научно-организационной деятельности».

В статье рассматривается методика формирования исследовательской компетенции на основе решения задач практического характера, связанных с применением информационных технологий, в частности технологии реляционных баз данных сложной структуры [6; 7].

Под научно-исследовательской работой студентов следует понимать совокупность мероприятий, направленных на развитие способности проводить самостоятельно научные исследования по различным направлениям деятельности организации, владеть навыками использования электронных средств обработки и обмена информацией.

Развитие и совершенствование НИРС – одна из важнейших задач обучения, неразрывно связанная с активизацией познавательной деятельности, формированием творческого мышления, навыков проведения исследования.

В этом вопросе основополагающую роль играет выбор формы работы со студентами, для того чтобы вызвать интерес студентов к исследовательской работе и показать практическую значимость исследований.

Перед студентами была поставлена задача – по заданной методике выполнить проект, имеющий практическую значимость. Суть этого проекта заключается в разработке локальной информационно-аналитической базы данных учета трудов научно-педагогических работников образовательной организации на примере Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Учитывая возрастающую роль результатов научной работы в оценке деятельности образовательной организации, возникает актуальная задача – разработка локальной информационно-аналитической базы данных учета трудов ученых, которая позволит оперативно учитывать научные работы и получать отчеты в соответствии с требуемыми шаблонами.

Разработка информационно-аналитической базы данных относится к научным задачам, поскольку предполагает описание (формализацию) предметной области исследований, разработку модели организации данных и разработку запросов к базе данных для проведения наукометрического анализа публикационной активности авторов и организации.

В процессе исследования необходимо было спроектировать прототип базы данных с учетом обеспечения целостности данных, отсутствия избыточной информации и реализации связи «многие ко многим». Задача, которая имеет практическую направленность и понимание того, как будут использоваться результаты исследования, несомненно, вызывает интерес студентов к НИРС.

Решение целого класса задач связано с большими объемами информации и сводится к управлению потоками информации и анализу данных.

Центральное место в системе обработки данных отводится организации данных во внешней памяти компьютера. Для обработки и анализа данных используют базы данных и хранилища данных. База данных позволяет систематизировать и хранить информацию об определенной предметной области [6; 7; 8].

Первоначально была описана методика проектирования базы данных с учетом трех этапов проектирования, создания ER-модели (entity-relation – сущность-связь), определения набора таблиц и их нормализации, определения ограничений, описания конкретной реализации базы данных и методов доступа к данным в выбранной СУБД.

Проектирование базы данных осуществляется в три этапа:

- 1) концептуальное проектирование;
- 2) логическое проектирование;
- 3) физическое проектирование.

Концептуальное (инфологическое) проектирование – построение семантической модели предметной области, то есть информационной модели наиболее высокого уровня абстракции [6]. Такая модель создается без ориентации на какую-либо конкретную СУБД и модель данных. Инфологическая модель представляет собой описание структуры и динамики предметной области, характера информационных потребностей пользователей в терминах, понятных пользователю и независимых от реализации БД. Это описание выражается в терминах не отдельных объектов предметной области и связей между ними, а тех процессов, которые приводят к переходу предметной области из одного состояния в другое.

На этапе концептуального проектирования предметной области студенты должны овладеть *методами информационно-аналитической деятельности: изучение теории баз данных, анализ предметной области, использование электронных способов отображения модели предметной области, выбор программных средств для сбора и обмена информацией.*

Концептуальное проектирование является очень сложным этапом выявления объектов предметной области и формализации этих объектов. На этом этапе *студенты должны изучить теорию и в рамках изученной теории на практике осуществить формализацию объектов предметной области, описав атрибуты (характеристики) объектов наиболее полно.* Атрибутом сущности является любая деталь, которая служит для уточнения, идентификации, классификации, числовой характеристики или выражения состояния сущности.

Далее для большей наглядности необходимо построить ER-модель предметной области [6]. В качестве стандартной графической нотации, с помощью которой можно визуализировать ER-модель, была использована диаграмма сущность-связь (ER-диаграмма).

Рис. 1. Обозначение связи «многие ко многим» объектов на ER-диаграмме

Между сущностями определяется тип связи из имеющихся множественных связей:

- «один к одному» (1:1);
- «один ко многим» (1: М);
- «многие ко многим» (М: М).

Для установления связи применяется механизм первичных и внешних ключей. На этапе *определения первичных ключей* для сущности руководствуются определением первичного ключа как атрибута или набора атрибутов сущности, позволяющего уникальным образом идентифицировать ее экземпляры.

Следующий этап – это построение *логической модели*. Цель этапа логического проектирования – преобразование концептуальной модели на основе выбранной модели данных в логическую модель, независимую от особенностей используемой в дальнейшем СУБД для физической реализации базы данных.

На данном этапе необходимо выявить совокупность отношений, содержащих всю информацию, которая должна храниться в базе данных.

Определенный набор отношений обладает лучшими свойствами при включении, модификации, удалении данных, чем все остальные возможные наборы отношений, если он отвечает требованиям нормализации отношений.

Нормализация отношений – формальный аппарат ограничений на формирование отношений (таблиц), который позволяет устранить дублирование, обеспечивает непротиворечивость хранимых в базе данных, уменьшает трудозатраты на ведение (ввод, корректировку) базы данных [6; 8].

Таким образом, на этом этапе *происходит формирование навыков аналитического мышления*.

Следующий этап – это *физическое проектирование*, целью которого является описание конкретной реализации базы данных и методов доступа к данным базы в выбранной СУБД на основе проведенного исследования – концептуального и логического проектирования.

Специфика конкретной СУБД может включать в себя ограничения на именование объектов базы данных, ограничения на поддерживаемые типы данных и т.п. Кроме того, специфика конкретной СУБД при физическом проектировании включает выбор решений, связанных с физической средой хранения данных, разделением БД по файлам и устройствам и т.д., созданием схемы базы данных для конкретной СУБД.

Схема базы данных – это структура, описанная на формальном языке, поддерживаемом СУБД. В реляционных базах данных схема определяет таблицы, поля в каждой таблице (обычно с указанием их названия, типа) и ограничения целостности (первичные, потенциальные и внешние ключи и другие ограничения) [9].

Так, на основании модели, определенной на этапе логического проектирования в выбранной СУБД MS Access с помощью **Конструктора таблиц**, были спроектированы все таблицы по выделенным в предметной области объектам.

Каждой спроектированной таблице было присвоено имя «Справочник...». Так как применение правил нормализации приводит к декомпозиции основных таблиц («Справочник Авторы» и «Справочник Научные труды»), последовало преобразование некоторых атрибутов в отдельные таблицы, которые затем были связаны с основными таблицами связью «один ко многим», что предполагает работу с первичными и вторичными ключами [6; 9].

Следующий шаг – *создание схемы данных*. Главные таблицы связываются между собой отношением «многие ко многим» (рис. 1).

Преобразование связи типа «многие ко многим» осуществляется путем введения некоторого промежуточного объекта с заменой одной связи типа «многие ко многим» двумя связями типа «один ко многим» с вновь созданным объектом.

Как видно из ER-модели (рис. 2), связь объектов на рисунке имеет тип «многие ко многим», а значит, для ее обеспечения необходимо ввести третий объект, который будет считаться вспомогательным. Определим его как «Связь».

Далее, используя декомпозицию стержневых объектов «Авторы» и «Научные труды», необходимо решить вопрос о пролонгации структуры ER-модели, используя связь «один ко многим».

Таким образом можно построить схему данных, благодаря которой строить запросы, используя необходимые таблицы.

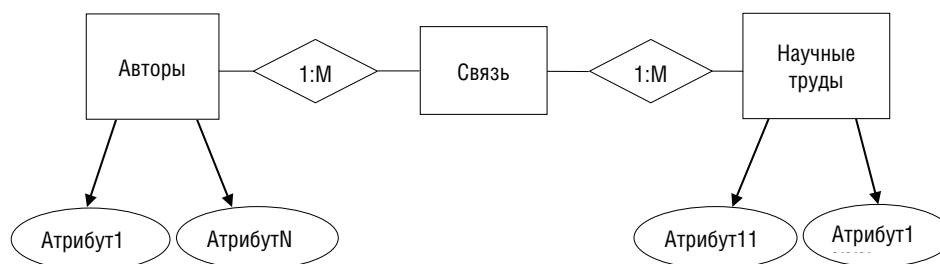

Рис. 2. Обозначение связи объектов на ER-диаграмме

Для работы с базой данных необходим анализ потребностей пользователя, на основании которого строятся запросы.

Запросы строились на языке манипулирования данными QBE (запрос по образцу) с помощью удобного средства – **Конструктора запросов**.

Следующий этап – *разработка форм и отчетов*. Формы являются основой разработки диалоговых приложений пользователя для работы с базой данных. Формы, адекватные формам первичных документов, позволяют выполнить загрузку справочных, плановых и оперативно-учетных данных, в любой момент просмотреть и отредактировать содержимое ранее введенных в базу данных документов, оформить новый документ.

Отчеты являются важным средством для конструирования макета отчета, в соответствии с которым осуществляется вывод данных из определенного источника записей отчета в виде выходного печатного документа. Эти средства позволяют создавать отчет любой сложности, обеспечивающий вывод взаимосвязанных данных из многих таблиц, их группировку, вычисления итоговых значений. При этом могут быть выполнены самые высокие требования к оформлению документа.

Под *отчетом* традиционно понимается специальным образом структурированное представление хранимых данных, выводимое (как правило) на бумажный носитель.

На этом этапе (очень важном) формируются *навыки применения технологии проектирования реляционных баз данных на практике*.

По окончании проектирования базы данных проводится опытная эксплуатация системы, которая требует в первую очередь актуализировать информацию по научным трудам и авторам (сотрудникам и соавторам, не являющимся сотрудниками организации).

В ходе работы решались следующие методические задачи:

- формирование навыков работы с литературой;
- развитие умений проведения сравнительного анализа и формализации данных;
- развитие способности представлять результаты своей научной деятельности в письменной и устной форме;
- ознакомление с методами научной и творческой работы;
- развитие познавательного интереса;
- участие в практико-ориентированной НИРС.

Методика организации научно-исследовательской работы со студентами содержит следующие этапы:

1. Усиление практико-ориентированной направленности НИРС и, следовательно, результатов исследования, поскольку наиболее приоритетной становится способность самостоятельно, активно и инициативно искать средства решения новых задач, возникающих перед специалистом.
2. Выстраивание поэтапной ресурсно-обеспеченной деятельности и описание этапов исследования.
3. Аprobация функционирования каждого нового компонента проекта и базы данных в целом.
4. Опытная эксплуатация на актуализированных данных.
5. При выявлении неточностей – коррекция и переориентирование целей.

Таким образом, на основе приведенной методики в рамках освоения студентами сложного теоретического материала о проектировании реляционных баз данных была выполнена НИРС [10].

В результате исследования был спроектирован прототип базы данных с учетом обеспечения целостности данных, отсутствия избыточной информации и реализации связи «многие ко многим». Были применены правила нормализации, создана схема данных и сконструированы все необходимые запросы и отчеты для получения запрашиваемой информации. База данных научных трудов может использоваться как самостоятельно, так и в качестве прототипа для дальнейшего развития возможностей и программирования интерфейса.

ЛИТРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Кудрявцева А.А., Чепко И.Б.* Некоторые аспекты создания электронной обучающей среды по дисциплине «Таможенные платежи» // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2006. № 4. С. 77–78.
2. *Колесников П.Ю., Кудрявцева А.А., Чепко И.Б.* Об одном подходе к формированию обучающей среды на примере учебно-консультативной системы «Таможенные платежи» // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2004. № 2. С. 120–123.
3. *Кудрявцев О.Е.* Особенности образовательного процесса в рамках специализации «Информационные таможенные технологии» в Ростовском филиале Российской таможенной академии // Сборник материалов учебно-методического сбора руководителей и научно-педагогического персонала. Люберцы: Российская таможенная академия, 2008. С. 133–139.
4. *Адамова О.В., Овчарова И.В.* Образовательные инновации в области таможенного дела // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1. С. 114–119.
5. *Кудрявцева А.А.* Роль информационных технологий в подготовке кадров для таможенных органов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2003. № 1. С. 88–91.
6. *Трофимов В.В., Ильина О.П., Барабанова М.И., Кияев В.И., Трофимова Е.В.* Информационные технологии в экономике и управлении: учебник. М.: Юрайт, 2014. 482 с.
7. *Малыхина М.П.* Базы данных: основы, проектирование, использование // СПб.: БХВ-Петербург, 2006. 528 с.
8. *Королева О.Н., Мажукин А.В., Королева Т.В.* Базы данных. М.: Московский гуманитарный университет, 2012. URL: <http://www.iprbookshop.ru/14515> (дата обращения: 20.05.2017).
9. *Киселев Г.М., Бочкова Р.В., Сафонов В.И.* Информационные технологии в экономике и управлении: учеб. пособие. М.: Дашков и К°, 2013. 272 с.
10. Применение современных программных средств в научно-организационной деятельности: отчет о НИР (заключ.) / рук. Башлы П.Н.; исполнит.: Башлы П.Н., Кудрявцева Л.Б. [и др.]. Ростов н/Д, Российская таможенная академия, 2016. 73 с.

THE RESEARCH COMPETENCE FORMATION OF IN THE EDUCATIONAL COMPETENCES SYSTEM

The article discusses the problem associated with a formation of research competences for students (bachelors and specialists) in research activities. The problem of enhancing the scientific research is associated with a correct choice of organization form of its activity. The experience of the choice of work forms with students is described in the article.

Keywords: research competences; conceptual design; logical planning; physical design; ER-modeling.

УДК 37.016:340.15

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН»

© 2017 г. С.В. Рыбак

В статье обращается внимание на целесообразность использования многообразия методов и педагогических технологий в процессе преподавания дисциплины «История государства и права зарубежных стран», выступающей базовой составляющей профессионального цикла в системе юридических наук. Все педагогические технологии и методы направлены не только на обучение современного юриста, развитие его способностей, формирование необходимого уровня знаний, общеучебных умений и навыков, но и на выработку активных жизненных позиций обучаемых.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение; педагогические технологии и методы; профессиональные компетенции; формирование личностных качеств; эффективность обучения.

«Ничто в нашей жизни не подвергнуто столь многочисленным изменениям, как законы и право, а потому обучение кого-нибудь их премудростям может превратиться в сложную и невыполнимую задачу». Верное подмеченное замечание яркого представителя гуманистической педагогики М. Монтеня много веков тому назад не утратило своей актуальности и в XXI в. [1]. Именно на решение этой «невыполнимой» задачи и направлены современные педагогические технологии, располагающие, по мнению современных педагогов, высоким уровнем инструментальности [2, с. 120] и способствующие формированию как активных жизненных позиций студентов, так и их профессиональных компетенций. Несмотря на дискуссионность понятия «педагогические технологии», введенного в свое время А.С. Макаренко, оно прочно вошло в практику обучения [2, с. 113]. Целью статьи является исследование наиболее эффективных методов и педагогических технологий, используемых в процессе преподавания дисциплины «История государства и права зарубежных стран» и направленных на формирование компетентностного подхода у обучаемых.

В системе юридических наук учебная дисциплина «История государства и права зарубежных стран» выступает базовой составляющей профессионального цикла, и ее изучение способствует формированию у обучаемых научных представлений о государственно-правовых явлениях и институтах; необходимого уровня правового мышления и правовой культуры; освоению внушительного понятийного аппарата,

юридического языка, знание которых необходимо для понимания отраслевых юридических дисциплин.

Профессиональному обучению служит весь характер объяснения учебного материала преподавателем, и здесь речь идет уже о его личностных качествах, в частности о понимании характера изменения своей роли в условиях изменяющейся реальности. Реальность же, по словам А.П. Панфиловой, такова, что «границы между преподавателем и обучаемым становятся прозрачными, что способствует сотрудничеству» [3, с. 20], кооперации. В этой связи преподаватель должен обладать широким арсеналом различных приемов активизации познавательной деятельности обучаемых. Разнообразные методические приемы, которые могут потенциально использоваться в процессе преподавания дисциплины «История государства и права зарубежных стран», не только вызывают интерес у будущих юристов, но и побуждают преподавателя к самостоятельным педагогическим поискам.

На первом году обучения студенты сталкиваются с непривычным для них миром высшего учебного заведения. Соответственно, перед преподавателем стоит сложная задача по преодолению различий в методике и технологии обучения (по сравнению со школьной). Одной из главных характерных черт вузовского образования является высокая степень самостоятельности такого субъекта обучения, как студент. Ему предоставляется большая свобода, и на него, соответственно, возлагается большая ответственность. Тем самым возрастает роль и значение обучаемого, для которого крайне важно участвовать не только в получении знаний, но и в их преобразовании в практические умения и навыки, что соответствует содержанию гуманистической парадигмы (личностно-ориентированной, педагогики свободы) в отечественной педагогике [2, с. 39]. Таким образом, процесс обучения характеризуется эгалитаризмом во взаимодействии педагога и обучаемого (схема взаимодействия не субъект-объект, а субъект-субъект), конечный продукт которого является результатом совместных усилий обеих сторон. При этом важно отметить, что результатом обучения является не объем усвоенной информации, а способность обучаемого самостоятельно принимать обоснованные решения в разнообразных проблемных ситуациях, что и составляет основу компетентностного подхода – своеобразного атрибута подготовки к будущей профессиональной деятельности.

Другой особенностью обучения в высшем учебном заведении является разнообразие форм учебного процесса (лекции, практические занятия, консультации и т.п.), каждая из которых выполняет свои специфические функции.

Ведущая форма учебного процесса – лекция, и именно благодаря ей студенты получают наиболее важные сведения об изучаемом предмете. Учебный материал успевает быстро устаревать, в том числе и по историко-правовым наукам, которые непрерывно развиваются. Этот пробел и должен восполнить лектор. Главный работник на лекции – конечно, преподаватель, однако не следует забывать и об отнюдь не пассивной роли студентов. В свое время профессор И.С. Перетерский прозорливо отмечал, что если студент не устал на лекции – значит, он плохо работал, так как для последнего это тоже работа. Не только преподаватель, но и студент должен готовиться к лекции, для чего лектор обычно сообщает тему следующей лекции. Подготовившись к лекции, студент облегчает себе восприятие учебного материала, а значит, во время его прослушивания на лекции он полностью усваивает мысль преподавателя, получает возможность принимать активное участие в той дискуссии, которую ведет преподаватель, соглашаясь или не соглашаясь с ним, видит преимущества концепции преподавателя или учебника и т.п. В текущий лекционный материал следует регулярно включать некоторые вопросы из будущих тем.

Другая важнейшая форма работы в вузе – практические занятия, в рамках которых лучше всего использовать технику, опробованную еще Сократом и замечательно описанную М. Монтенем, который настаивал на «жизненном» характере полученных знаний и их пользе.

Характерная черта практических занятий по историко-правовым дисциплинам – изучение наиболее ярких памятников права, характерных для той или иной исторической

эпохи, а также ныне действующих нормативных правовых актов. Даже в том случае, если памятники права невелики по объему, как, например, Великая хартия вольностей или Веймарская конституция, они богаты по содержанию, что позволяет обучаемым судить о самых разных сферах жизни общества и создает основу их юридических познаний, в том числе в отношении основных институтов гражданского, уголовного и процессуального права.

В ходе изучения памятников права и современных нормативных-правовых актов у студентов формируются взгляды и эмоции, оценки и установки, выражающие их отношение к действующему и желаемому праву. Обучение через эмоции и чувства, по мнению известных отечественных педагогов В.В. Краевского и А.В. Хуторского, является гораздо более эффективным, нежели только обращение к разуму обучаемых [4, с. 309]. Эмоциональное восприятие опыта государственно-правового развития четко вписывается в модель правового мышления, характерную для российского юридического сообщества.

Практические занятия преследуют несколько целей. Во-первых, разумеется, они должны дать студентам углубленное знание предмета, к тому же по первоисточнику. Во-вторых, практические занятия способствуют формированию профессиональных умений и навыков. Студенты учатся обращению с правовым актом, вникают в его букву и дух, учатся практике его применения. В-третьих, будущему юристу крайне важно научиться обоснованно излагать свои мысли и в то же время крайне внимательно выслушивать доводы оппонента. В-четвертых, на практических занятиях студенты обучаются такому профессиональному качеству, как умение говорить, то есть навыку красноречия. Квинтэссенцией вышесказанного является известная китайская пословица: «Я слышу – я забываю, я вижу – я запоминаю, я делаю – я понимаю».

В целом, практические занятия по своему типу и методике проведения могут различаться: активное творческое собеседование или развернутая дискуссия по отдельным или по всем вопросам плана занятия; коллоквиум; конференция; диспут и др. При этом для преподавателя крайне важно рекомендовать студентам с целью изучения грамотно структурированный учебный материал с использованием конкретных педагогических технологий и методов.

Педагогические технологии, используемые в процессе преподавания дисциплины «История государства и права зарубежных стран», могут быть самыми разнообразными, однако все они направлены на обучение современного юриста, развитие его способностей, формирование общеучебных умений и навыков (профессиональные компетенции), а также активных жизненных позиций обучаемых. С этой целью практикуется многообразие педагогических методов (словесный, наглядный, практический, репродуктивный, проблемно-поисковый и др.) и приемов контроля знаний, умений и навыков, сформированных у обучаемых (устный / письменный развернутый ответ; выполнение конкретных заданий (задач), посредством чего формируются навыки решения не только разнообразных учебных, но и жизненных проблем; заполнение таблиц, схем, как разработанных преподавателем, так и созданных студентами самостоятельно; фронтальная письменная проверка знаний всей учебной группы и др.).

В процессе формирования профессиональных компетенций важно обеспечивать возникновение положительных эмоций к обучению. Одна из педагогических технологий, вводящих в метод эмоционального стимулирования обучения, – технология создания на конкретном занятии (лекционном, семинарском, практическом) ситуации занимательности посредством введения в учебный процесс занимательных примеров и аналогий, парадоксальных фактов, которых достаточно много в данной учебной дисциплине. В частности, изучение истории государства и права зарубежных стран связано с использованием обширного документального материала как древнего, так и современного происхождения. Разнообразные документы, которые иллюстрируют учебный материал, дают обучаемым представление о форме и языке юридической науки, а также активизируют восприятие, формируют основы дивергентного мышления, первоначальные приемы самостоятельного анализа исторических текстов. Все это обеспечивает более успешное усвоение учебного материала.

Для активизации познавательной деятельности студентов применяются разнообразные технологии конкретизации: яркий, эмоциональный рассказ преподавателя, нередко воссоздающий описание событий «от очевидца»; драматизацию и персонификацию событий; широкое использование различных по характеру документов, мемуаров, научно-популярной и художественной литературы, наглядности (мультимедийные презентации, схемы, видеосюжеты и т.д.). Конкретизация исторического материала помогает созданию у студентов ярких представлений об изучаемой эпохе, типичной картины явлений, способствует эмоциональному воздействию на них. Значительное внимание уделяется выдающимся историческим личностям (государственным и общественным деятелям, знаменитым юристам, философам древности и современности), сентенциям римских юристов, ярким разновременным афоризмам и изречениям, не утратившим своей актуальности и в современных условиях.

В организации современного учебного процесса большую роль играет мотивация студентов. Мотивационными процессами в обучении студентов можно и нужно управлять: создавать условия для развития внутренних мотивов, стимулировать студентов, особенно на первом году обучения. Наиболее действенный способ повысить мотивацию студентов – это заинтересовать их учебной дисциплиной. Студента необходимо не только заинтересовать предметом, но и открыть для него возможности практического использования знаний. Следует повышать интерес студентов к получению знаний, так как интерес является важной стороной мотивации, на что в свое время обращали внимание и древнегреческие педагоги, указывая на то, что ученик – это не только сосуд, который нужно наполнить, но и лампа, которую нужно зажечь.

Во многом формированию позитивной мотивации к учебно-познавательной деятельности студентов способствует мотивация к выполнению самых разнообразных (разноуровневых) заданий в преимущественно авторском исполнении. Для этого их проблематика должна быть оригинальной и даже провокационной.

Крайне важно, чтобы подобранные задания носили строго дифференцированный характер: во-первых, задания репродуктивного уровня, способствующие адекватной оценке и диагностике знания учебного материала (понятия и категории базового уровня, факты), а также умение правильно использовать специальные термины и понятия, узнавание объектов изучения в рамках определенного раздела дисциплины; во-вторых, задания реконструктивного уровня (продуктивно-познавательные), позволяющие оценивать и диагностировать умения синтезировать, анализировать, обобщать фактический и теоретический материал с формулированием конкретных выводов, установлением причинно-следственных связей; в-третьих, задания творческого уровня (проблемные), позволяющие оценивать и диагностировать умения, интегрировать знания различных областей, аргументировать собственную точку зрения. Указанная логика выстраивания заданий соответствует логике усвоения материала – от простого к сложному, а кроме того, учитывает разный уровень подготовленности (обученности) и восприятия обучаемыми учебного материала.

С целью формирования активных жизненных позиций студентов в рамках практических занятий по дисциплине «История государства и права зарубежных стран» студентам предлагаются задания в форме правовых казусов (проблемно-задачный метод, кейс-метод). В качестве основы для правовых казусов могут выступать: заключения / решения судов по конкретным делам (к примеру, крайне благодатным материалом является практика Верховного суда США на протяжении всей истории его существования); гипотетические ситуации, содержащие конфликты; ситуации, взятые из жизни, и др.

К технологии мотивации и стимулирования обучения относится создание ситуации познавательного спора (учебные дискуссии). Спор обеспечивает повышение интереса к изучаемой теме, для чего можно использовать исторические факты противостояния различных научных точек зрения по той или иной проблеме, обширную историографию вопроса. Можно предложить студентам выбрать наиболее привлекательную для них позицию с соответствующими пояснениями. Погружение обучаемых в ситуации научных

споров не только углубляют их знания по отдельным вопросам, но и привлекают их внимание к обсуждаемой теме, что способствует развитию интереса к обучению.

Особое значение имеет внедрение в учебный процесс телекоммуникационных технологий (электронных / мультимедийных учебников / учебных пособий, интерактивных лекций, заданий для практических занятий в интерактивной форме), разработанных самим преподавателем. При этом крайне важно сохранять устойчивый интерес к познанию и, как следствие, к самоопределению и развитию личности обучаемого (технология личностно-ориентированного обучения).

С целью формирования профессиональной ориентации в учебном процессе используются игровые технологии (игровой метод), которые направлены на адаптацию обучаемых к конкретной профессиональной деятельности и призваны снимать противоречие между абстрактным характером учебного предмета и реальным характером профессиональной деятельности. Опыт, полученный в игровом взаимодействии, может оказаться достаточно продуктивным, так как игра обеспечивает не только интеллектуальное, но и эмоциональное усвоение правовых понятий и идей, создает условия для развития правовых чувств и эмоций. Хорошо зарекомендовала себя такая форма коллективной работы, как коллоквиум.

Известный отечественный педагог К.Д. Ушинский подчеркивал, что обучение достигает своих образовательных и воспитательных целей только при условии, что оно будет отражать реальную действительность. Благодаря реализации компетентностного подхода устанавливается связь образования с жизнью. Стратегическая задача обучения – научить обучаемых использовать знания, умения и навыки для самостоятельного выстраивания своей личностно-ценностной сферы, что крайне важно в условиях жесткой конкуренции на современном рынке труда. Социальный «заказ» общества к вузу конкретизируется в современных условиях в требованиях работодателей к характеристикам человека, которого они готовы принять на работу.

Специфика учебной дисциплины «История государства и права зарубежных стран» нацеливает преподавателя освоить методы обучения, позволяющие влиять на профессиональное и личностное развитие обучаемых, развивать личную заинтересованность. Именно поэтому серьезного внимания заслуживают методы индивидуализации, персонализации обучения, поскольку эти методы могут значительно повысить мотивацию студентов к деятельности, включить их личностные механизмы. Каждый студент должен выполнять посильный для него объем учебной нагрузки, который должен иметь для него развивающий характер.

Преподавателю следуют обеспечивать системную подготовку обучаемых и контролировать степень усвоения материала через зачеты, экзамены, контрольные работы, подготовки докладов, эссе и иные разнообразные формы контроля самостоятельной работы. Основной целью проведения подобного контроля является оптимизация учебно-воспитательного процесса в рамках преподавания любой учебной дисциплины, в том числе и истории государства и права зарубежных стран. Контроль успеваемости и качества подготовки студентов является одной из форм контроля учебного процесса, который проводится с целью получения необходимой информации о выполнении ими графика учебного процесса, установления качества усвоения учебного материала, степени достижения поставленной цели обучения – формирования общекультурных и профессиональных компетенций. Не менее серьезной задачей осуществляемого контроля выступает своевременное вскрытие недостатков, пробелов в подготовке будущих юристов, что позволяет своевременно принимать необходимые меры по совершенствованию методики преподавания учебной дисциплины.

Таким образом, в целях формирования профессиональных компетенций у студентов в ходе изучения учебной дисциплины «История государства и права зарубежных стран» целесообразно использовать разнообразные педагогические технологии и методы (технология личностно-ориентированного обучения, технология моделирования, телекоммуникационные технологии (электронные / мультимедийные учебники, занятия в интерактивной форме и др.), метод проектного обучения, игровой метод, проблемно-задачный метод, метод социальных практик), которые в совокупности позволяют

сформировать у будущих юристов не только необходимый объем знаний, умений и навыков, но и активную жизненную позицию.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Монтень М.* Опыты. Т. 1–2. М., 1980. 278 с.
2. *Гриценко Л.И.* Теория и практика обучения: интегративный подход: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2008. 240 с.
3. *Панфилова А.П.* Инновационные педагогические технологии: активное обучение: учеб. пособие. М.: Академия, 2009. 192 с.
4. *Краевский В.В., Хуторской А.В.* Основы обучения. Дидактика и методика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2007. 352 с.

S.V. Rybak

TO THE QUESTION OF TEACHING METHODS OF DISCIPLINE “HISTORY OF THE STATE AND THE RIGHTS OF FOREIGN COUNTRIES”

The article pays attention to the advisability of usage a variety of methods and pedagogical technologies in the process of teaching the subject «History of the State and the Rights of Foreign Countries» which is the basic component of the professional cycle in the system of legal sciences. All pedagogical technologies and methods are aimed not only at teaching a modern lawyer, developing his abilities, forming the necessary level of knowledge, general educational skills and abilities, but also active life positions of trainees.

Keywords: professionally oriented training; pedagogical technologies and methods; professional competencies; personal qualities formation; learning effectiveness.

УДК 378.02:811.1

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВОДИДАКТИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

© 2017 г. Б.Г. Солдатов

Целью статьи является изучение теоретического и прикладного аспектов профессиональной лингводидактики на примере дисциплины «Иностранный язык». Автор выделяет основные элементы функционально-лингвистической модели профессионального общения, описывает опыт преподавания иностранного языка (английского) в Ростовском филиале Российской таможенной академии на примере обучения чтению профессионально-ориентированных текстов. В заключение статьи формулируются принципы обучения иностранному языку специальности.

Ключевые слова: профессиональное общение; обучение; профессиональная лингводидактика; профессиональная компетенция; профессионально-ориентированные тексты; чтение; лексика; терминология; принципы обучения.

Профессиональная лингводидактика – новое направление в преподавании иностранного языка, задачей которого является выявление эффективных методов усвоения учебного материала, способствующих формированию знаний, умений и навыков в области профессионально-ориентированного иностранного языка. Методы обучения составляют теоретический аспект профессиональной лингводидактики. Прикладной ее

аспект характеризуется применением информации на профессиональные темы, полученной из иностранных источников [1, с. 7].

Цель данной статьи состоит в изучении теоретического и прикладного аспектов лингводидактики на примере дисциплины «Иностранный язык».

Развитие профессиональной лингводидактики обусловлено тем, что в настоящее время обучение профессиональному общению является неотъемлемой частью учебного процесса в неязыковом вузе, так как широко развиваются международные контакты и расширяется межгосударственное общение. Для решения поставленных государством задач в области экономики все большее значение приобретает высокий уровень профессионализма сотрудников таможенных органов, которым необходимо решать служебные задачи с использованием иностранного языка.

Расширение круга специальностей, ориентированных на внешнеэкономическую деятельность, потребовало от специалистов овладения умениями и навыками применения иностранного (английского) языка в профессиональной деятельности, составляющих иноязычную коммуникативную компетенцию как часть профессиональной компетенции [2, с. 321].

В процессе обучения иностранному языку специальности представляется целесообразным использование функционально-лингвистической модели профессионального общения, которая рассматривается как многокомплексная система знаний и способствует раскрытию целей и содержания профессионально-ориентированного обучения иностранному языку.

Данная модель состоит из следующих компонентов:

- 1) тематического, который содержит тематику специальности, а также учитывает умение использовать разнообразные источники информации;
- 2) делового, который характеризуется межличностным профессиональным устным и письменным общением на международном уровне;
- 3) профессионального, включающего составляющие междисциплинарного характера.

В данном контексте под функциональной компетенцией понимается способность специалиста выполнять функциональные обязанности, используя знания иностранного языка и профессиональную информацию. Данный компонентный состав иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции составляет основу формирования профессиональной компетенции специалиста средствами иностранного языка. Она состоит из следующих разделов:

- системно-деятельностного;
- коммуникативного;
- междисциплинарного;
- информативного;
- личностно-деятельностного;
- лингвострановедческого;
- модульного [3, с. 97].

Особо следует отметить, что профессионально-ориентированное изучение иностранного языка способствует опережающему обучению в рамках ранней профессионализации, так как оно предшествует специализации студентов, тем самым раскрывая содержательно-структурный принцип профессиональной направленности [4, с. 358].

Опыт обучения иностранному языку (английскому) студентов факультета таможенного дела, экономического и юридического факультетов в Ростовском филиале Российской таможенной академии показал, что использование текстов, содержащих информацию профессионального характера, может обеспечить расширение необходимых для специалистов знаний при выполнении коммуникативных задач и преодоление лингвистического барьера общения. Так как перед специалистом, который работает с иностранной литературой, стоит задача получения информации, на характер чтения оказывают влияние дальнейшее использование полученной из текстов информации и необходимость полного и точного понимания материала. Данные факторы можно рассматривать как основные критерии при определении трех основных видов чтения [5, с. 126]. Фор-

мируемые посредством дисциплины «Иностранный язык» общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции предусматривают навыки владения следующими видами чтения: просмотровым, с общим охватом содержания, изучающим.

При просмотровом чтении обучаемый не намеревается интерпретировать информацию, которая содержится в тексте. Задачей студента является определить, есть ли в тексте информация, представляющая для него интерес, а также понять основное содержание текста. Этот вид чтения связан с умением просмотреть необходимую литературу, с тем чтобы определить, к какой области относится содержащаяся в тексте информация, и выяснить, представляет ли она интерес для читающего.

При чтении с общим охватом содержания от обучаемого требуется прочитать текст для того, чтобы в целом ознакомиться с содержанием статьи, книги. Но, в отличие от первого вида чтения, читающий интересуется не только тем, о чем данная работа, но и конкретной информацией по различным вопросам. Читающий оценивает полученную информацию – «неизвестное», «представляющее интерес» и «не представляющее интерес», «непонятное» и «понятное». Несмотря на то, что понимание содержания находится в непосредственной зависимости от понимания языковых элементов, оно все же ему не тождественно в силу избыточности информации любого речевого сообщения. Благодаря этой избыточности возможно полное понимание и при наличии некоторого количества неизвестных языковых элементов.

Третий вид чтения, который необходим будущему специалисту, – это изучающее чтение. Он предполагает осмысление и интерпретацию информации с целью ее длительного запоминания в процессе чтения. Иными словами, этот вид чтения развивает умение извлекать в полном объеме содержащуюся в иноязычном тексте информацию. Если литература представляет интерес и необходима для профессиональной деятельности человека, применяется именно изучающее чтение [6, с. 16–17].

Однако недостаточно только выделить виды чтения. Если мы хотим, чтобы студенты в будущем могли пользоваться тем или иным умением, последнее должно быть доведено до такого уровня совершенства, который делал бы возможным его практическое применение.

Чтение является самостоятельным видом речевой деятельности, и, таким образом, задача обучения ему состоит в развитии у студентов навыков извлечения информации из текста в объеме, необходимом для решения конкретной речевой задачи с использованием определенных технологий чтения.

Чтение также является средством формирования и контроля смежных языковых и речевых навыков и умений. Во-первых, используя чтение, студенты оптимизируют процесс усвоения языкового и речевого материала; во-вторых, направленные на контроль лексики, грамматики, аудирования, письма и устной речи коммуникативные задания предполагают наличие умений чтения и основаны на письменных текстах и инструкциях; в-третьих, упражнения, предполагающие формирование и отработку всех речевых навыков и умений, также основаны на текстах и письменных установках к заданиям [7, с. 353].

В процессе обучения иностранному языку в Ростовском филиале Российской таможенной академии большое внимание также уделяется правильной организации работы с лексикой как одному из этапов анализа профессионально-ориентированных текстов. Прежде всего, отбираются словари по специальности или направлению подготовки (в рамках данного учебного заведения – по экономике, юриспруденции и таможенному делу), затем – словари-минимумы, которые в дальнейшем обрабатываются. Способом обработки является анализ зарегистрированной специальной лексики и деление ее на активную и пассивную, которая не подлежит обязательному изучению студентами, однако при обучении иностранному языку они должны получить возможность понять новую лексическую единицу определенного класса. К пассивному словарному запасу могут быть отнесены интернациональные слова [8, с. 125].

Для овладения указанным в программе количеством лексики необходима хорошо продуманная и соответствующим образом организованная работа со словарем. Следует выделить не только словарь-минимум языка той или иной специальности (направления подготовки), но и потенциальный словарь, значение которого увеличится при обучении

чтению специальной литературы. На основе потенциального словаря отбираются наиболее распространенные словообразовательные модели.

Работа над текстами проводится со студентами на иностранном языке с опорой на терминологию специального плана. Вводимый профессиональный словарь состоит из базовой лексики (общего словаря, «специальных слов» (профессиональной лексики) и терминов). Общий словарь в основном изучается до поступления в вузы, термины – прерогатива специалистов, следовательно, главное, чем занимаются на вузовском уровне, – это специальные слова, которые наполняют большую часть профессиональных текстов и представляют собой главным образом словосочетания, хоть и не устойчивые, но постоянно употребляемые, т.е. составляют основную группу словарного запаса, с помощью которого осуществляется профессиональная коммуникация – предмет обучения.

Также при работе с профессионально-ориентированными текстами, взятыми из различных информационных источников, пристальное внимание уделяется анализу структурно-семантических особенностей элементов профессионального текста, различительным признакам морфологических и синтаксических категорий, их взаимосвязи в тексте.

Перевод в профессионально-ориентированном курсе является необходимым самостоятельным видом деятельности [9, с. 244]. При этом увлечение только переводом слов текста без его предварительного лингвистического анализа может снизить у студентов мотивацию изучать иностранный язык.

Обучение устной речи в профессионально-ориентированном курсе направлено на формирование умений и навыков как общего характера, так и в большей мере официально-деловых отношений с ярко выраженной профессиональной ориентацией [10, с. 102].

Темы по иностранному языку, представленные в рабочих программах, ориентированы на овладение студентами специальными знаниями и способствуют формированию у них языка специальности.

Таким образом, специальный текст (печатный или на электронных носителях) остается в центре внимания как основа формирования четырех видов речевой деятельности (чтения, говорения, письма, аудирования) с применением проблемно-коммуникативных заданий. Именно они становятся ключом к формированию профессиональных качеств, профессионального мышления, отражая тем самым психолингвистический принцип профессиональной направленности иноязычного обучения.

Для того чтобы с приобретением студентами иноязычной компетенции происходило приобретение ими компетенции профессиональной, целесообразно в курсе изучения иностранного языка создавать условия для того, чтобы перенести навыки и умения, выработанные в процессе формирования коммуникативной компетенции, в учебную профессиональную деятельность по специальности.

Ориентируясь на решение профессиональных задач, обучаемые приобретают навык владения иностранным языком для осуществления профессиональной деятельности в процессе учебного взаимодействия, имитирующего социальное и профессиональное взаимодействие. В моделируемых ситуациях профессионально-ролевого общения студенты решают задачу создания условий, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении для достижения поставленной цели (инициировать коммуникацию, стимулировать отклик со стороны партнера и выбрать из ролевого репертуара метод речевого воздействия, его вид и жанр).

Таким образом, профессиональная направленность иноязычного обучения с целью успешного формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции должна базироваться на следующих принципах:

- когнитивно-информативном, который предполагает расширение информационного поля выбранной специальности (направления подготовки), используя печатные, звучащие или электронные профессионально-ориентированные тексты;
- лингвистическом, предполагающем развитие основных видов речевой деятельности (чтения, письма, говорения, аудирования) с акцентом на ведущий вид речевой деятельности и уровень владения им в зависимости от специальности и концентрирующем внимание на профессиональной лексике;

- коммуникативном, который предполагает формирование профессиональной коммуникативной компетенции специалиста посредством решения проблемно-коммуникативных задач;
- психолингвистическом, развивающем профессиональные качества и профессиональное мышление специалиста в ситуации иноязычного профессионально-делового общения;
- содержательно-структурном, который определяет бизнес- и культурологический компоненты содержания обучения и специальное (междисциплинарное) содержание как конкретное для определенной профессии, причем структурная сторона характеризуется непрерывностью и многоуровневостью, а содержательно-структурная – опережающим обучением, которое выражается в получении новой профессиональной информации на занятиях по иностранному языку;
- методическом, который характеризуется комплексом методов (системно-деятельностный, функционально-коммуникативный) и подходов (индивидуальный, дифференцированный), а также видов и форм занятий (групповая / парная работа, ролевая / деловая игра, дискуссия, круглый стол, конференция и др.) [10, с. 105].

Следовательно, сформированность профессиональной компетенции специалиста средствами иностранного языка характеризуется тем, что выпускник высшего учебного заведения в профессионально-ориентированном курсе овладевает основами специальных знаний, приобретает способность в роли организатора или исполнителя анализировать ситуацию, выявлять проблемы, вырабатывать оптимальные решения, устанавливать профессионально-деловые отношения, решая тем самым задачи специализации в иностранном языке в контексте будущей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Пилипенко С.А., Жуков А.А., Караваева Е.В., Серова А.В. Сопряжение ФГОС и профессиональных стандартов: выявленные проблемы, возможные подходы, рекомендации по актуализации // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 5–15.
2. Якушева И.В., Демченкова О.А. Новые тенденции в реализации концепции профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Сборник научных статей «Вопросы методики преподавания в вузе». № 4(18). СПб.: Издательство политехнического университета, 2015. С. 320–329.
3. Солдатов Б.Г. Модульное обучение в педагогическом процессе по иностранному языку // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2013. № 1(14). С. 96–101.
4. Солдатова Н.В. К вопросу о дифференциации содержания обучения профессиональному английскому языку // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях» (17–18 ноября 2016 г.). Ч. 2. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. С. 357–364.
5. Бондина О.Н., Солдатова Н.В. К вопросу о повышении эффективности учебного процесса: контроль обученности студентов иностранному языку // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 3(24). С. 124–129.
6. Карева Л.А. Обучение профессионально-ориентированному чтению студентов в высшей школе // Вестник Северо-Восточного государственного университета. Выпуск 23. Магадан, 2015. С. 14–18.
7. Солдатов Б.Г. Дидактические принципы профессионализации обучения иностранным языкам в вузе // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях» (17–18 ноября 2016 г.). Ч. 2. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. С. 350–357.
8. Солдатова Н.В. Многоуровневая система образования: отбор содержания обучения // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 4(21). С. 123–128.

9. Корж Т.Н. Обучение студентов неязыковых специальностей переводу в сфере профессиональной коммуникации // Сборник научных статей «Вопросы методики преподавания в вузе». № 4(18). СПб.: Издательство политехнического университета, 2015. С. 243–252.

10. Солдатова Н.В. Современные технологии обучения: проблемный метод // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2013. № 1(14). С. 101–107.

B.G. Soldatov

PROFESSIONAL LINGUISTIC DIDACTICS: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

The purpose of the article is to study theoretical and applied aspects of professional linguistic didactics on the example of the discipline "Foreign language". The author identifies the basic elements of a professional communication functional-linguistic models, describes the experience of foreign language teaching on the example of teaching reading profession oriented texts at the Rostov Branch Russian Customs Academy. In conclusion, the basic principles of special foreign language teaching are laid down.

Keywords: professional communication; teaching; professional linguistic didactics; professional competence; profession oriented texts; reading; vocabulary; terminology; teaching principles.

УДК 378.02:811.1

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ТЕСТИРОВАНИЯ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2017 г. Н.В. Солдатова

В статье рассматривается актуальная проблема организации контроля знаний, умений и навыков студентов методом тестов при профессионально-ориентированном обучении иностранному языку. Автор описывает место иностранного языка в системе подготовки специалиста, основные виды и характеристики тестовых форм контроля, а также выделяет уровни владения иностранным языком для профессионального общения. В заключение статьи автор приходит к выводу, что система организации контроля методом тестов способствует совершенствованию профессиональной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение; рейтинговая оценка; метод тестов; тестовые задания; виды тестов; уровни владения языком; дескрипторы; система контроля; коммуникативная компетенция.

В современных условиях, когда для решения экономических задач государства все большее значение приобретает высокий уровень профессионализма сотрудников таможенных органов, навыки владения иностранным языком являются крайне необходимыми. В Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования дается четкая установка на профессионально-ориентированное обучение будущих специалистов, то есть студент, помимо чтения и перевода специального текста, должен также понять и поддержать беседу на иностранном языке по своей специальности. Вы-

пускнику вуза следует иметь определенный уровень коммуникативной компетенции, позволяющий использовать иностранный язык в профессиональной деятельности.

Так как знание иностранного языка является средством самореализации личности в современных условиях, преподавателям следует помогать студентам эффективно решать эту задачу. В соответствии с новыми реалиями изменился подход к выбору принципов обучения, критериев отбора содержания предмета [1, с. 47].

Известно, что любое обучение можно рассматривать в двух аспектах: прагматическом (практическом) и общеобразовательном. Прагматический аспект вузовского образования подразумевает формирование комплекса знаний и умений, которые позволят выпускникам успешно решать профессиональные задачи. Общеобразовательный аспект связан с рассмотрением обучения в вузе с позиции его воспитательно-развивающего воздействия на личность обучаемого. Представляется совершенно очевидной неразрывная связь этих двух аспектов в процессе формирования будущего специалиста. Таким образом, профессионализацию обучения следует понимать как процесс раскрытия интеллектуального, мировоззренческого потенциала личности по мере приобретения знаний и умений, востребованных в будущей профессиональной деятельности [2, с. 116].

Как упоминалось выше, для современного профессионала существенное место занимает иностранный язык. Язык – средство познания внеязыковой деятельности и одновременно средство общения, а для использования иностранного языка в этом качестве необходимо усвоить большое количество внеязыковой информации и развивать у студентов потребность и способность участвовать в межкультурной коммуникации, так как речевое общение с носителем другой культуры неизбежно вовлекает студентов в контекст межкультурных различий [3, с. 103].

Что касается номенклатуры профессионально значимых умений, которые формируются в процессе изучения английского языка, то их условно можно подразделить на навыки применения иностранного языка для реализации профессионально значимой познавательной деятельности студентов и для реализации коммуникативной деятельности в тех формах и сферах общения, которые являются наиболее вероятными в будущей профессиональной деятельности выпускников [4, с. 272].

Главной особенностью системы обучения английскому языку на основе концепции коммуникативно-направленного, профессионально-ориентированного, взаимосвязанного обучения четырем видам речевой деятельности является уровневая подготовка, рейтинговая оценка результата обученности студентов, которая осуществляется методом тестов.

Для того чтобы создать эффективные тесты при профессионально-ориентированном обучении иностранному языку, необходимо описать и провести сравнительную характеристику различных форм тестовых заданий [5, с. 112].

Решение проблемы сравнительной характеристики тестовых заданий является важным для составителей нестандартизованных тестов, т.е. для педагогов-практиков, и приобретает особую актуальность применительно к задаче тестирования навыков владения иностранным языком, которая осложняется наличием особенностей, отличающих иностранный язык от других учебных дисциплин.

Выбирая ту или иную форму задания при составлении теста при профессионально-ориентированном обучении иностранному языку, следует каждый раз обращать внимание на определенный уровень обученности студентов [6, с. 98].

Если рассматривать тестовую форму как стимул, предъявление которого ставит испытуемого в определенную проблемную ситуацию, то одним из условий создания такой ситуации является учет возможностей испытуемого, что предполагает учет его творческих способностей, навыков и знаний в области иностранного языка.

Традиционно тестовые формы классифицируются следующим образом:

- 1) задания на завершение начатого высказывания (supplementation или recall type);
- 2) задания на распознавание и выбор (recognition или selection).

Первая группа, в свою очередь, подразделяется на следующие подгруппы:

- 1) задания, стимулирующие продуктивный ответ испытуемого (simple recall);
- 2) задания на заполнение пропуска (completion).

Вторая группа подразделяется на такие подгруппы:

- задания альтернативного типа (alternate-response) (к данным заданиям относится и форма «верно-неверно» (true-false));
- задания множественного выбора (multiple-choice);
- задания на установление соответствия (matching);
- задания на перегруппировку, упорядочение (rearrangement);
- задания на распознавание (identification);
- задания на образование по аналогии (analogy);
- задания на исправление неправильных форм или утверждений (incorrect statements);
- задания на трансформацию (transformation);
- задания на перефразирование (rephrasing) [7].

Процесс разработки тестового задания начинается с характеристики следующих компонентов, отражающих спецификацию любого теста:

- цели тестового задания: она обычно совпадает с одной из целей всего теста, указанной на стадии проектирования;
- объектов тестирования: на стадии проектирования часто определяется не один, а несколько объектов тестирования, и необходимо четко отметить, какие именно компоненты коммуникативной компетенции предполагается измерить с помощью данного задания;
- характеристики ситуации тестового задания;
- инструкции для выполнения задания;
- характеристики стимула, ответа и отношения между стимулом и ответом;
- методики оценивания.

Следующим шагом должно стать составление подробного плана, на основе которого разрабатывается весь тест. План состоит из двух частей:

- спецификации каждого типа заданий, которые должны быть включены в тест;
- характеристики структуры всего теста, в которой указывают: а) количество частей / заданий; б) последовательность частей / заданий; в) характерную особенность частей / заданий; г) относительную важность частей / заданий.

План может быть использован в следующих целях:

- для разработки другого теста или параллельных форм теста с теми же характеристиками;
- для оценки намерений составителя теста, что не всегда вполне очевидно из самого текста;
- для оценки соответствия готового теста плану, на основе которого он составляется;
- для оценки аутентичности теста, т.е. соответствия между характеристиками задач и заданиями теста, подробно описанными в плане.

На основе плана обычно составляется не один тест, а несколько параллельных форм данного теста, если его первое применение может привести к искажению результатов при дальнейшем использовании теста. Иногда бывает целесообразным составление серии тестов для измерения учебных достижений испытуемых на разных уровнях обучения.

Инструкции к тесту должны отражать проблемы, рассмотренные на стадии проектирования, и информировать испытуемых о намерениях составителей теста. Дополнительной целью составления инструкций является мотивация испытуемых, которые могут убедиться в соответствии теста поставленным целям и справедливости предложенной системы оценивания. Тестируемые могут быть ознакомлены с общими инструкциями задолго до тестирования, а также в начале его в письменном и устном виде. Более специфические инструкции предлагаются перед выполнением каждой части теста. В том и другом случаях их целью является помощь тестируемым выполнить задания наилучшим образом, что будет возможно только в том случае, если инструкции понятны всем. Они не являются заданиями теста, и обеспечение их понимания – важная задача, стоящая перед тестологом [8, с. 127].

Приведение примеров в инструкциях может быть очень полезным, если тестируемый не знаком с данным типом задания. Даже при самых детальных инструкциях ему может

быть не совсем понятно, как должен быть оформлен ответ, поэтому приведенный пример может помочь в таких ситуациях. Хотя надо отметить, что составление хорошего примера так же сложно, как и составление задания теста. Просмотр распространенных примеров может также занять много времени у тестируемого. Что касается устных тестов, в силу их специфики примеры в инструкциях не предлагаются.

Оценивание результатов тестирования и разработка требований к навыкам владения профессионально-ориентированным иностранным языком являются целью второго этапа разработки теста и осуществляются с учетом всех предыдущих решений, отраженных в плане. На основании соответствующих требований выделим определенные уровни владения иностранным языком в целях профессионального общения (таблица).

Таблица

Уровни владения иностранным языком в целях профессионального общения

Уровень	Дескрипторы уровня
Пороговый	Знать: – особенности грамматического оформления письменной и устной речи на иностранном языке в контексте профессионального дискурса. Уметь: – реализовывать личностные способности, творческий потенциал в различных видах речевой и профессиональной деятельности; – устанавливать и поддерживать деловые контакты в определённых ситуациях общения; Владеть: – приемами саморазвития и самореализации в профессиональной речевой деятельности.
Повышенный	Знать: – лексические особенности текста профессиональной направленности в области экономики, юриспруденции, таможенного дела на иностранном языке. Уметь: – выражать свое коммуникативное намерение на иностранном языке в ситуациях профессионально-ориентированного общения; – осуществлять терминологический поиск. Владеть: – речевыми тактиками в ситуациях делового общения на иностранном языке.
Высокий	Знать: – закономерности и приемы использования языковых средств в ситуациях и сферах делового общения. Уметь: – составлять аннотацию и реферат профессионального текста на иностранном языке; – осуществлять адекватный перевод профессионально-ориентированных текстов с иностранного языка на русский. Владеть: – навыками публичных выступлений на профессионально-ориентированные темы на иностранном языке.

Если сравнивать уровни владения английским языком на факультете таможенного дела, юридическом и экономическом факультетах Ростовского филиала Российской таможенной академии с уровнями владения иностранным языком в профессиональных целях, разработанными Советом Европы, то можно найти ряд соответствий. Представленный в таблице пороговый уровень соответствует по дескрипторам пороговому уровню B1 (Threshold Level) Совета Европы. Повышенный уровень по целям и задачам, по сформированности навыков соответствует продвинутому пороговому уровню B2 (Vantage Level) Совета Европы, а высокий уровень приближен к европейскому уровню C1 (Effective Operational Proficiency Level) [9].

Выделение уровней владения иностранным языком и их соответствие со шкалой профессиональных уровней, разработанных при Совете Европы, может служить основой для прагматических решений и использования в практике профессионально-ориентированного обучения студентов [10, с. 124].

Таким образом, система организации контроля за ходом учебного процесса, выявление уровней умений и знаний студентов при профессионально-ориентированном обучении иностранному языку методом тестов позволяет студенту самому определить уровень готовности перехода с одного этапа на другой, с одного уровня на другой уровень обу-

чения, тем самым совершенствуется коммуникативная компетенция, необходимая для эффективного профессионального общения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Степанова М.М. Разработка инструментария оценки качества обучения иностранному языку в магистратуре многопрофильного вуза // Сборник научных статей «Вопросы методики преподавания в вузе». № 4(18). СПб.: Издательство политехнического университета, 2015. С. 45–53.
2. Солдатова Н.В. Правовая норма: профессионально-ориентированный контент при обучении иностранному языку в сфере юриспруденции // Философия права. № 6(73). Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2015. С. 115–120.
3. Солдатова Н.В. Современные технологии обучения: проблемный метод // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. № 1(14). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2013. С. 101–107.
4. Солдатов Б.Г. Компетентностная образовательная парадигма: профессиональный контент // Материалы II Международной научной конференции «Язык в различных сферах коммуникации» / сост. Т. Ю. Игнатович, Ю. В. Биктимирова. Чита: ЗабГУ, 2016. С. 272–274.
5. Крундышев М.А. Оценка языковой компетенции как определение уровня владения языком // Сборник научных статей «Вопросы методики преподавания в вузе». № 4(18). СПб.: Издательство политехнического университета, 2015. С. 110–116.
6. Солдатов Б.Г. Модульное обучение в педагогическом процессе по иностранному языку // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2013. № 1(14). С. 96–101.
7. Аванесов В.С. История возникновения тестов. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/avanesov_tests_history.pdf (дата обращения: 07.11.2015).
8. Бондина О.Н., Солдатова Н.В. К вопросу о повышении эффективности учебного процесса: контроль обученности студентов иностранному языку // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 3(24). С. 124–129.
9. The Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR). Council of Europe. Retrieved 2015-09-18. URL: www.coe.int/lang-CEFR (дата обращения: 18.09.2015).
10. Солдатова Н.В. Многоуровневая система образования: отбор содержания обучения // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 4(21). С. 123–128.

N.V. Soldatova

TESTING PROBLEM TOPICALITY IN PROFESSION ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING

The article deals with the topical problem of students' knowledge, abilities and skills control organization by means of tests in profession oriented foreign language teaching. The author describes the place of foreign language in the system of specialist training, principal kinds and characteristics of tests and highlights professional foreign language proficiency levels. The author arrives at the conclusion that control organization system by means of tests contributes to the improvement of professional communicative competence.

Keywords: *profession oriented teaching; rating assessment; test method; test tasks; types of tests; language proficiency levels; descriptors; control system; communicative competence.*

**РОСТОВСКИЙ ФИЛИАЛ
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(по материалам периодической печати)**

1. Презентация // Комсомольская правда. 1995. № 22. 7 декабря.
2. Таможня обзавелась академией // Вечерний Ростов. 1995. № 229. 5 декабря.
3. *Тихов В.* Таможенная академия // Вечерний Ростов. 1995. 6 декабря.
4. *Дедаев В.М.* «Меня привлекает возможность попробовать свои силы в области создания практически нового направления в образовании...» // Вечерний Ростов. 1996. 8 мая.
5. О создании Ростовского филиала Российской таможенной академии: приказ от 30 июня 1995 г. № 433 // Коммерсантъ-Ростов. 1996. № 25.
6. Первая научная публикация в Ростовском филиале РТА // Официальный Ростов. 1996. № 37. С. 11.
7. У таможни своя академия // Граница. 1996. № 1 (январь).
8. *Дедаев В.* Наши студенты носят форму // Деловые ведомости. 1997. № 8 (март). С. 11.
9. *Маслова Л.* Владимир Дедаев: «Для нас немаловажно, каких специалистов мы готовим» // Ростов официальный. 1997. № 6. С. 9.
10. *Маслова Л.* «Неделя науки» в Ростовском филиале РТА // Наше время. 1997. 6 мая.
11. *Маслова Л.* Таможенников готовит только Таможенная академия // Наше время. 1997. 19 апреля.
12. *Маслова Л.* Таможенники подняли проблему экономической безопасности государства // Наше время. 1998. 12 марта.
13. *Игнатьева Л.* Обучают таможенники // Турист. 2000. № 5.
14. *Ивченкова А.* Новейшие технологии для качественных знаний: Таможенная академия идет в ногу со временем // Аргументы и факты на Дону. 2009. № 43. С. 16.
15. *Волкова Д.* Сираджеддин Гамидуллаев: «Профессионал должен быть творческим, креативным и требовательным» // Ростов официальный. 2010. № 8. 17 февраля. С. 3.
16. Ростовский филиал Российской таможенной академии // Наш Консультант Информ. 2010. № 16 (апрель). С. 5–7.
17. *Гамидуллаев С.Н.* Будущее создается сегодня // Таможня & Бизнес. Ревью. 2010. № 10. С. 47–48.
18. *Лунева Л.* В таможенных и милицейских рядах – пополнение // Молот. 2010. № 125–126. 3 сентября. С. 3.
19. *Валяев И.Г.* Научно-практическая конференция «Интеграция таможенной службы России в систему международных отношений: достижения, проблемы, перспективы» // Академический вестник. 2011. № 2(11). С. 208–210.
20. *Гамидуллаев С.Н.* Наши студенты – будущее таможенной службы России // Образование на Дону / под. ред. С.Н. Казикова. Ростов н/Д: Экономика Дона, 2012. С. 40–41.
21. *Башлы П.Н.* Неделя науки // Таможня & Бизнес. Ревью. 2013. № 2–3. С. 60.
22. Продолжаем развивать направление таможенных информационных систем // Образование на Дону. 2013. Спец. вып.: Молодежный конвент. С. 28–29.
23. Ростовский филиал Российской таможенной академии: уверенная интеграция в современное научно-образовательное пространство // Образование на Дону: инновации и модернизация. Ростов н/Д, 2013. С. 30–31.
24. *Фарушкин Раян.* Форпост науки // Таможня. 2013. № 16. С. 21.
25. Рады представить победителей конкурса «Юрист Дона-2013» // Ваш Консультант Информ. 2014. № 1. С. 30–31.

26. *Герасютина О.* Завтра на службу // Таможня. 2015. № 15. С. 2–3.
27. Ростовский филиал Российской таможенной академии // Молодежный конвент. Молодые ученые Дона. 2015. С. 24–31.
28. *Березняк А.* Сетевое взаимодействие принесет выгоду // Академия. 2016. № 8. 5 марта. С. 1, 4.
29. *Вербов В.Ф., Радченко И.А.* О внедрении интерактивных технологий в электронное обучение на факультете повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях» (17–18 ноября 2016 г.). В 2 ч. Ч. 2. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. С. 234–241.
30. *Краславская Г.И.* Профессия таможенника востребована // Академия. 2016. № 31. 15 октября. С. 4.
31. *Петров И.* Электронный вектор таможни // Таможня. 2016. № 16. С. 10–12.
32. *Шамраева О.* Рабочий визит в ЮТУ // Таможня. 2016. № 24. С. 3.
33. *Жупанова М.* Наше будущее: [о работе в Сочинской таможне выпускников РТА Влады Копыловой, Анастасии Липай и Ирины Кохан] // Таможня. 2017. № 6. С. 28.
34. *Журавлева Н.* Тея лучше всех: [о семинаре кинологических подразделений в Ростовском филиале РТА] // Таможня. 2017. № 12. С. 31.

Л.В. ИЩЕНКО,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Кадыркулов Мукай Асанович – член Коллегии (Министр) по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии

115114, г. Москва, ул. Летниковская, 2, стр. 1, стр. 2

тел.: 8(495)669-24-00

e-mail: info-kadyrkulov@yandex.ru

Мозер Сергей Владимирович – заместитель начальника отдела перспективных таможенных технологий Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики Евразийской экономической комиссии, кандидат юридических наук

115114, г. Москва, ул. Летниковская, 2, стр. 1, стр. 2

тел.: 8(495)669-24-00

e-mail: moser@teloneum.ru

Алексеева Марина Владимировна – доцент кафедры конституционного и международного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

тел.: 8 (863)262-46-29

e-mail: alekseeva80@yandex.ru

Безуглов Дмитрий Анатольевич – заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по научной работе), доктор технических наук, профессор

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский 20

тел.: 8(863)262-49-15

e-mail: bezuglovda@mail.ru

Березнякова Анна Владимировна – главный государственный таможенный инспектор отдела торговых ограничений и экспортного контроля Ростовской таможни

346715, Ростовская обл., Аксайский р-н, г. Аксай, пр. Аксайский, д. 13-А

тел.: 8(903)461-85-97

e-mail: beriozochka@mail.ru

Бухарова Ирина Викторовна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

тел.: 8(928)273-08-40

e-mail: 2909195Irina@mail.ru

Говорова Алеся Сергеевна – старший инспектор отдела по физической культуре, спорту, туризму и работе с молодежью Администрации Аксайского района Ростовской области

346720, г. Аксай, ул. Луначарского, 16

тел.: 8(928)129-89-79

e-mail: govorova.ale@yandex.ru

Гомжина Светлана Алексеевна – главный государственный таможенный инспектор отдела таможенных платежей Дагестанской таможни Северо-Кавказского таможенного управления

367010, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. А. Султана, 30

тел.: 8(963)372-38-52

e-mail: gomjina05@yandex.ru

Гринь Ирина Александровна – специалист по связям с общественностью отделения социально-воспитательной работы Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

тел.: 8(863)262-45-92

e-mail: miss.grin2017@yandex.ru

Гурова Елена Сергеевна – главный государственный таможенный инспектор отдела торговых ограничений и экспортного контроля Ростовской таможни

346715, Ростовская обл. Аксайский р-н, г. Аксай, пр. Аксайский, д. 13-А
 тел.: 8(903)439-84-90
 e-mail: helenagurova@mail.ru

Демьяненко Елена Владимировна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
 тел.: 8(863)262-47-92
 e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Ипатко Любовь Ивановна – профессор кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
 тел.: 8(863)262-59-75
 e-mail: lubovipatko@mail.ru

Карпинская Татьяна Александровна – старший государственный таможенный инспектор отдела эксплуатации функциональных подсистем и информационного обеспечения информационно-технической службы Южного таможенного управления

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2
 тел.: 8(863)250-92-85
 e-mail: karpinskayaTA@jtu.customs.ru

Кудрявцев Олег Евгеньевич – профессор кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
 тел.: 8(863)262-59-59
 e-mail: okudr@mail.ru

Кудрявцева Лариса Борисовна – старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
 тел.: 8(863)262-59-59
 e-mail: lit2005@mail.ru

Миллеров Евгений Владимирович – старший преподаватель кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
 тел.: 8(863)262-06-76
 e-mail: millerovyevea@yandex.ru

Подопригора Алексей Алексеевич – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
 тел.: 8(863)262-00-11
 e-mail: a2299966@yandex.ru

Подройкина Инна Андреевна – доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
 тел.: 8 (919)871-37-27
 e-mail: 919820@mail.ru

Рыбак Светлана Викторовна – доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
 тел.: 8(863)262-46-29
 e-mail: tiigp@donrta.ru

Рябошанка Асия Измаиловна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
тел.: 8(863)263-01-09
e-mail: asiya1810@mail.ru

Симкина Ирина Владимировна – аспирант Южного федерального университета
344002 г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88
тел.: 8(961)276-57-03
e-mail: csoirena@mail.ru

Солдатов Борис Георгиевич – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
тел.: (863)262-36-29
e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Солдатова Наталья Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
тел.: 8(863)262-36-29
e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Тебекин Алексей Васильевич – профессор кафедры менеджмента Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор
143007, Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3
тел.: 8(495)661-71-22
e-mail: info@odin.mgimo.ru

Тебекин Павел Алексеевич – главный сетевой инженер ООО «Сентинел»
129090, г. Москва, ул. Большая Спасская, д. 20, стр. 3
тел.: 8(499)215-61-66
e-mail: tebekin@gmail.com

Удалова Зоя Васильевна – профессор кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
тел.: 8(863)262-08-03
e-mail: zoya-udalova@yandex.ru

Хабаров Сергей Владимирович – главный специалист-эксперт Представительства таможенной службы Российской Федерации при таможенной службе Республики Казахстан
121087, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 11/5
тел.: 8(908)4812330
e-mail: khabaroff_81@mail.ru

OUR AUTHORS

Kadyrkulov Mukaj A. – Collegium Member (Departmental Minister) in the sphere of Customs Cooperation, the Eurasian Economic Commission
2 Letnikovskaya Str., bld.1/2, Moscow, 115114
Tel.: 8(495)669-24-00
e-mail: info-kadyrkulov@yandex.ru

Moser Sergej V. – Assistant Head of the Advanced Customs Technologies Department, the Eurasian Economic Commission, PhD in Law
2 Letnikovskaya Str., bld.1/2, Moscow, 115114
Tel.: 8(495)669-24-00
e-mail: moser@teloneum.ru

Alekseeva Marina V. – Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law, the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, PhD in Law
20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863)262-46-29
e-mail: alekseeva80@yandex.ru

Bereznyakova Anna V. – Chief State Customs Inspector of Trading Operations Department, the Rostov Customs
13-A Aksaysky Ave., Aksay, 346715
Tel.: 8(903)461-85-97
e-mail: beriozochka@mail.ru

Bezuglov Dmitry Anatolievich – Deputy Provost for Research, the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Doctor of Engineering, Full Professor
20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-49-15
e-mail: bezuglovda@mail.ru

Bukharova Irina V. – Senior Lecturer at the Department of Civil Law, the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, PhD in Law
20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(928)273-08-40
e-mail: 2909195Irina@mail.ru

Dem'yanenko Elena V. – Associate Professor at the Department of Civil Law, the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, PhD in Law, Docent
20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-47-92
e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Gurova Elena S. – Chief State Customs Inspector of the Trading Operations Department, the Rostov Customs
13-A Aksaysky Ave., Aksay, 346715
Tel.: 8(903)439-84-90
e-mail: helenagurova@mail.ru

Gomzhina Svetlana A. – Chief State Customs Inspector at the Department of the Customs Duties, the Dagestan Customs of the North Caucasian Customs Administration
30 A. Sultan Str., Makhachkala, the Republic of Dagestan 367010
Tel.: 8(963)372-38-52
e-mail: gomjina05@yandex.ru

Govorova Alesya S. – Senior inspector at the Department of Physical Training, Sports and Tourism, the District Administration
16 Lunacharsky Str., Aksay, 346720
Tel.: 8(928)129-89-79
e-mail: govorova.ale@yandex.ru

Grin'Irina A. – Public Relation Specialist at the Department of Educational Work, the Rostov Branch of the Russian Customs Academy
20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863) 262-45-92
e-mail: miss.grin2017@yandex.ru

Habarov Sergej V. – Chief Expert, the Representative Body of the Customs Service of the Russian Federation at the Customs Service of the Republic of Kazakhstan
11/5 Novozavodskaya Str., Moscow, 121087
Tel.: 8(908) 4812330
e-mail: khabaroff_81@mail.ru

Ipatko Lyubov' I. – Professor at the Department of Commodity Research and Customs Examination, the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, PhD in Engineering, Docent
20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-59-75
e-mail: lubovipatko@mail.ru

Karpinskaya Tat'yana A. – Senior State Customs Inspector, the Department of Functional Subsystems Service and Information Support of the IT Service, the Southern Customs Administration
21/2 Beregovaya Str., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863) 250-92-85
e-mail: karpinskayaTA@jtu.customs.ru

Kudryavtseva Larisa B. – Senior Lecturer at the Department of Computer Science and IT Customs Technologies, the Rostov Branch of the Russian Customs Academy
20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-59-59
e-mail: lit2005@mail.ru

Kudryavtsev Oleg E. – Professor at the Department of Computer Science and IT Customs Technologies, the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Doctor of Physics and Mathematics, Full Professor
20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-59-59
e-mail: okudr@mail.ru

Millerov Evgenij V. – Senior Lecturer at the Department of Administrative and Customs Law, the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, PhD in Law
20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-06-76
e-mail: millerovyevea@yandex.ru

Podoprigora Aleksej A. – Associate Professor at the Department of Criminal Process and Criminalistics, the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, PhD in Law, Docent
20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-00-11
e-mail: a2299966@yandex.ru

Podrojkina Inna A. – Associate Professor at the Department of Criminal Law, the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, PhD in Law, Docent
20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (919)871-37-27
e-mail: 919820@mail.ru

Ryaboshapka Asiya I. – Associate Professor at the Department of Economic Theory and International Economic Relations, the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, PhD in Economics, Docent
20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)263-01-09
e-mail: asiya1810@mail.ru

Rybak Svetlana V. – Associate Professor at the Department of Theory and History of the State Law, the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, PhD in Law, Docent
20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-46-29
e-mail: tiigp@donrta.ru

Simkina Irina V. – Postgraduate of the Southern Federal University
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(961)276-57-03
e-mail: csoirena@mail.ru

Soldatova Natalya V. – Associate Professor at the Department of Foreign Languages, the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, PhD in Philology, Docent
20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-36-29
e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Soldatov Boris G. – Associate Professor at the Department of Foreign Languages, the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, PhD in Philology, Docent
20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-36-29
e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Tebekin Aleksej V. – Professor at the Department of Management, the Odintsovo Branch of the Moscow State Institute (University) of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Engineering, Doctor of Economics, Full Professor
3 Novo-Sportivnaya Str., Odintsovo, 143007

Tel.: 8(495) 661-71-22

e-mail: info@odin.mgimo.ru

Tebekin Pavel A. – Chief Network Engineer, the Limited Liability Company “Sentinel”
20 Bol’shaya Spasskaya Str., Moscow, 129090

Tel.: 8(499) 215-61-66

e-mail: tebekin@gmail.com

Udalova Zoya V. – Professor at the Department of Economy and Management of Customs Affairs, the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Doctor of Economics, Full Professor

20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002

Tel.: 8(863)262-08-03

e-mail: zoya-udalova@yandex.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи, сведения об авторах и согласие на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU принимаются до 10 августа 2017 года.

Контактный телефон: (863) 262-00-11.

Факс: (863) 262-00-04 (с пометкой «для ОПКиВНИР»).

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке представления рукописей

в научно-практический журнал «Академический вестник
Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются работы должностных лиц таможенных органов, профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, аспирантов и докторантов в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
08.00.00 – Экономические науки	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы
	2. Проблемы экономической теории и методологии
	3. Национальная и мировая экономика
	4. Управление: вопросы теории и практики
	5. Информационные технологии в экономике
12.00.00 – Юридические науки	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности
	7. Государство и право
13.00.00 – Педагогические науки	8. Методика и организация учебного процесса

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции avestnik@donrta.ru следующую информацию:
  - а) сведения об авторах (в формате Word);
  - б) текст статьи (в формате Word);
  - в) скан Согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами.
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20 (с пометкой «Для ОПКиВНИР»).

4. Общие требования к статьям

- 4.1. Статья должна соответствовать критериям актуальности, научной новизны, а также ценности в теоретическом и/или прикладном аспектах.
- 4.2. На момент подачи статья не должна быть опубликована либо сдана в печать в других научных изданиях.
- 4.3. Авторы несут ответственность за достоверность приводимых статистических и иных данных, источников, цитат и т.д.

5. Структура статьи

- 5.1. Введение, где необходимо представить имеющиеся результаты в данной области исследования, цели и задачи работы.
- 5.2. Основная часть, которая может быть структурирована по подразделам (как правило, не более 3-х).
- 5.3. Заключение, в котором отражаются полученные результаты, соответствующие цели и задачам статьи.
- 5.4. Библиографический список.

6. Требования к оформлению статьи

- 6.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 6.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 6.3. Аннотация – 350–500 знаков с пробелами (3–5 предложений), несколько (5–8) ключевых слов к статье.
- 6.4. **На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, инициалы и полное наименование должности авторов, название статьи, аннотация и ключевые слова.**
- 6.5. Перед фамилиями авторов в левом верхнем углу указывается код УДК.
- 6.6. После названия статьи следует указать полное название и почтовый адрес организации.

7. Оформление таблиц

- 7.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 7.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 7.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

8. Оформление рисунков и формул

- 8.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 8.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подписанных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.
- 8.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 8.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 8.5. Все формулы должны быть набраны только в Microsoft Equation 3 внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только обычным текстом (не в формульном редакторе). Символы во всех формулах должны быть одинакового размера и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

9. Ссылки и библиографический список

- 9.1. Ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [ ].
- 9.2. Литература должна быть затекстовая, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.